

*«...сердце радуется...
ибо, как ясное небо,
будет чист Ислам,
и те, кто останутся в живых,
иншааллах, увидят это»*

Досточтимый шейх
Саид-афанди

Духовно-просветительский журнал
№ 03 (29) 2012

Председатель редакционного совета **Ахмад-хаджи Абдулаев**

Редакционный совет **Равиль Гайнутдин**
Рустам Сулейманов
Рамиль Садеков

Главный редактор **Айна (Патимат) Гамзатова**
patiislam@gmail.com

Зам. главного редактора **Али Вячеслав Полосин**

Канонический редактор **Мурадулла Дадаев**
Мухаммад аль-Кахиби
Шахбан Рамазанов

Литературный редактор **Айна Леон**

Выпускающий редактор **Гузель Ибрагимова**

Дизайн и верстка **Антон Мильков**

Корректор **Наталья Розина**

Фото **Ахмед Амиров**
Ахмед Магомедов

Размещение и реклама **г. Москва**
(495) 916-24-08
г. Махачкала
(8722) 63-41-85

Маркетинг и распространение **Магомед Ажуев**

Служба распространения **Магомед Хирясулаев**

г. Москва
(495) 916-24-08
(926) 594-29-98

г. Санкт-Петербург
(931) 236-29-97
(911) 799-67-11

г. Казань
(8432) 29-39-07

г. Махачкала
(8722) 63-41-85
г. Уфа

(3472) 54-18-76
(3472) 55-49-33

г. Грозный
(928) 745-45-56
(928) 784-84-08

Адрес редакции **г. Москва, ул. Покровка, 28**
(495) 916-24-08
E-mail:
islamihsan@gmail.com

Учредитель – Благотворительный фонд «Путь»
Издание зарегистрировано в МПТР России
Свидетельство №77-12274

Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещена.

Редакция НЕСЕТ ответственность за публикуемые материалы.

Отпечатано

Типография «Алмаз-Пресс»

123022, Москва, Столярный пер., дом 3/34

Тел. (495) 781-19-99. Факс (495) 781-19-70

Тираж 150 000 экз.

Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ



БИОГРАФИЯ ДОСТОЧТИМОГО ШЕЙХА САИДА-АФАНДИ АЛЬ-ЧИРКАВИ	4
СВИДЕТЕЛЬСТВО АЛЛАХА О СВОЕЙ ЕДИНСТВЕННОСТИ	8
УБИЙСТВО УМАРА ИБН АЛЬ-ХАТТАБА ﷺ	12
НАС ОБЪЕДИНЯЕТ ИСЛАМ	14
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И РЕЛИГИИ	24
НАФС ГУБИТ НАС!	26
ВЗДОХ БЕЗ ПОМИНАНИЯ АЛЛАХА – САМАЯ БОЛЬШАЯ ГОРЕЧЬ	29
НЕ БЫЛО ДНЯ, ЧТОБЫ ПРОТИВ ИСТИНЫ НЕ ВЫСТУПАЛА ЛОЖЬ!	30
ДОСТОЧТИМЫЙ ШЕЙХ САИД-АФАНДИ О СВОЁМ НАСТАВНИКЕ ШЕЙХЕ АБДУЛЬ-ХАМИДЕ-АФАНДИ	32
ГЛАЗА МОИ СПЯТ, А СЕРДЦЕ БОДРСТВУЕТ	36
НЕ ВЕРЬТЕ ДАЖЕ ЛЕТАЮЩЕМУ В НЕБЕ	38
ИСЛАМ ЧИСТ ОТ ЗЛА!	41
ИХЛАС – ЭТО ИСКРЕННОСТЬ БЕЗ ВСЯКОЙ КОРЫСТИ	42
ПОМНИТЕ, ЧТО БЫТЬ МЮРИДОМ – НЕМАЛОЕ ДЕЛО!	44
ИЗ-ЗА ЧЕГО ПОСЛАННИК АЛЛАХА НИ РАЗУ НЕ ПОСМОТРЕЛ НА ХАЛЛАДЖА?	46
МЫ СОБЕРЁМСЯ ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОРОКА ﷺ!	49
СТРЕМЯЩИЕСЯ К ДОСТОЙНОМУ, ЛУЧШЕМУ, ПОЛЕЗНОМУ	50
О ШАХИДАХ	54
РЕХОН ТОГЕ ДИР УСТАР, ДУНЯЛ ТУН УНИН АБУН	58
ПОСЛЕДНЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ШЕЙХА	60
ВОСПОМИНАНИЯ О ШЕЙХЕ САИДЕ-АФАНДИ	66
МУДРЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ ШЕЙХА САИДА-АФАНДИ АФАНДИ	72



БИОГРАФИЯ ДОСТОЧТИМОГО ШЕЙХА САИДА-АФАНДИ АЛЬ-ЧИРКАВИ

В жизни Саида-афанди было много удивительного. Однако самым большим его чудом (карамат) являлась истикама – его постоянство в следовании Истинному Пути, предначертанному Аллахом ﷻ

Известный устаз накшбандийского и шазилийского тарикатов досточтимый шейх Саид-афанди родился в 1937 году в дагестанском селении Чиркей Буйнакского района в семье Абдурахмана сына Мухаммада (Аца). Отец Мухаммада – Яхия-лав – был артиллеристом при имаме Шамиле и возглавлял службу безопасности имама..

Рождение Саида-афанди пришлось на время, когда над Исламом и мусульманами сгустились тучи: враги Ислама уничтожали тысячи исламских учёных (да будет доволен ими Аллах!), в том числе таких известных людей, как Хасан-афанди и Мухаммад Ясуби. В этот тяжёлый период по Милости Аллаха ﷻ в селении Чиркей родился мальчик, которого назвали Саид.

Говорят, что это произошло в ночь, когда определяется судьба человека. Именно в эту великую ночь и родился Саид-афанди (да возвеличит его Аллах!). По воле Аллаха ﷻ, через общение с ним в последующем тысячи мюридов обрели подлинное духовное счастье. По такому важному случаю отец Саида, трижды прочитав суру «Ясин», обратился к Всевышнему

с просьбой, чтобы сын его твёрдой поступью шёл по пути Ислама, никогда не сворачивал с него и чтобы он стал учёным, который обучал бы вере новое поколение, ибо в то время враждебные для Ислама тенденции набирали силу с каждым днём.

Воистину, в ту ночь Лайлат аль-Бараа, посередине месяца шабан, который назван месяцем Пророка Мухаммада ﷺ, когда ниспосылаются благодать и милость Всевышнего, Аллах ﷻ внял мольбе отца Саида-афанди.

Мать Саида-афанди, Айша (да смилуется над ней Аллах), рассказывала о необычных снах, которые она видела, пока ожидала появления сына на свет. Ей снилось, как она вместе с люлькой малыша взлетает в небо и оттуда смотрит на лежащие внизу города, похожие на муравейники. И ещё говорила она, что рождение сына прошло для неё легко и совершенно безболезненно.

Часто отец, уложив Саида в люльку, читал ему на уху суру «Аль-Фатиха», а сын внимательно прислушивался, вглядываясь в отца. Заметив его благой нрав, который проявлялся уже с первых месяцев жизни, отец говорил, что из него вырастет особенный человек. С самого детства Саид был удивительно спокойным, терпеливым и умным мальчиком. Самые задиристые ребята остерегались ссориться с ним или



вступать в конфликты. Он никогда не вызывал гнева или злости, даже со стороны детей. Ещё в детстве ему снились особенные, мудрые сны.

Однажды женщины, возвращаясь с работы из колхозного сада, встретили его на одной из улочек и предложили ему кисть винограда. Но он отказался. Когда эта история дошла до его близких, они поинтересовались, почему он не взял её. Саид ответил, что она является недозволенной (харам).

Как-то раз, вернувшись из селения Гельбах, куда он ходил за пшеницей, Саид обнаружил в своей обуви несколько случайно попавших в неё зёрнышек. Увидев это, он начал собираться в обратную дорогу, утверждая, что ему необходимо вернуться в село, и домашние еле-еле удержали его, ибо на дворе уже стояла ночь.

Саид всегда с большим почтением относился к старшим, а к младшим был добр и ласков. Он никогда ни с кем не вступал в споры, приводящие к конфликтам, и даже когда кто-то был неправ, он всегда уступал.

Саид-афанди (да будет доволен им Аллах!) – до-стопочтенный и скромный человек, чуждый стремле-нию к славе и никогда не нарушающий данного им обещания.

У отца Саида-афанди было большое желание дать сыну исламское образование. Но он умер от внезап-ной болезни (да успокоит Аллах его душу в Раю!), когда Саиду исполнилось семь лет от роду. Случилось это в тот день и час, когда мальчик, читая Коран, до-шёл до суры «Ясин».

Оставшись сиротой, благодаря поддержке и настойчивости матери, мальчик завершил чтение Корана, несмотря на все трудности. По окончании семи классов ему пришлось пасти сельские стада овец, чтобы обеспечивать семью. Через четыре года его призвали в ряды Вооружённых сил, где он служил оператором в войсках ПВО. На протяжении трёх армейских лет, преодолевая все тяготы того времени, он не пропускал ни намазы, ни посты и не ел недозволенного мяса. Окончив воинскую службу и вернувшись в родное село, Саид снова был вынужден работать чабаном, уводя отары овец в горы. Но и там, в горах, в любую погоду – метель, снег, дождь или ветер – он каждый раз, совершив омовение, сам произносил азан (призыв к молит-ве) и выполнял намаз. В течение всех этих лет он сильно страдал, вспоминая желание отца видеть в нём образованного в Исламе человека. Каждый раз, когда любовь и тяга к знаниям внезапно охватывали его, он горько плакал, стоя перед стадом, и просил у Аллаха ﷻ помощи даровать ему религиозные знания. Однако недостаток материальных средств и необхо-димность содержать семью вынуждали его оставаться чабаном. Ближе к тридцати годам он всё же оставил эту работу и продолжил учёбу. В этот период произо-шло событие, которое стало решающим в его судьбе: он встал на путь шазилийского тариката.



К счастью, несмотря на тяжёлое и опасное время, учёные Ислама – Хаджи, сын Якуба, и Хаджи, сын Патала, обучили его религиозным наукам. В то время Саид был уже зрелым человеком, и, преодолевая все трудности, опираясь на большие способности, по-лученные от Всевышнего, он успешно шёл к намечен-ной цели, быстро и уверенно продвигаясь вперёд в постижении религиозных наук. Благодаря острому и проницательному уму, восприимчивости, прекрас-ной памяти, которые были дарованы ему Аллахом ﷻ, он знал любую изученную им книгу, словно сам был её автором.

Многие муршиды предвидели его дальнейшую судьбу. Так, тарикатский шейх Абдуль-Хамид-афанди из селения Инхо спросил у своего мюрида из Чиркея Мухаммада-хаджи, сына Шамхала: «На краю ваше-го села есть дом, в котором живёт благословенный сирота. Как его дела?» Говорят, он спрашивал об этом у многих чиркейцев. На самом деле так и было: дом Саида-афанди находился на сельской окраине.

Мухаммад-Ариф-афанди часто говорил своим мюридам: «В Чиркее, дети мои, хранится волос Пророка ﷺ; наступит день, и это станет явным для всех».

Одним из лучших качеств Саида-афанди являлся его благой нрав. Он никогда никому не отказывал в помощи. Это был терпеливый и кроткий человек. Не раз случалось так, что, начав строительство своего дома, он уходил для решения людских проблем, отложив работу и оставив сохнуть раствор.

Однажды вместе с односельчанином Абдурахманом, сыном Али, Саид-афанди пришёл в селение Нечаевка к своему устазу Мухаммаду-афанди. Учитель сказал ему: «Саид, сын мой, силы оставляют меня. Я много думал, кого оставить после себя, и, поглощённый раздумьями, стал просить Аллаха ﷻ, чтобы Он открыл мне имя того, кто станет моим преемником. Я знаю, что твои знания и деяния достигли совершенства. Теперь я передаю разрешение тебе, отныне ты должен будешь вести это дело». Глаза Саида-афанди наполнились слезами, на его лице выступил пот, и он стал просить своего устazu не возлагать на него такое ответственное дело. Однако устаз не хотел даже слышать подобных речей, сказав, что разрешение на наставничество (иджаза) не даётся по чьему-то личному желанию и не забирается, если кто-то не хочет наставлять людей. Но и на этом всё не завершилось. Кутб из Батлуха Мухаммад, сын Сааду-хаджи, отправил в Чиркей устazu Мухаммада-афанди вместе с Хасмухаммадом, чтобы передать повеление (амр) на наставничество Саиду-афанди. Вместе с повелением они принесли ему печать наставничества и халат (хирка), передающийся от устazu к устазу по цепочке (сила).

В жизни Саида-афанди было много удивительного. Однако самым большим его чудом (карамат) являлась истикама – его постоянство в следовании Истинному Пути, предначертанному Аллахом ﷻ. Несмотря на огромное число мюридов, которые приходили к нему за советом, и на то, что ему приходилось решать разного рода проблемы, никто никогда



не слышал и не видел, чтобы он сказал хотя бы слово или совершил какое-то деяние, противоречащее Шариату и тарикату.

О способностях и глубоких знаниях Саида-афанди свидетельствуют книги, написанные им за короткое время. Человек, закончивший семь классов, чья жизнь прошла на горных пастбищах, в стихотворной форме (назм) даёт шариатские заключения, описывает историю религии и пророков. Его перу принадлежат около 10 книг (три из них в стихах). Эти труды свидетельствуют о высоком уровне его религиозных знаний. Многие видные учёные Ислама подтверждают, что история дагестанских богословов (алимов) такого ещё не знала.

Когда шейх из селения Батлух Мухаммад-хаджи впервые прочёл его произведения, он сказал, что после Али-хаджи из селения Инхо Саид занимает второе место. Но когда вышла первая книга Саида-афанди, шейх сказал, что теперь он на первом месте.

В одной из книг Саида-афанди есть такие строчки:

На пути, где любовь к Тебе целью избрал я,
Ты знаешь, Господь, ученик я – всегда.
Тайну и явь, как масло и мёд,
Усладой сделай, Аль-Кадир, в сердце моём...

Обращаясь к читателям, он пишет:

Мы разговор о многом повести могли бы,
Когда б не страх, что будет он напрасен.
Но умному достаточно намёка,
И тот, кто ищет, здесь найдёт немало.





Мечеть «Аль-Хамис». Бахрейн.
Дата постройки:
предположительно 625-й год

СВИДЕТЕЛЬСТВО АЛЛАХА ﷻ О СВОЕЙ ЕДИНСТВЕННОСТИ

Из книги досточтимого шейха Саида-афанди аль-Чиркави
«Побуждение внять призыву Корана»

قَالَ تَعَالَى: «شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ وَأُولُو الْعِلْمِ قَائِمًا بِالْقِسْطِ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ * إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ وَمَا اخْتَلَفَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ إِلَّا مِنْ بَعْدِ مَا جَاءَهُمُ الْعِلْمُ بَغْيًا بَيْنَهُمْ وَمَنْ يَكْفُرْ بِآيَاتِ اللَّهِ فَإِنَّ اللَّهَ سَرِيعُ الْحِسَابِ»
آل عمران: ١٨-١٩

«Всевышний Аллах разъяснил людям достоверными и ясными доводами, что, поистине, нет никого достойного поклонения, кроме Него Самого. Ангелы, увидев Его величие и могущество, также признали и засвидетельствовали, что Аллах ﷻ един, и повинуются Ему. Пророки ﷺ, 'алимы, правоверные также засвидетельствовали, что нет божества, которому следует поклоняться, кроме Всевышнего Аллаха, подтвердив это сердцем и признавая устами».

Всевышний Аллах объяснил людям, что поклоняться следует только Ему, поскольку Он управляет всем сущим и устанавливает порядок среди творений. То есть жизнью людей, их смертью, пропитанием, вознаграждением за добрые деяния, наказанием за содеянное зло – всем этим управляет Он ﷻ.

Всевышний Аллах вновь повторяет, обращая на это внимание:

﴿لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ﴾

«Воистину, нет никого и ничего достойного поклонения, кому (чему) следует поклоняться, кроме одного Аллаха ﷻ». В первый раз Всевышний Аллах

довёл до людей, что Он един, и поведал о Своем сифате. Во второй раз Он повторил это же выражение, чтобы люди знали и понимали желательность его многократного повторения, поскольку эти слова – калимат ат-тавхид – являются высочайшим, ценнейшим изречением. То есть Всевышний Аллах побуждает Своих рабов к многократному повторению этого выражения и постоянству в этом. Тот, кто проявляет постоянство в повторении калимат ат-тавхид, тот проявляет постоянство в самом ценном поклонении.

﴿الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ﴾

«Аллах ﷻ – могущественный, обладающий неограниченной властью, Он во всём принимает решение по Своему усмотрению, никто не может перечить Ему».

Всевышний Аллах также разъяснил творениям, что, поистине, религия, которую Он принимает и которой доволен – это Ислам. То есть Он не принимает другой религии, кроме Ислама. Ислам – это чистая, истинная, основанная на единобожии религия всех пророков от Адама ﷺ до нашего Пророка ﷺ. Хотя в шариатах разных Пророков ﷺ в разные времена и были различия, установленные Всевышним Аллахом, религию, с которой были посланы Пророки ﷺ и которая призывает к единобожию в соответствии с ниспосланными им книгами, называют Исламом.

Любая другая религия, кроме Ислама – это не религия пред Аллахом ﷻ, и от неё в Ахирате человеку нет пользы, но будет наказание.

Всё вышесказанное является истиной, а не придумано кем-то, и свидетель тому сам Всевышний Аллах. Обратите внимание:

قَالَ تَعَالَى: ﴿إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ﴾ آل عمران: ١٩

– в этом аяте Всевышний Аллах объявляет, что Он не принимает другой религии, кроме Ислама.

О люди, исповедующие другие религии, кроме Ислама! Если Всевышний Аллах не принимает вашу религию, для кого вы исповедуете её? Кто её примет? Почему вы не задумываетесь об этом? На что вы надеетесь? Приведённый выше аят Корана призывает людей к религии Ислам, а как вы отвечаете на это? Прошло более тысячи четырехсот лет с тех пор, как был ниспослан Коран, но никто не смог изменить в нём не то что слова, даже одной буквы, и не сможет в дальнейшем до наступления Судного дня! Потому что сам Всевышний Аллах взял на Себя обеспечить сохранность Корана. Почему вы этого не осознаёте? Принимают же Ислам умные, сколько-нибудь размышляющие люди! Ради кого они делают это, ради вас или ради меня? Нет, ради самих себя. Разве вы не видите таких людей? И сегодня умеющие размышлять люди на всех континентах осознают глубину Ислама и принимают его.

Поводом для ниспослания упомянутого аята послужил вот какой случай. Как-то из Сирии прибыли к Пророку ﷺ два известных в то время иудейских ученых. Попав в Медину, они сказали друг другу: «Как похож этот город на тот, который станет городом последнего пророка!» Они знали из древних книг, что будет последний пророк, знали, каким будет город, куда он переселится, а также свойства характера и внешний вид самого Пророка ﷺ. Придя к Пророку ﷺ и едва взглянув на него, они сразу узнали его и спросили: «Ты Мухаммад?» «Да», – ответил Посланник ﷺ. Ещё они спросили: «Ты Ахмад?» Пророк ﷺ ответил: «Да, я Мухаммад и Ахмад». Тогда они сказали: «Мы зададим тебе один вопрос, и если ты на него ответишь, мы уверуем в тебя». «Спрашивайте», – сказал Посланник ﷺ. Они спросили: «Какое свидетельство в Книгах Аллаха является величайшим?» Тогда Пророку ﷺ был ниспослан упомянутый аят. Пророк ﷺ зачитал им его, и они стали мусульманами.

Что касается ценности этого аята, то, как сказал Пророк ﷺ, если прочитать его перед сном, то семьдесят тысяч ангелов, которых Всевышний Аллах создает из этого аята, до самого Судного дня будут просить у Всевышнего прощения ваших грехов. Если же кто прочтёт этот аят таким образом, как приведено ниже, то Всевышний Аллах в День Суда скажет: «У Меня есть аманат этого Моего раба, который дан Мне на хранение, Я исполню это, введу Моего раба в Рай». Вот как желательно читать этот аят (кто в силах, пусть читает его после каждого намаза):

قَالَ تَعَالَى: ﴿شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ وَأُولُو الْعِلْمِ قَائِمًا بِالْقِسْطِ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ﴾ وَأَنَا أَشْهَدُ أَمْبَ شَهِدَ اللَّهُ بِهِ وَأَسْتَوْدِعُ اللَّهَ هَذِهِ الشَّهَادَةَ وَهِيَ لِي عِنْدَ اللَّهِ وَدِيعَةٌ ﴿إِنَّ الدِّينَ عِنْدَ اللَّهِ الْإِسْلَامُ﴾

Всевышний Аллах в другом аяте с подобным смыслом извещает о том, что нельзя обращаться к другой религии, кроме Ислама.

قَالَ تَعَالَى: ﴿وَمَنْ يَبْتَغِ غَيْرَ الْإِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِي الْآخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ﴾ آل عمران: ٨٥

Кто бы ни обратился к другой религии (считая её истинной), кроме Ислама, Всевышний Аллах эту религию не примет. Потому что чистая религия – это религия, которой Всевышний Аллах обучил людей, отправив Пророков ﷺ, и которую повелел исповедовать. Теми, кто исповедует её, Он доволен, и их ждёт вознаграждение от Него. Этой чистой религией и является Ислам. Кто обращается к другой религии, кроме Ислама, тот из тех, кто оказался в убытке на ярмарке того света, кто лишился награды Аллаха ﷻ и заслужил мучения и наказание. Такой человек очень опечалится на том свете, когда все трудности и лишения, которые он претерпел в земной жизни якобы ради религии, окажутся напрасными. Да убережёт Аллах ﷻ от этого!

Когда был ниспослан аят о том, что другая религия, кроме Ислама, не принимается, иудеи сказали: «Мы тоже мусульмане». Тогда Всевышний Аллах сказал Пророку ﷺ: «Ты скажи, о Пророк, этим иудеям: “Всевышний Аллах обязал мусульман совершать хадж, почему же вы не совершаете его, если вы мусульмане?”»

И далее говорит Всевышний Аллах (смысл): «Разве направит Аллах эту общину на путь истины, если они стали неверующими после того, как уверовали?»

Поводом для ниспослания этого аята послужил такой случай. Несколько человек (десять или двенадцать), первоначально принявших Ислам, позже отступили от него, то есть отвернулись от Ислама и ушли из Медины в Мекку к многобожникам. Всевышний Аллах говорит об этих отступниках (смысл): «Если они выбрали ширк, после того как засвидетельствовали, что Мухаммад является истинным Посланником, и увидели доводы и знамения, подтверждающие это, как Я могу их наставить на истинный путь? Я не наставляю [таких]». И далее говорит Всевышний Аллах (смысл): «Я не наставляю на путь истины таких людей, которые сами притеснили себя, то есть предпочли Исламу неверие (не окажут им содействия в выборе правильного, истинного пути)». Так говорит Всевышний Аллах, ведая в Своём предвечном знании, что они сами будут притеснять себя, выбрав неверие.

فالمراد من الهداية خلق الاهتداء قد جرت سنة الله في دار التكليف على أن كل فعل يقصد العبد إلى تحصيله فإن الله تعالى يخلقه عقب قصد العبد فكأنه قال تعالى: كيف يخلق فيهم المعرفة والاهتداء وهم قصدوا تحصيل الكفر وأرادوه.

(روح البيان) ج ٢ ص ٥٩

Всевышний Аллах создаёт деяние Своего раба лишь тогда, когда раб сам изберёт его. Например, познание Аллаха (ма'рифат) Он ﷻ возвращает в рабе лишь после того, как раб сам изберёт его.

Итак, Аллах ﷻ говорит (смысл): «Я не наставляю раба, который не просил у Меня наставления».

То есть раба, который добровольно избрал неверие, Всевышний Аллах в нём и оставляет. А тому, кто стремится к наставлению, Он не отказывает. Чем же лучшим воздаст Всевышний Аллах Своему рабу, если отправил к людям Пророков ﷺ с Книгами, чтобы научить творить добро и отвергать плохое. Всевышний Аллах говорит (смысл): «Тем, кто в земной жизни сам избрал неверие и умер в нём, воздаяние от Меня – лишение Рая и обретение Ада с его мучениями. Им проклятие ангелов и правоверных. Эти мучения Ада, проклятия ангелов и правоверных никогда не покинут их и останутся с ними навечно».

Да убережёт Всевышний Аллах от этих адских мучений и от вечного проклятия ангелов и правоверных, в первую очередь меня, а затем вас, братья и сестры по вере, и всю умму Мухаммада. Амин!

Одним из вероотступников, ушедших из Медины в Мекку к многобожникам, был ансар Харис, сын Сувайда. Позже, раскаявшись и очень сожалея о случившемся, он послал весть своим соплеменникам в Медину с просьбой спросить у Пророка ﷺ, примут ли его раскаяние. Люди передали просьбу Хариса Посланнику ﷺ. Тогда Всевышний Аллах ниспослал следующий аят:

قَالَ تَعَالَى: ﴿إِلَّا الَّذِينَ تَابُوا مِنْ بَعْدِ ذَلِكَ وَأَصْلَحُوا فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ﴾ آل عمران: ٨٩

«...Кроме тех людей, которые, будучи в неверии или став вероотступниками, затем раскаялись и вместе с покаянием очистили своё сокровенное и явное и совершают благое. Поистине, Всевышний Аллах – прощающий им грехи». Посланник ﷺ отправил в Мекку с этим аятом брата Хариса. Харис вернулся в Медину, был принят Посланником ﷺ и умер в Исламе.

رَقْنَا اللَّهُ حَسَنَ الْخَاتَمَةِ

Однажды один из великих вали Сарий ас-Сакати сказал: «Я удивляюсь слабому человеку, который не повинуетя сильному». На следующий день, когда Сарий совершал рассветный намаз, прибыл хорошо вооруженный молодой всадник. Он спросил у людей: «Кто из вас Сарий ас-Сакати?» Люди указали на него. Молодой человек спросил Сарий ас-Сакати: «Я слышал, что ты сказал: “Я удивляюсь слабому человеку, который не повинуетя сильному”. Что ты этим хотел сказать?» Сакати ответил: «Самым слабым из слабых является дитя Адама. А сильнейшим из сильных является Всевышний Аллах. И несмотря на свою слабость дитя Адама не повинуетя Аллаху». Тогда молодой человек расплакался и спросил: «Может ли Аллах ﷻ принять такого утонувшего в грехах, как я?» Сакати ответил: «Кто же ещё, кроме Всевышнего Аллаха, может спасти человека, утонувшего в грехах?» Снова молодой человек спросил: «У меня слишком много долгов перед людьми, что мне делать?» Сакати ответил: «Если это твоё обращение к Всевышнему Аллаху является искренним, то в Судный день

Он ﷻ сам сделает довольными имеющих претензии к тебе» – и прочитал молодому человеку следующий хадис по этому поводу:

بلغنا عن النبي صلى الله عليه وسلم: (إذا كان يوم القيامة واجتمع الخصوم على ولي الله تقول الملائكة لهم: لا تروّعوا ولي الله فإن الحق اليوم على الله فيهب الله لهم مقامات عالية بدل حقوقهم فيتجاوزون عن الولي) (روح البيان) ج ٢ ص ٥٩-٦٠

В Судный день, когда вокруг любимца (вали) Всевышнего Аллаха соберутся все, кто имеет претензии к нему, ангелы скажут им: «Не надо беспокоить этого любимца Аллаха, не надо его пугать. Все долги, которые есть у него перед вами – сегодня это долги Аллаха ﷻ, то есть их возместит Аллах ﷻ». Потом Всевышний Аллах сделает довольными всех имеющих претензии к Его любимцу (вали), одарив их такими большими, высокими степенями, о которых они даже и не мечтали.

Когда Сакати прочитал этот хадис, молодой человек ещё больше расплакался и сказал: «Научи меня тому, что надо делать, подскажи, по какому пути мне идти». Тогда Сакати сказал: «Если ты хочешь идти по пути обычных людей, то старайся соблюдать пост, проводить ночи в поклонении Аллаху ﷻ и избегать греховного. А если ты хочешь придерживаться пути вали –

فاقطع العلائق واتصل بخدمة الخالق :

– то ты должен отречься от мирского, посвятить себя постоянному служению Всевышнему Аллаху, то есть усердному поклонению».

В этом выражении есть намёк на то, что надо принять тарикат и вести себя так, как учит устаз.

Обратите внимание, мусульмане, как велика милость Всевышнего Аллаха: если неверный примет Ислам, ему прощаются все его предыдущие грехи! Что же касается грехов, которые человек совершил, будучи в Исламе, то истинное, искреннее раскаяние не только смывает, но и превращает их в благие деяния. Если кто, будучи в Исламе, стал отступником и затем раскаялся, его раскаяние тоже принимается. За одно доброе дело пишется в десять раз большее вознаграждение. Даже если задуманное хорошее дело не было осуществлено по какой-либо причине, оно записывается как совершенное. Если же кто задумал совершить плохой поступок и потом совершил его, то ему записывается только этот грех. Если же он не совершил плохой поступок, хотя намеревался его совершить, то ему вообще не записывается никакой грех. Никакие печали, беды и трудности, даже такие, как заноза на пальце или переживания из-за отключения света – ничто к нам не приходит, кроме как по нашей вине, ради прощения наших грехов.

На кого же валить вину заслушание Всевышнего Аллаха, в то время как Он ﷻ даёт нам одежду, еду и окружает нас столькими благами? Опять же – тавбу, снова тавбу и ещё раз тавбу!





Благодаря своей богобоязненности, а также твёрдому порядку, Умар رضي الله عنه надёжно защищал Шариат. Он занимал пост халифа десять лет и десять месяцев без одного дня [1] и был прозван Освободителем (Фатих аль-булдан). В период его правления Ислам получил широкое распространение и окреп, было завоёвано много новых территорий. Дамаск, Аскалан, Палестина, Кайсарийат отпали от Византии и перешли под власть Исламского Халифата. Умар رضي الله عنه сам возглавил поход на Байт аль-Мукаддас и взял его миром, без боя. Были завоёваны такие города, как Алеппо, Хумс, Ба'лабакка, Антакия, Мусил и Кадисийя. Был разгромлен царь персов Йаздаджир, также были завоёваны Азербайджан и Турция. Умар رضي الله عنه призвал в Ислам жителей таких местностей, как Даджлат, Айлат, Исфахан, Истахар, Нахаванд, Хорасан, Триполи, Александрия, Бербер.

Когда его постигло предписанное Аллахом ﷻ и он погиб шахидом, ему было шестьдесят пять лет. Он пал шахидом от руки раба-огнепоклонника, став безвинной жертвой убийцы с порочным сердцем. Причина, заставившая гнусного огнепоклонника поднять руку на халифа, была ничтожной. Кинжал проклятого неверного способствовал ещё большему возвышению степени Умара رضي الله عنه.

Будучи халифом, Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه запрещал язычникам въезд в Медину. Мугират, сын Ша'бата, прибыл из Куфы со своим рабом-огнепоклонником. Согласно другой версии, Мугират написал письмо и попросил впустить в Медину своего раба, расхвалив его как мастера на все руки. Правитель решил впустить того ради пользы, которую он мог принести людям. Ибн Ша'бат отправил раба в Медину, наказав ему платить налог в размере 100 дирхемов в месяц.

Тот прибыл к амиру правоверных Умару رضي الله عنه и стал жаловаться на Мугирата. «Я не могу платить 100 дирхемов в месяц, сбавьте мне налог», – попросил он Умара رضي الله عنه. Умар رضي الله عنه вызвал к себе Мугирата и рассказал о жалобе Абу Лу'лу'ата. «Побойся Аллаха ﷻ

и не притесняй раба, даже если он неверный», – сказал Умар رضي الله عنه. Мугират согласился с ним и дал слово, что не будет притеснять раба. Однако нетерпеливый нечестивец Абу Лу'лу'ат снова пришёл к Умару رضي الله عنه просить об облегчении. «Я говорил о тебе с Мугиратом, ты повинуйся ему», – велел ему Умар رضي الله عنه. Абу Лу'лу'ат ничего не ответил, но про себя подумал: «Я убью этого человека». Умар رضي الله عنه спросил его: «Какую работу ты умеешь делать?» «Могу всё, что хочешь», – грубо ответил огнепоклонник. «Нам нужна ручная мельница, можешь ли ты её сделать?» – спросил Умар رضي الله عنه. С искаженным от гнева лицом тот ответил: «Я сделаю тебе мельницу, о которой услышит весь мир».

После этого Умар-асхаб رضي الله عنه отправился к сподвижникам и рассказал им о своём разговоре с Абу Лу'лу'атом. Он сказал им, что вид этого человека не внушает доверия. Ему не понравилось, как говорил этот проклятый.

Умар رضي الله عنه увидел во сне, как петух трижды клонул его. Он понял, что конец его близок. Утром он встал и отправился в мечеть. Совершив коллективный намаз, он поднялся на минбар[2] и рассказал свой сон, который сам и растолковал, сказав, что, несомненно, смерть близка: «Петух, который трижды ударил меня клювом – это неараб, который убьёт меня». Затем он сказал: «Если у меня будет возможность, я назначу вам халифом человека лучше себя. Если же, из-за скоростижной смерти, мне не удастся сделать это, то повинуйтесь этим шестерым: Али ибн Абу Талибу, Усману ибн Аффану, Талхату ибн Убайдуллаху, Зубайру ибн Аваму, Абдурахману ибн Авфу, Са'ду ибн Аби Вакасу».

Также к Умару пришёл Ка'бу аль-Ахбар и предупредил его, чтобы он готовился к смерти. «Тебе жить осталось только три дня», – однозначно сказал он с удивительной точностью. Умар-асхаб رضي الله عنه попросил Ка'бу рассказать, как он узнал об этом. «В Таврате есть твоё описание, и так случится согласно Таврату», – поведал Ка'бу. Через два дня после этого Ка'бу во второй раз пришёл к Умару رضي الله عنه и дал знать:



УБИЙСТВО УМАРА ИБН АЛЬ-ХАТТАБА

Из книги досточтимого шейха Саида-афанди аль-Чиркави «Истории пророков»

«О, правитель правоверных, остались сутки». В это самое время проклятый огнепоклонник готовил западню для Умара رضي الله عنه. Враг затаился, изготовив твёрдый, очень острый кинжал с отравленным острием.

В среду халиф отправился на рассветный намаз. После азана и икамата верующие выровняли ряды, и он вступил в михраб и начал молиться, за ним стали молиться и остальные. Проклятый прошёл между людьми, как вороватый кот, и встал в первом ряду. Он трижды сзади пронзил Умара رضي الله عنه кинжалом и пустился бежать, раздвигая ряды. Лев, не отступавший даже перед целым войском, был уложен на землю ударом кинжала в спину. Отважный богатырь, не сдававшийся даже под натиском целого войска, пал от ран, нанесённых затаившимся врагом.

В тот же час Умар رضي الله عنه спросил, здесь ли Абдулрахман ибн Авф, и назначил его имамом. Тот стал имамом и завершил рассветный намаз. Люди погнались за бежавшим врагом, чтобы поймать его. Проклятый отбивался кинжалом от пытавшихся его поймать и ранил тринадцать человек, шестеро из них скончались. Остальные поймали Абу Лу'лу'ата. Когда проклятый понял, что ему не уйти, он вонзил кинжал в себя, покончив жизнь самоубийством.

Смертельно раненного Умара رضي الله عنه принесли домой. Он спросил сына Абдуллаха, кто его ранил. Сын ответил: «Это сделал Абу Лу'лу'ат». Тогда Умар رضي الله عنه восхвалил Аллаха и сказал, что рад тому, что принял смерть от его руки. На протяжении всего этого дня он находился в предсмертном состоянии. Он страстно желал, чтобы его похоронили рядом с Пророком ﷺ. Умар رضي الله عنه отправил сына Абдуллаха к Айше رضي الله عنها попросить её разрешения. И Айша رضي الله عنها, мать правоверных, разрешила похоронить Умара رضي الله عنه рядом с отцом (Абу Бакром رضي الله عنه).

К ночи халиф сошёл в могилу и в этой высокочтимой обители встретился с Хабибом رضي الله عنه. Согласно другой версии, он прожил ещё три дня и скончался на четвёртый, сказано, что это был понедельник. Поскольку копаться в разногласиях не наше дело, давайте возложим и это на Всезнающего Аллаха ﷻ.

Совершив намаз-джаназа за Сухайбом, амирав правоверных проводили в путь. Гурии отвели Светило обитателей Рая в Ахират, оставив Ислам в слезах.

О, Умар ибн аль-Хаттаб رضي الله عنه, исполнивший порученное так, чтобы Аллах ﷻ был доволен, бывший отцом для вдов и сирот, удививший весь мир своей справедливостью и порядком, да будет Рай дозволенным для тебя!

Восхищаюсь вами, дорогие сподвижники, которым ещё при жизни Создатель сообщил радостную весть о Рае. Восхищаюсь вами, предводители религии, чьи сердца очистились от пребывания рядом с Хабибом رضي الله عنه. Мы стали очевидцами Последнего времени, о наступлении которого говорил вам Расул ﷺ.

Приблизилась смута Даджала, уберечь от которой просил Пророк ﷺ. Нынче появился народ, который развалил порядок и растоптал законы, которому дорого богатство, в котором много предательства и обмана. Негодяи, на чьих лицах нет стыда, а в сердцах нет веры и совести, заставляют плакать землю и небеса. Народ стонет от засилья притеснителей, и Создатель, сотворивший всё сущее, видит всё это. Ангелы записывают все деяния каждого человека, и хорошие и плохие, ничего не пропуская.

Приблизилось время, когда объявится имам Махди عليه السلام и спустится Иса عليه السلام, чтобы избавить людей от гнёта. Шариат воссияет во всех четырёх сторонах света, как солнце в ясную погоду.

Иншааллах, есть надежда дождаться времени, увидеть которое мечтают мусульмане. Если я не доживу до той поры, завещаю тем, кто доживёт, передать имаму мой салам.

[1] Согласно одной из версий.

[2] Минбар – трибуна для чтения проповедей в мечети.



«НАС ОБЪЕДИНЯЕТ ИСЛАМ»

Вопросы подготовила Патимат Гамзатова
Впервые опубликовано в газете «Молодёжь Дагестана»,
№ 26–28, июль 2004 г.

Знаете, как это бывает: идёшь по улице, погрузившись в свои мысли, не замечая никого и ничего вокруг, и вдруг, словно очнувшись, выхватываешь из городского шума одну-единственную фразу – фразу постороннего человека, фразу из чужого разговора. И это оказываются именно те слова, которые ты должен был услышать, ответ на вопрос, который сидел у тебя в голове.

Слова учителя – это не чужой разговор. Просто вопрос, который задаёт корреспондент, может не касаться вас лично, но ответ... В нём вы найдёте решение именно своей проблемы.

Один из великих исламских учёных Ибн аль-Араби сказал: «Люди полагают, что шейх должен совершать чудеса и демонстрировать просветлённость. Между тем от учителя требуется лишь обладать всем тем, в чём нуждается ученик». Интервью с досточтимым

шейхом Саидом-афанди аль-Чиркави, устазом шазилийского и накшбандийского тарикатов – это то, в чём нуждаются не только его ученики.

– Досточтимый шейх Саид-афанди, существует много разных домыслов относительно Вашего исламского образования и знаний в области арабского языка. Да и сами Вы часто представляетесь человеком с небольшим багажом знаний, однако Ваши книги свидетельствуют об обратном. Так кто же Вы на самом деле?

– Истина такова, как я сказал. Всё, о чём я пишу, взято из книг мусульманских учёных. Ни один из них не заявляет о себе, что он знающий. Каков вред людям от моих слов, тем более что оценивать человека нужно не по словам его, а по делам? Читайте книги и оценивайте, вот и всё.



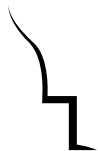
Пророк Муса (Моисей) عليه السلام, не догадываясь о мудрости, скрытой в действиях Пророка Хизри عليه السلام, оценил их согласно Шариату и сделал ему замечание. В ответ Хизри عليه السلام, раскрывая секрет того, почему он сделал дыру в лодке, сказал: «Я захотел (продырявить)». Тогда Всевышний спросил его: «Кто ты такой, чтобы говорить: “Я захотел”?» Хизри عليه السلام тут же покаялся в этих словах.

Посмотрите, насколько Всевышнему неуютно слово «я». Это первое слово, которое произнёс Иблис после того, как Господь повелел ему поклониться Пророку Адаму عليه السلام. Отказавшись, он ответил: «Я лучше и выше Адама». Фараон, обращаясь к волхвам после того, как те уверовали в Мусу عليه السلام, объявил: «Я повешу вас на финиковом дереве». Как же может правоверный мусульманин, зная, насколько Всевышнему ненавистно слово «я» и человеческое самолюбие, утверждать,

что он знающий? Коран и хадисы от начала до конца осуждают самолюбие и порицают стремление человека к самовозвышению. Что же удивительного в моём нежелании рассуждать о моей учёности?

Лучше всего, когда человека оценивают люди, а не он сам.

Говоря кратко, я не знаю, в каком облике предстану перед Всевышним в День Великого суда. Но в этом мире независимо от моих деяний я оказался бережно хранимым рабом Аллаха ﷻ. Это к тому, что нрав, который я полюбил ещё в детстве, я выбрал для себя в зрелой жизни. В дальнейшем (когда я познакомился с наукой) оказалось, что он не свойственен нынешним учёным, несмотря на изучение ими Шариата и тариката. В Коране есть аят с таким смыслом: «Всевышний Аллах даёт мудрость Своему рабу. Одарённый мудростью есть одарённый благами человек».



Эту мудрость не воспримут те, кто склонен к мирскому и плотским страстям, они не извлекут пользы из заповедей Корана. А что есть мудрость? Мудрость – это свет познания Всевышнего, которым Он освещает ум избранного Им раба. Понять этот свет невозможно ни разумными, ни какими-либо другими доводами, ибо Господь одаривает мудростью лишь Своего возлюбленного раба. Иными словами, мудрость – это когда раб Аллаха ﷺ умеет давать оценку собственным деяниям через призму разума так, чтобы принятое им решение было правильным и справедливым.

А кто же такие мудрецы? Это те, кто, не удовлетворяясь поверхностным изучением, вникают в суть знаний и стараются следовать путём пророков. Так они, начиная от поверхностных знаний, постепенно достигают божественного света и понимают, что этим светом не будет обладать никто, кроме того, кому его даст Всевышний. В Коране есть аят, смысл которого таков: «Никто из желающих не сможет вникнуть в суть и свет Корана, уверовать в Коран и понять его, если Всевышний не пожелает этого; и не будет ему помощи ни от кого».

Чтобы достичь божественного света и понять смысл Корана, необходимым условием является следование Пророку ﷺ и соблюдение его Сунны. Но этого никогда не достичь тому, кто отрицает произнесение слов приветствия Пророку ﷺ и не верит в возможность его духовного присутствия, считая это многобожием. Истина в том, что избранному Своему рабу Всевышний даёт знания и без изучения.

– СМИ часто указывают на число Ваших мюридов – от 6 до 600 тыс. и т. д. Насколько конкретны и важны эти цифры и можно ли расценивать их как какую-либо угрозу для государства?

– Чтобы заявлять, что от меня исходит какая-то угроза государству, должен быть повод. Если кто-то считает поводом для этого увеличение числа моих учеников (мюридов), то он в корне заблуждается и лжёт.

Когда собирались свергнуть власть (взятием Дома правительства в Махачкале или вторжением в Дагестан) те, кто сегодня спешит меня в чём-то упрекнуть, они не написали тогда ни одной статьи, а теперь, видите ли, они решили, что от меня исходит угроза государству. Тот, кто действительно любит свою родину, может определить круг авторов сегодняшних статей. Они утверждают, что у меня есть учебные лагеря для подготовки боевиков и оружие. Если это так на самом деле, то пусть соответствующие органы найдут всё это и накажут меня. И ещё, последователи тариката не склонны к раздорам и смуте, напротив, они по возможности препятствуют распространению разногласий и вражды. Если кто-либо сомневается в сказанном мною, тот может ознакомиться с тем, чему я обучаю учеников, и спросить любого из них, чему их научили. Тем более что они у всех на виду: живут в сёлах и городах, трудятся, никто из них не скрывается. Я также нахожусь у себя дома, принимаю всех, кто приходит ко мне. У меня нет никаких секретов от людей, и никого из тех, кто приходит ко мне, я не отвергаю. Пусть придут и те журналисты, которые пишут обо мне неизвестно что. Сядем, как



настоящие мужчины, и поговорим, тогда они и поймут истину. Если нет, пусть тогда пишут неправду. Их домыслы не имеют никакого отношения ко мне, ибо я чист перед Всевышним и людьми, а отвечать за написанное ими будут они – пусть помнят об этом! Тем более, следовало бы знать, что независимо от того, будет ли кто-то писать или нет, предписанное Всевышним сбудется и не изменится.

Разногласия, возникшие при распаде СССР, существовали и при его создании. Были противоречия и разногласия и среди мусульманских учёных, да вознаградит их Аллах ﷻ Раем! Но Сайфулла-кади и Хасан-афанди открыто призывали все народности Дагестана к миру. Это были чистейшего нрава люди, которые не преследовали ни малейшей корыстной цели – их слова и поступки были только ради Всевышнего.

Сайфулла-кади был известен как кутб-уль-мастур – человек, уровень и степень которого неведомы людям. Никто не знает состояния родителей лучше, чем их дети, и то, что я рассказываю о них, является истиной. Разговоры людей об этих духовных наставниках (устазах) подобны той клевете, которую сегодня распространяют и обо мне.

Живя в селении Верхнее Казанище, Сайфулла-кади обратился к общине со словами: «Дети мои, большевики приближаются. Вы развесьте по селу белые флаги и не сопротивляйтесь им». Мусульмане послушались его, и это было благом. Я также прихожусь духовным сыном Сайфулле-кади и Хасану-

афанди. Поэтому я, как и они, никогда не буду призывать народ к противостоянию и не соглашусь с теми, кто будет это делать. Это – наш путь.

Что касается числа моих учеников, то оно мне неизвестно, мне и незачем знать его. Любой чиновник постарается увеличить число своих сторонников с целью выгоды. Так идёт издревле, поэтому я никого не виню в этом. Я независим от числа моих учеников, ибо не ишу от них никакой пользы или выгоды. И нет ни одного среди них, кого бы я удерживал возле себя посредством подкупа, обмана, материального соблазна или путем угроз. Все они добровольно пришли ко мне с целью познания Аллаха ﷻ. Моё дело – принять гостя и научить его тарикатским вирдам. Духовному наставнику не свойственно искать учеников.

Наставник, ищущий учеников, подобен продавцу зелени, крапивы, полыни и т. д., который ищет покупателя. Продавец же драгоценностей, золота и жемчуга находится в своей лавке – покупатели сами приходят к нему.

Ещё пример: если чабан думает только о том, как бы получить деньги за каждую овцу в отаре, то, конечно, он будет добиваться увеличения стада. Истинный же чабан печалится от увеличения отары, потому что ему трудно содержать большую отару должным образом. Поскольку я не являюсь чабаном, работающим за деньги, то у меня нет цели увеличивать число учеников. Этим я не добиваюсь какой-то власти или почёта, моя единственная цель – довольство Аллаха ﷻ.

– Уважаемый шейх, имеете ли Вы право, исходя из Вашего духовного сана, решать, кого принимать, а кого нет?

– Сравнивая людей по их ремеслу, можно сказать, что шейхи и врачи во многом похожи. По окончании учёбы медики дают клятву не отличать друга от недруга в случае оказания им медицинской помощи. Подобно этому, нашими старшими нам велено принимать каждого пришедшего. Мой духовный наставник говорил мне: «Сам не зови, но и пришедшего не гони». Врачи всех больных одним лекарством не лечат, каждому назначают средства в соответствии с его болезнью. Так и духовные учителя – каждому мюриду дают соответствующее его состоянию задание. Тому, кто может выполнить много, дают много, тому же, кто слаб, даётся задание полегче. Вылечить всех пациентов врачи также не могут: одних отправляют домой, другие умирают в больнице. Духовный наставник не сможет наставить ученика, если Господь не наставит. Из одного выйдет хороший ученик, другой же будет лишь называться таковым, не извлекая для себя никакой пользы, а третий и вовсе примкнёт к ваххабитам. У врача не все пациенты одинаковы: один чётко следует его предписаниям, и такой пациент нравится ему больше, другой же не слушает врача, не принимает лекарств согласно рецепту, а третий вообще убегает из больницы. Таким образом, выздоровление больного в большинстве случаев зависит от него самого. Так и получение пользы от тариката зависит от самого ученика.



Предназначение врачей – служить людям. Таковы и духовные наставники по отношению к своим ученикам. Но не для того, чтобы извлекать из этого какую-либо выгоду в виде денег или прислуги. Поэтому наставник не хвалит своего ученика, а скорее испытывает его. При этом следует учесть, что через какое-то время возле наставника останется небольшое число мюридов, ибо испытания пройдут немногие.

Таким образом, духовный учитель подобен тяжеловозу, безвозмездно отданному в пользование людям. Один может использовать его, чтобы привезти дрова, второй – сено, третий поедет на мельницу, четвёртый нагрузит мешками, пятый сам поедет верхом, его могут оставить без еды и воды. И куда же деться бедному животному, раз хозяин отдал его? Ещё духовный наставник подобен могильщику, которому велено бесплатно на своей спине доставлять мёртвых на кладбище. Кто же захочет таким образом перетаскивать мёртвых на кладбище? Разве может у этого могильщика возникнуть желание, чтобы умирало больше людей? Не думайте, братья, что под словом «духовный наставник» кроется почтенное наставление людей. Духовный учитель в ответе за многое. Да сжалится Господь в День Великого суда надо мной, над всеми мюридами и правове́рными!

– Досточтимый шейх, некоторые жалуются, что Ваши ученики совершают неблагоприятные поступки. В конечном итоге камни летят в Ваш огород – раз Вы являетесь их учителем, значит, считают они, Вы должны контролировать их поведение. Можете ли Вы запретить им плохо вести себя?

– Шариат обязывает каждого человека не переступать границ дозволенного и запретного. Если мусульманин не является мюридом, это не означает, что ему дозволено нарушать Шариат. Тарикат очищает Шариат, украшает его, поэтому мюрид должен показывать другим только положительный пример. Однако ученики не могут не совершать проступков, ибо они не ангелы. Какими бы великими ни были приближённые к Аллаху ﷻ люди, и они могут впасть в грех, поэтому не удивительно, что мюриды грешат.

Совершенно не похоже излечение двух больных: того, кто ходил на приём к врачу и кому врач прописал лекарства, и того, кто не посетил его и не может излечиться от серьёзной болезни. Второй больной подобен тому, у кого нет духовного наставника, и он не следует тарикату. Мюрид хотя бы немного, но старается сохранить себя от греха, а если совершит его, то тут же кается и очищается от содеянного. Такой нрав по Шариату считается нравом правове́рного, а правове́рного ожидает милость Аллаха ﷻ. Это радость для верующего, ибо грехи предыдущих народов не смывались путём покаяния.

Если вина за ошибки или проступки некоторых учеников перекладывается на духовного учителя, то это является неверием в Коран и хадисы. Посланник ﷺ не смог наставить своего дядю Абу Ляхаба. Во многих аятах Корана говорится: «О Пророк! Ты не можешь направить всех, кого захочешь, кроме тех, кого наставлю Я. И ты не в ответе за них, ибо ты послан только для призыва к Единобожию».

Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Если бы я мог наставить людей, я бы все народы привёл в Ислам, а если бы сатана мог сбить всех людей с пути истины, он бы не оставил на земле ни одного мусульманина». И ещё, если за каждого неудавшегося мюрида винят учителя, то следует за каждого не выздоровевшего пациента винить врача. Будет ли это верно? Как красиво сказал Хасан-афанди: «Для мюрида грех – как удобрение для огорода. Раб, не совершивший ни одной ошибки, познает довольство собой».

Или возьмём, к примеру, многодетную семью. Отец всех детей воспитывает одинаково. Но как быть ему, если кто-то из них будет нарушать нормы поведения? Если бы отец не воспитывал ребёнка, то виноват был бы он, но он же занимался воспитанием. И как бы плохо ни вёл себя его ребёнок, даже если однажды он совершит преступление и убьёт ни в чём не повинного человека, отец не сможет отказаться от него. Настолько велика милость отца к детям. Духовный учитель и его ученики подобны отцу и его сыновьям. Но вы не думайте, что наставник является человеком, который объединяет воров и убийц. Если ученик будет совершать неблагоприятные поступки, он автоматически отдаляется от своего учителя, пока не придёт к согласию с обвиняющим его человеком. Духовные наставники – чистые люди, и они не соглашались даже с малейшей несправедливостью.

Мухаммад аль-Бухари сказал: «Врата моего тариката открыты даже для того, кто совершит прелюбодеяние внутри Каабы. Похожи на это и другие деяния, которые стоят между рабом и Аллахом ﷻ, к примеру, несоблюдение поста и несовершенство молитвы. Бывает, что человек постится, но не совершает намаз. На горе Ливан есть растение, плод которого нельзя разглядеть невооружённым глазом. Человек, который хоть на размер этого плода ранит сердце другого, не почувствует даже запаха моего тариката». Настолько ценно перед Всевышним всё, что связано с человеком. Таким образом, пока обиженный не простит своего обидчика, не простит его и Аллах ﷻ. Шейхи придерживаются пути Аллаха ﷻ и следуют за Его Посланником ﷺ. Поэтому, братья мои, обвинения в адрес духовных наставников из-за неудавшихся мюридов не соответствуют ни закону, ни разуму.

– В последнее время часто говорят об «аваризации» ДУМД, о том, что Вы контактируете преимущественно с аварской элитой, причём как с религиозной, так и политической. Насколько в Исламе возможен акцент на национальность?

– Ислам против разделения наций, наоборот, он призывает к их объединению. Как же при подобной постановке я могу разделять людей по национальностям? Для настоящего верующего нет возможности разделять людей, ибо это отрицается Аллахом ﷻ и Его Посланником ﷺ. Если же он делает это, то он несовершенный мусульманин. Сподвижник Посланника ﷺ Салман ﷺ был персом, и Пророк ﷺ сказал о нём так: «Салман из наших, он из моей уммы». Немало великих сподвижников из числа мухаджиров и ансаров, но духовное правление с правом передачи накшбандийского тариката перешло от Абу Бакра ﷺ к Салману ﷺ, ибо он был достоин этого.



Шариат предписывает нам для любого дела подбирать достойного человека независимо от нации. Возглашение первого азана Пророк ﷺ поручил эфиопу Билялю ؓ. И всё же во все времена было предостаточно людей, готовых посеять раздор и смуту. Противоречия между разными национальностями имели место со времени сотворения мира и будут впредь, но не потому, что этому учит Шариат или в Шариате есть такая возможность, а оттого, что люди стали более невежественными. Мусульман это не достойно! К примеру, как говорить о разделении наций в Дагестане? Разве мало аварцев рядом с даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами и наоборот? Разве мало смешанных браков?

Говоря откровенно, когда я размышляю над этим, я не нахожу ничего, что бы зависело от нации. У меня, к примеру, среди мюридов, которых я люблю как своих детей, и они любят меня, есть даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, чеченцы и т. д. Вообще, мои ученики представлены всеми нациями, какие есть. Нас объединяет одно – Ислам. Каждый ищет свою среду, свои интересы, и никто не спрашивает, кто он по национальности.

Все, кто был в моём доме, могут засвидетельствовать, что я ни в коем случае не различаю людей по нации. Спросите любого, каждый скажет. Я не вхожу в число подобных людей, хвала Всевышнему!

– В СМИ постоянно появляется информация о том, что в Дагестане много разных шейхов. При этом складывается ощущение, что между ними и их учениками существует некая вражда.

Вы лично испытываете какие-нибудь враждебные чувства к кому-либо из них?

– Есть люди, которые, как только объявляется новый шейх, спешат оповестить меня об этом. Не знаю, какую цель они преследуют. Хотят узнать моё мнение, или радуются появлению этого шейха, или же наоборот? Я всегда им говорю: пусть будут таковые в каждом селении. На самом деле, их появление облегчит мою участь.

Я постоянно учу своих мюридов, чтобы они не вступали в споры с мюридами других шейхов и с людьми вообще, тому же они должны учить и своих мюридов. Я никогда не испытывал зависти по отношению к ним и не буду испытывать, у меня для этого нет ни времени, ни необходимости. Если бы люди знали, что спорами и завистью не добиться ничего, особенно в наше время!.. Каждый имеет право выбрать для себя наставника по душе, а за то, чему наставник научил мюрида, отвечать перед Аллахом ﷻ будет он сам, поэтому мюридам лучше всего молча выполнять то, чему их обучают.

– Досточтимый шейх, говорят, что в число Ваших мюридов входит ряд членов правительства Дагестана и известные политические деятели – к примеру, Х. Шихсаидов, М. Алиев и т. д. Таким образом, получается, что Вы претендуете на роль духовного лидера Дагестана, который влияет на политическую обстановку в республике?

– Мюрид – это тот, кто получает от меня тарикатское задание (вирд). Того, кто приходит ко мне в первый



раз, я спрашиваю: «Друг, какова цель твоего визита ко мне? Ты желаешь получить тарикатский вирд или просто решил посетить меня?» (Бывает, что приходят и не за вирдом.) Если он отвечает, что желает получить вирд, я обучаю его, и он становится мюридом. Если же он говорит, что пришёл навестить меня, то я дарю ему чётки, если они окажутся у меня, и могу в шутку сказать, что когда подрастёт, тогда дам и вирд. Затем я выслушиваю пришедших ко мне о цели их визита. Цель их прихода в основном заключается в том, чтобы я посоветовал какое-то лекарство, написал слова для талисмана или прочёл дуа для больных. Я читаю для них дуа, а в лекарствах и талисманах я не сведущ, поэтому отсылаю их к тем, кто может это делать.

Приходят иногда отдельные люди или группы людей с одной лишь целью – просто увидеть или услышать духовного наставника, узнать, что такое тарикат. Им я также даю чётки (опять же, если они у меня окажутся) и говорю: «Вы не спешите принимать тарикат, подумайте. Лучше не брать вирд вообще, чем затем не соблюдать его. Не следует брать вирд, глядя на других. Если же вы своим умом дошли до понимания того, что вам это нужно, если вы способны отделить чёрное от белого, тогда, конечно, берите вирд». После всего этого того, кто скажет: «Да, я хочу взять вирд», я обучаю. Бывает, что один и тот же человек приходит ко мне два-три раза и лишь после принимает тарикат. Но тарикатские шейхи сравнивают человека, посетившего устаза и не взявшего вирд, с тем, кто побывал в Мекке и уехал, не совершив хадж. Таким образом, лучше всего всё обдумать заранее, а потом прийти.

Говоря о государственных чиновниках, кроме названных, ко мне приходили и другие, но они не взяли вирд и потому не являются моими учениками. Они не приходят с единственной целью посетить меня. К примеру, в Чиркее недавно отмечали 1000-летие села, открытие мечети и медресе. В школе проводилось заседание с участием представителей правительства, районной администрации, журналов. Заодно эти люди зашли и ко мне, а разве это возбраняется? Или оттого, что они зашли ко мне, упал их авторитет, или я должен как-то этого стесняться? Своим приходом ко мне они показывают, что в них сохраняется дух дагестанского народа, традиции, умение вести себя с людьми. Что ещё можно подразумевать под этим визитом? Откровенно говоря, когда ко мне приходят люди подобного ранга, мне бывает очень неудобно, но большое им спасибо! Можно уверенно сказать, что у всех этих людей мнение, сложившееся обо мне до встречи со мной, меняется в лучшую сторону, ибо информация, полученная ими прежде, оказывается противоположной истине.

Дорогие дагестанцы, у того, кому хочется смены власти или кто желает стать главой республики, должны быть связи с политиками, руководителями государства, хотя бы с некоторыми из них, связи с другими странами, банками, фондами. Где же у меня все эти связи? У меня их нет и не было никогда! Я не отношусь к категории людей, имеющих подобные способности. Думаю, что про мою жизнь лучше всего знают государственные органы. Если нет, то пусть спрашивают, и они узнают, я же буду только рад.





Разве не удивительно, что самое большое обвинение в мой адрес звучит от имама одной из мечетей из-за того, что я-де научил тарикату главного редактора газеты «Истина» Али Камалова? Во-первых, это неправда. Во-вторых, не вижу причины, из-за которой нельзя было бы обучить Али тарикату, которому я обучаю всех. Смысл, на мой взгляд, в том, что под этим обвинением кроется вопрос, можно ли подобным людям давать вирд. Эта мысль не сходится ни с Кораном, ни с хадисами, согласно которым никто не лишается возможности покаяния, напротив, и Коран, и хадисы призывают к покаянию. Подобно тому, что имеющий больше болезней должен раньше всех идти на приём к врачу, так и имеющий больше грехов должен раньше всех пойти к духовному учителю. Эта фраза сказана не сегодня. Тарикат нужен людям потому, что у них много грехов (и у меня тоже).

Али и в прежние годы приходил ко мне со своими вопросами, я принимал его, как принимаю всех. Я не давал ему вирд, поскольку он его не просил, но если бы попросил, то дал бы с радостью. А чтобы отказать ему, нужно знать, каким человеком Али будет завтра.

Разве тот мулла, который обвиняет меня в этом, не знаком хотя бы с сурой Корана «Абаса»? Однажды Хасана-афанди посетил один чиновник на гнедом коне, одетый в яркую, красивую одежду и увешанный дорогим оружием. Хасан-афанди очень тепло принял его, а затем вышел, чтобы с почтением проводить. Глядя на всё это, один из учеников шейха подумал: «Что это за уважение к человеку, который не является даже учеником?» После ухода гостя Хасан-афанди сказал: «О сын мой! Что мне стоит оказать почтение человеку, которого Аллах ﷻ почтил таким красивым конём, дорогой одеждой, оружием, авторитетной работой?» Так же и в случае с Али – он человек, которого Аллах ﷻ наделил умом, знанием, хорошей работой, питанием, одеждой. Как же я могу не принять его?

Во время работы на строительстве Чиркейской ГЭС я подружился с одним даргинцем по имени Мухаррам. Он был очень праведным верующим, который за всю свою жизнь не пропустил ни одного намаза, ни поста, и дружба наша завязалась именно из-за этого. Я в то время был мюридом, посещал своего духовного наставника, Мухаррам же не был в тарикате. Шли годы, и разговора про тарикат между нами не возникало. Достроили ГЭС, Мухаррам уехал, а мне через некоторое время передали наставничество. Наша дружба продолжалась много лет. Мухаррам приезжал ко мне, садился рядом с другими мюридами, слушал то, чему я обучаю, и уходил вместе с ними. Он не говорил, что намеревается взять вирд, и я не предлагал ему это. Вместе с тем он нравился мне в десять раз больше, чем любой неудавшийся мюрид. В конце концов, Мухаррам как-то сказал: «Мне неудобно перед тобой, но мне нужно было взять вирд с самого начала, поэтому, если можно, обучи меня тарикату сегодня». Я ответил ему: «Вот, Мухаррам, столько лет мы с тобой дружим, но я ни разу не сказал тебе, чтобы ты вступил на путь тариката. Я поступал так не оттого, что не хотел давать тебе вирд, просто я ждал, когда ты сам изберёшь этот путь для себя. Если бы у меня было разрешение при-

зывать в тарикат, то тебя я призвал бы первым». Вот так Мухаррам попросил вирд, и этот день был одним из самых счастливых дней в моей жизни, когда мой друг стал мне и духовным братом. Такое воспитание мы получаем от своих наставников. Пусть тарикат принимает только тот, кто сам пожелает этого. Для того, кто придёт ко мне, двери моего дома открыты всегда, кто бы он ни был.

– Считается, что на местах имамы представляют собой более действенную власть, нежели государственные органы, и что этих имамов назначают или Вы сами, или руководство ДУМД по принципу лояльного отношения к Вам, несмотря на то, что, может быть, они малообразованные люди. Скажите, так ли это?

– Претензий может быть очень много, но истина всегда остаётся истиной, и несправедливость когда-нибудь будет низвергнута. Шариат обязывает всех, особенно духовные управления, соблюдать справедливость во всех делах. При назначении имама на пост руководства ДУМД нужно обратить внимание в первую очередь на его знания и вероубеждение. При отсутствии одной из этих двух основ есть опасность, что община сойдёт с истинного пути. Более того, имам должен быть красноречивым, спокойным, терпеливым, способным найти общий язык с членами общины. После того как соблюдены перечисленные условия, ДУМД, насколько я знаю, не различает, мюрид это или нет, и я не различаю. Если же ставить в вину то, что имамами не назначают никого, кроме тех, кто подчиняется Духовному управлению, то я не видел руководителей, которые принимали бы на работу непослушных им людей.

– Считается, что под Вашим влиянием находится Духовное управление мусульман Дагестана. Какое отношение Вы имеете к работе ДУМД?

– Я не отношусь к числу людей, которые могут руководить Духовным управлением, у меня и времени для этого нет, но я всегда поддерживаю его. И я не создавал оппозиции ни одному муфтию.

– Досточтимый шейх, говорят, что и Вы, и Духовное управление получаете существенную материальную поддержку из арабских стран. Что Вы скажете на это?

– Ни я, ни Духовное управление с момента развала СССР и до сегодняшнего дня не получили ни копейки из арабских государств и никогда ни у кого помощи такой не просили. А если бы и попросили, то не получили бы, поскольку эти деньги по ложным документам разворовывают разные структуры, начиная с тех, кто их выдаёт. Такие деньги нельзя брать ни ДУМД, ни мне. По милости Всевышнего наше Духовное управление чисто от таких неподобающих денег. Если я не ошибаюсь, это должны хорошо знать и государственные органы (насто они не забывают). После того как по милости Всевышнего появилась возможность совершать хадж, я по воле Аллаха ﷻ ежегодно совершал большое паломничество, несколько раз ездил в малое. Первые три года – на самолёте, а в остальное время – наземным



транспортом. При этом, начиная от Мекки, Медины и до нашей страны, у меня ни в одном государстве нет друга и даже знакомых.

– У входа в Ваш дом посетителям предлагается прочесть краткие указания. Среди них такие есть строки: «Не задавайте устазу вопросы о выборах, болезнях и т. д. Говорите с ним только на тему тариката». Тем не менее, вопрос о выборах волнует многих, поэтому расскажите, пожалуйста, каково Ваше участие в политических выборах тех или иных депутатов?

– Я очень устал от выборов, от кандидатов в депутаты и их представителей. Теперь вина за их приход ко мне пала на мою же голову. Наверное, это дань нынешней моде. При выборах депутатов или глав администраций в традицию вошла раздача тем или иным кандидатом денег народу (как можно больше), а также агитация помощников для этого. Им также дают деньги и обещают, в случае избрания депутата, хорошую должность. Я же у них денег не прошу и при победе на выборах работы не требую, – может быть, поэтому им и выгодно приходить ко мне? Не бывает человека, не старающегося извлечь для себя пользы, но я этих людей не виню за то, что они приходят в мой дом. Выходит, моя вина в том, что я принимаю кандидатов, не гоню их прочь. Вот видите, депутаты, оттого, что не прогоняю вас, на меня ложится вина. Впредь надо будет что-то придумать относительно этого.

– Видите ли Вы в развитии Ислама какую-либо угрозу для существующего государственного строя?

– От развития Ислама государству нет ни малейшей угрозы. Умные, образованные, желающие мира и добра люди, наоборот, говорят, что народ можно наставить на правильный путь только благодаря исламскому воспитанию. Это правда, и мы это видим. Причиной развития Ислама является то, что люди всё больше и больше понимают его. Чем больше они понимают Ислам, тем сильнее в их сердцах укрепляется вера, а чем крепче вера, тем больше богобоязненности. Поистине, тот, кто боится Бога, не совершает плохого, опасность же для государства исходит лишь от плохого человека.

Можно сказать, что сегодня писать против Ислама равносильно тому, что писать с целью вреда народу. По мнению некоторых, не следует просвещать народ, его надо распустить, не надо развивать Ислам, надо бросить всё и всех на произвол – пусть люди воруют, убивают, употребляют наркотики, прелюбодействуют и т. д. Не это ли настоящая угроза государству?

Развитие Ислама, наряду с возможностью исповедовать любую религию, говорит о том, что чем больше люди понимают Ислам, тем больше он им нравится. Да и другие религии развиваются тоже, ибо право выбора дано всем. Вместе с этим растёт и недовольство людей во всём мире, имеют место войны, смута, угнетение слабых, происходят природные катаклизмы, крупные катастрофы. Но Властелином всего является Всевышний. Да ниспослёт Он ﷻ всем нам благо!

Тот, кто боится Ислама, не найдёт своего места, где бы он ни был. Сообщают, что во многих странах мира наблюдается прогресс Ислама. Как говорится, трус умирает каждый день. Друзья! Не надо умирать каждый день! Все стороны, как бы соревнуясь, развиваются. Да победит та, которая принесёт больше пользы для народа! Аминь!

– М. Раджабов, претендовавший на роль лидера Партии российских мусульман, всё время ссылаясь на Ваши слова: «Есть две партии: «партия Аллаха» и «партия шайтана». Мусульманин, следующий Шариату, является членом исламской партии». Это действительно Ваши слова? Если да, то что конкретно Вы подразумевали под ними?

– В эпоху СССР была лишь одна партия – коммунистическая. Она тоже была партией сатаны, ибо отрицала религию и Всевышнего. После распада Союза число партий и движений увеличилось до бессчётного количества. Каждая из них имела своё название. Были, наверное, у них и определённые цели. Среди них была и партия, названная Исламской. Однако, независимо от названия, партией Аллаха ﷻ, противоположной партии сатаны, является партия истинно исламская.

Чтобы партия стала истинной партией Аллаха ﷻ, она должна состоять из людей, искренне уверовавших во Всевышнего и признающих Его атрибуты, уверовавших в ангелов, Священные Писания, пророков, Судный день и предопределение (хорошего и плохого). Партия Аллаха ﷻ существовала и во времена коммунистов. Кем могли являться мужчины и женщины, молодые и пожилые, придерживавшиеся истинного, чистого пути, как не партией Аллаха ﷻ? Их было мало, но они были и во времена коммунистов.

Чтобы мусульмане составили партию Аллаха ﷻ, вовсе не обязательно ставить их на учёт и выдавать им партбилеты. Пророк ﷺ же не заносил всех обратившихся в Ислам в списки и не вручал им билеты! Он призывал народ к Единобожию, следуя лишь повелениям Господа, ради возвеличивания религии, но не ради каких-то своих личных целей.

Партия Раджабова была создана без моего ведома и без моего участия. Когда он пришёл ко мне, чтобы сообщить, что создал партию, я ему ответил: «Нужно было прийти и спросить, можно ли создавать такую партию, а не для того, чтобы сказать, что ты её создал». После этого я его больше и не видел. Я никогда не буду поддерживать ни одну партию, связанную с Исламом. Кто любит Ислам, пусть по возможности поможет Духовному управлению, а если нет, пусть хотя бы не ведёт работу против него.

– Досточтимый шейх, правда ли, что юноши из Вашего селения уклоняются от службы в армии, а дети не ходят в светскую школу? И какое отношение к этому имеет Вы?

– Я никогда не соглашался с тем, чтобы молодые люди уклонялись от службы в армии, и сейчас не соглашусь. Что я могу поделать, если на службу отправляю их не я? Что касается учёбы в школе, то я всегда говорил, что дети должны получать школьное



образование. Среди моих детей нет не закончивших школу. Пару лет назад, когда дети пожаловались, что в их классе холодно и на уроках у них мёрзнут ноги, я купил ковёр и отдал в их класс.

– **Досточтимый шейх, многие считают Ваши интервью и приёмы журналистов целенаправленной политикой.**

– Тот, кто приходит к нам, является нашим гостем. Приём гостя и его почитание – сложившаяся традиция.

Согласно Исламу обслуживание гостя считается достойнейшим делом. Это общепринятое правило. Хотел бы я видеть тех людей, которым тяжело оттого, что я принимаю всех, кто приходит ко мне, чтобы прогнать их самих. Если бы я не давал интервью журналистам, тогда они же и обвинили бы меня в этом. И всё же, если бы я увидел этих оппонентов, то, думаю, всё равно мы бы пришли к согласию. Тем не менее, в лице многих журналистов я нашёл людей бесчестных и способных на ложь – они искажают то, что услышали от собеседника.

Отныне я не буду отвечать на их вопросы, но в качестве гостей приму, ибо они тоже люди, как и мы. Тарикатские шейхи не добиваются власти, не стремятся к правлению государством – не такие они люди. И само наставничество даётся им не оттого, что они его хотели или выпросили. Напротив, тот, кто желает стать наставником, никогда не получит право быть им. Звенья цепи муршидов (силсила), которая тянется до самого Пророка ﷺ, есть и у нас. Любой желающий может ознакомиться с их биографией, изучить историю и узнать, был ли хотя бы один из них руководителем государства.

Шейхам не свойственно руководить и быть правителями. Их задача – направлять мюридов с единственной целью – выполнить поручение, данное им наставником. Иной же цели, даже самой малой, у них нет.

Однажды к Пророку Дауду (Давиду) ﷺ пришёл гость. Дауд ﷺ, зная о его неверии, прогнал его. В это время Всевышний ниспослал ему откровение, что Он ﷻ в течение шестидесяти лет содержал раба, не уверовавшего в Него, а он, Дауд ﷺ, не мог приютить его даже на одну ночь.

Тогда Дауд ﷺ вернул гостя и привёл в свой дом. Это не сказка, а большая мораль для очнувшегося.

– **Некоторые учёные России делят суфизм на две категории: книжный (более цивилизованный) и народный (для малообразованных людей). Суфизм в Дагестане они относят к народному. Разъясните, пожалуйста, что такое книжный и народный суфизм?**

– В заявлениях подобного рода нет смысла. Может быть, эти учёные имеют в виду истинный и ложный тарикат. Если мы будем руководствоваться книгами по тарикату и станем использовать это учение, тогда это будет чистый, истинный тарикат, в противном же случае он будет неистинным. Сегодня в Дагестане, пожалуй, присутствуют и истинный, и ложный тарикаты, – в общем, кто какой желает. Есть тарикат, которому обучают духовные наставники, есть тарикаты без наставников.

Оценивающий тарикат должен быть человеком, находящимся под воспитанием учителя, выполняющим его задания и получающим от этого хоть немного пользы для себя. Иначе он подобен человеку, пишущему книгу или рассказывающему другим то, что написано крупными профессорами медицины, в то время как он сам не учился у профессора и не испытал на себе действие его лекарств.

Тарикат невозможно описать или рассказать о нём. К примеру, если кто-то хвалит неизвестный ему фрукт, может ли он практически знать о его вкусовых качествах (сладкий он или кислый)? Ведь каждый фрукт имеет свойственный только ему вкус. И всё же писать о тарикате книгу, желание слушать о нём также является признаком любви к суфиям. Абу Язид аль-Бистами сказал, что лишь от одной любви к ним человек достигает самой низкой степени любимцев Аллаха ﷻ (вали).

Мусульманин, обретший радость пребывания в Исламе, никогда не будет отрицать суфиев.

– **Почему, на Ваш взгляд, на суфизм обращают так много внимания, пытаясь показать его с негативной стороны?**

– Не все воспринимают тарикат негативно, но всё же достаточно тех, кто выступает против него. Это присуще не только нашей эпохе – не было такого времени, чтобы у тариката не было противников. Большинство, не догадываясь об истине, следуют за завистниками, лицемерами и лжецами. В принципе, иначе и быть не может, ибо, как я уже сказал, это давний спор.

А возник он ещё между сущностными субстанциями каждой человеческой души, первоосновы (зарра), ещё до нашего прихода в этот мир ('алляму зарра). С нашим появлением на этом свет этот спор обрёл лишь материальную оболочку. Когда Всевышний направил на наши субстанции Свой Свет (нур), одни узрели его, другие – нет. Из-за этого и возник спор между ними: кто узрел, засвидетельствовали, что Свет был, а кто не узрел, утверждали, что ничего не было. «А если бы этот Свет был, – сказали они, – и мы бы его увидели». Те субстанции, которые узрели Свет, и в этом мире приняли тарикат, а те, которые не увидели, не восприняли тарикат и встали против него.

Когда говорят о суфиях, не следует думать, что это какие-то особые люди. Это просто праведные люди, поклонение которых имеет чистые, добрые намерения и единственную цель – довольство нашего Создателя. Поэтому нет большого удивления в том, когда кто-то противодействует тарикату.

Против него могут восстать только те люди, о которых мы упомянули выше. Я знаю, что праведные верующие любят меня как самих себя, и я люблю их как близких членов моей семьи.





Власть и религия похожи на двух близнецов: нельзя одного губить, а другого растить и кормить. Поэтому с возвышением одного возвышается и другой, они взаимозависимы.

Религия – это основа жизни народа, а власть призвана защищать народ, его жизнь и благополучие, устанавливать дисциплину, порядок.

Можно определённо сказать: друг без друга они существовать не могут. Власти нужна религия, а религии – власть. Без прочного религиозного фундамента государственный строй разваливается. А без правительства, защищающего человека, в жизни народа наступает хаос.

Именно поэтому советская власть, не имевшая прочного фундамента и основанная на лозунге: «Религия – враг народа» (хотя во всеуслышание об этом не говорилось), в конце концов развалилась. Когда это произошло, в народе начался разброд, ведь слово «религия» давно уже было забыто.

Но когда болезнь атеизма прошла, народ воспользовался возможностью и повернулся к религии. Что особенно удивительно: после развала советской власти в течение десяти лет была дана полная свобода ваххабитам, ни один орган власти не воспрепятствовал их деятельности.

В то время средства массовой информации пестрели сообщениями о том, что у кого-то в кармане нашли патрон, у кого-то – пистолет, и все они предстали перед судом. Но когда ваххабиты, вооружённые автоматами, пулемётами, гранатами, колоннами разезжали по трассам, никто их не останавливал, постовые службы всюду пропускали их. Всё это

видел народ. И, насколько мне известно, не только чиновники, но даже журналисты, атеисты, писатели не выступили со своим словом против них. Но когда ваххабиты напали на Цумадинский, Ботлихский, Новолакский районы Дагестана, в тех же СМИ все возмутились и кричали, что нам нужна только религия наших предков, а не религия ваххабитов. Все десять лет Духовное управление, алимы Ислама говорили о ваххабизме, предупреждали об опасности, но никто не хотел понять сущность ваххабизма. Только после их вторжения все вдруг всё сразу поняли и выступили вместе против ваххабитов. Народ и власть поблагодарили за мужество военные и специальные подразделения, милиционеров и ополченцев, всех, кто спас тогда Дагестан от большой беды и кровопролития.

Не прошло и месяца после всего этого, как отдельные дагестанцы открыто стали критиковать Ислам и Духовное управление, и сегодня продолжающее борьбу против ваххабизма. Поразительно! Разве критиковать нужно не то, что вредно? Какой же вред причинило Духовное управление народу, правительству, власти? Разве оно учит людей воровать, грабить, убивать кого-то? Разве здание Правительства РД захватило и разграбило Духовное управление? Разве оно взорвало дома, где жили мирные люди? Разве эти недоброжелатели не знают, что всё это видит народ?! Не бывает равнина бескрайней. Иншааллах, придёт время, когда всему этому дадут правдивую оценку.

Ясно, что причин критиковать Ислам и Духовное управление у недоброжелателей нет. Их больше всего задевает то, что в Дагестане всё больше распро-

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И РЕЛИГИИ

РЕЛИГИЯ – ЭТО ОСНОВА ЖИЗНИ
НАРОДА, А ВЛАСТЬ ПРИЗВАНА
ЗАЩИЩАТЬ НАРОД...

Досточтимый шейх Саид-афанди аль-Чиркави

страняется Ислам. Но как же не распространяться Исламу в Дагестане, если больше восьмидесяти процентов наших жителей – это приверженцы Ислама? Разве нет других религий в Дагестане? Они тоже, наверное, не меньше распространяются. Мусульмане в Дагестане, как и в других местах, соблюдают Ислам, христиане – свою религию, иудеи – свою. А вы, атеисты, какую религию соблюдаете?

Развитие Ислама в Дагестане означает устранение из жизни людей всего вредного. Разве это плохо? Почему, интересно, это нельзя? Почему не смотрят, есть ли среди молодых людей, воспитанных в духе Ислама, наркоманы? Разве они ведут беспутный образ жизни, воруют, грабят, пьянствуют? Если бы весь народ освоил исламские ценности, то не было бы молодых людей с вредными привычками, ведущих неправильный образ жизни.

Подумай ещё раз, человек, который обижен распространением Ислама в Дагестане! Что тебе не нравится, чему ты противишься? Куда ты хочешь направить народ Дагестана?

Забота о народах не на нас лежит, для этого есть Всевышний Аллах, который создал народ, и в любом случае у человека нет другого выхода, кроме как следовать туда, куда его ведёт Всевышний. Но вы знайте, что есть Всемогущий Аллах, в один прекрасный день Он и вас ударит мощным кнутом принуждения! Вы не избежите этого, как не смогли уйти от этого ваши предшественники.

Все знают, как в годы революции истреблялись состоятельные люди, прозванные «кулаками». Тогда погибло и много алимов, названных новой властью «рухани»; они были беспощадно истреблены, хотя ни

в чём не были виноваты. Все они ушли из жизни как мученики. Мусульмане и сегодня их помнят, читают молитвы, поминая их. А чекисты и их пособники, ради хлеба насущного выслуживаясь перед начальством, совершив насилие над невинными людьми, ходили с гордо поднятыми головами, упиваясь властью.

Где теперь эти безбожники? Остался ли кто-нибудь из них в живых, какова их судьба? И мы обязательно последуем в мир иной. Смерть – это ворота, через которые праведники проходят в Рай, а грешники – в Ад. Тот Ад – вечная тюрьма для безбожников. Не попав в тюрьму, не познаешь цену свободы. Мудрый человек проживёт так, чтобы не попасть в тюрьму.

Был один молодой человек, который не знал ни Аллаха ﷻ, ни веры. Каждую ночь он клал под подушку пистолет, чтобы выстрелить в Азраила ʾʾ – ангела смерти, если тот вдруг появится. Однажды этого молодого человека нашли мёртвым. Сосед, который знал его ночную привычку, увидев, как его несут хоронить на кладбище, глядя вслед, сказал: «Ох, сын распутницы! Наверное, допустил неосторожность вчера ночью!» Разве мало мы видим таких смертей? Хотя сердца наши и стараются отдалиться от смерти, она всегда за нашей спиной. Помните это.



НАФС ГУБИТ НАС!

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ وَعَلَى آلِهِ وَأَصْحَابِهِ أَجْمَعِينَ

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди на маджлисе алимов в джума-мечети с. Чиркей Буйнакского района РД, 3 июля 2004 г.

Дорогие братья! Откровенно говоря, алимы нас сегодня приятно удивили, недосказанного здесь ничего не осталось.

Не раз уже говорилось о том, что со дня сотворения Адама ﷺ Аллах ﷻ отправлял пророков ко всем народам с призывом к Исламу. Много было рассказано историй о пророках, о тех, кто им противостоял, и тех, кто следовал за ними. Так Ислам дошёл до общины нашего Пророка ﷺ.

Сегодня редактор газеты «Нуруль-Ислам» рассказал нам о Коране и его удивительных знамениях. Мы часто обращаем внимание на незначительные вещи, к примеру, удивляемся тому, что на яблоке или где-то ещё появилась надпись «Аллах» и тому подобное. Я утверждаю, что это нам не нужно, это нужно тем, кто не верит в Аллаха ﷻ. Но мне, к примеру, это зачем? Я ведь знаю, что Аллах ﷻ есть, поскольку я существую, я размышляю о том, как появился на свет. Именно таким образом мы должны приходить к убеждённости в существовании Аллаха ﷻ.

Если говорить о ценности Корана, она заключается в чтении Корана и следовании прочитанному. В Коране есть то, чего раньше мы не знали, а теперь

это доказывается наукой. Вы только подумайте: великий учёный, всю жизнь посвятивший изучению науки, находит научную информацию в Коране, ниспосланном 14 веков назад, и, потрясённый, принимает Ислам, заявляя при этом, что жизнь без Ислама прошла даром. И как же мы должны быть благодарны за то, что являемся уммой, которой ниспослан такой ценный и досточтимый Коран! Кто же, таким образом, более нас возвеличен на этой земле? Насколько я знаю – никто.

К тому, что рассказали здесь алимы, добавить нечего, но я всё же хотел бы немного сказать о Коране. Здесь был уже разговор о его толкованиях. Однажды мне принесли книгу с текстом Корана и переводом на аварский язык. Меня спросили, можно ли это читать. Мне и раньше задавали такие вопросы, что ставило меня в очень затруднительное положение. Чтобы ответить, можно или нельзя, необходимо самому прочитать, а на это у меня не бывает времени. Я спросил, откуда эта книга, и мне ответили, что это подарок. Рассмотрев её, я обнаружил, что в ней нет ни ссылок на тафсиры, ни имени автора. Почему не указан автор? Если в тексте ошибка, кто несёт ответственность? Всё это говорит о том, что в



книге ложный, искажённый перевод. Тогда я решил проверить эту книгу. Просмотрев её, в том месте, где говорится об Арше, я обнаружил слова о том, что Аллах ﷻ буквально «стоит на Арше». Но так же нельзя говорить! Одни эти слова портят всё содержание перевода. Обо всём остальном, что касается намаза, поста и т. д., эти переводчики вынуждены писать как есть, ведь в противном случае люди их не примут. Они искажают смысл лишь в некоторых местах, и я нашёл как раз такое место. Ведь если человек убеждён, что Аллах находится на Арше, он тем самым выходит из Ислама, вероубеждение его искажается, оно будет подобно дому, построенному на песке, без фундамента.

Приведу ещё пример, которому я сам был свидетелем. Патал-Хаджи, да простит Аллах ﷻ его грехи и да наградит его Раем, был моим учителем, я читал у него «Джалал». Его родственник Насиб работал тогда главврачом в Дубках, сам он был из Чиркея. В то время тоже были переводы Корана, и вот один из них попал к Насибу, и тот его прочитал. После этого Патал-Хаджи с горечью и печалью рассказал мне о своём родственнике, который назвал Коран «примитивной и не такой уж важной книгой».

Но Насиб невиновен, поскольку он оценил лишь то, что написано в переводе. Сегодня здесь тоже говорили о подобном.

Коран для мусульманина очень ценная книга. Когда её называют Речью Аллаха ﷻ, это производит сильное впечатление на сердце мусульманина. И этот ценный Коран, можно сказать, оказался унижен переводом. Вот такая опасность кроется в чтении переводов. Возможно, из них вы узнаете некоторые истории о пророках, но, в общем, очень опасно их читать.

Хотелось бы добавить несколько слов о тарикате в дополнение к тому, что здесь уже говорилось. Не каждый, кто называется мюридом, является им на самом деле, это самое главное, что вам нужно понять. Я уже старый человек, буду ли я жив завтра, неизвестно. После меня, тоже будут устазы, иншааллах. Вы твёрдо усвойте: если хотите быть мюридами, не преступайте границы, которые показал вам ваш устاز, в противном случае мюридами вы будете лишь по названию.

Здесь говорили о человеке, закончившем муракаба. Надо сказать, что он не единственный, таких довольно много. Я лично знаю троих, которые обиделись на моего устazu Меселесул-Мухаммада (да освятит Аллах его



душу), когда тот получил разрешение на наставничество. Они посчитали, что разрешение (изну) должны были дать им, и это люди, закончившие муракаба. Двое из них уже покойные, один ещё живой. Можно подумать, что устаз отобрал у них принадлежавшее им разрешение. Бывают и такие люди.

Когда я только вступил в тарикат, были мюриды, закончившие муракаба, которые говорили, будто у них есть чудодейственные способности (кашфукарамат). Но я чувствовал, что это неправда, хотя особых знаний не имел, поскольку был начинающим; просто, когда наблюдал за ними, я чувствовал фальшь. Но многие, кто был рядом, не знали этого и очень удивлялись их способностям. Поэтому во всё, что говорят, верить тоже нельзя. Люди разные бывают.

Вы можете спросить, зачем же вообще таких людей обучать муракаба? Но как же не обучать, в этом тоже есть скрытая мудрость Аллаха ﷻ. Отчасти она мне ведома, но того, чего не ведаю, в ней ещё больше. К примеру, если студент учится в институте, как же ему не ставить оценки и не переводить на следующий курс? Но если он, выучившись и получив диплом, собьётся, не найдёт применения своим знаниям и утратит всё, чему научился, кто же в этом виноват? Такое ведь часто бывает. Мы ведь знаем пример иблиса, который много лет поклонялся Аллаху ﷻ, но в итоге впал в заблуждение. Аллах ﷻ заранее знал это, но оставил иблиса, пока тот сам не опозорился. Это для нас главный пример.

У меня был один мюрид, который долго ко мне ходил и усердствовал в поминании Аллаха ﷻ. Совершенный мюрид был, я долго обучал его, пока он не прошёл все уровни и закончил муракаба. Ему доводилось слышать множество моих разговоров с разными людьми. А меня часто спрашивали о лечении болезней мистическим способом, но большинство, кто занимается этим, просто обманывают людей. И поскольку пациенты интересуются разрешением на лечение от устаза, эти лекари нуждались в моём подтверждении, слухи быстро распространяются. И, чтобы получить такое разрешение, они приходят ко мне вроде бы за тарикатом. И в ходе разговора невзначай говорят: «Вот я людей тоже лечу». При этом надеются получить моё одобрение. Будь то женщина или мужчина, я отвечаю им, что не могу дать на это разрешение. Ведь я сам такого разрешения не имею. Я говорю такому: «Ты сам знаешь, никому не запрещено помогать людям, но получается ли это у тебя?» Он говорит, что получается. Если получается – делай, это твоё дело. Я этого не знаю.

Так вот, тот мюрид, о котором я рассказываю, слышал много подобных разговоров. А сам он жил далеко. И вот однажды один махачкалинец приехал ко мне и говорит, что некто (а им оказался тот самый мюрид) берётся вылечить его, если я дам на то разрешение. Посмотрите, какой «умный». Он же видел, сколько людей приходило ко мне с таким вопросом, и понимал, что не может получить от меня разрешение. Поэтому отправил ко мне самого больного. Я ответил: «Если у него получается, пусть лечит». Что же тут ещё сказать? После этого он начал лечить людей. Теперь люди приходят ко мне уже с жалобами на него, мол, истратили много денег, но так и не

излечились. А сам «лекарь» вообще пропал, вот уже три года, как я его не видел.

И каков же итог? Того мюрида можно сравнить с человеком, который всё лето с большим трудом косил и сушил сено, а потом взял и сам сжёг его. И если говорить о тарикате, то разве тарикат учил его этому? Качество обучения зависит от вас самих, а не от устаза. Устаз обучает, и мюриды на самом деле хорошо ведут себя, но, поднявшись, начинают меняться и портиться, не все, конечно, но некоторые, и за такими нельзя следовать. Но знать их тоже надо. Пусть мюрид ведёт себя как мюрид.

То, что мы сегодня имеем, – это большая милость. Вам объяснили, какое воздействие на сердце оказывает слово «Аллах», каждая его буква. Этому же вас и обучают – днём и ночью поминать Аллаха ﷻ. Что же ещё нужно? Всё, в конечном счёте, зависит от вас. Да поможет всем Аллах ﷻ!

Очень хороший маджлис получился. Мы довольны, и алимы тоже удивили нас сегодня. Да будет доволен ими Аллах ﷻ! Да возведёт Аллах ﷻ вам дома в Раю за каждый шаг на пути сюда! Да смоем этот маджлис грехи тысячи греховных маджлисов! И да поможет Аллах ﷻ всем и в дальнейшем посещать такие собрания!

В своё время фараон узнал от толкователей снов, что родится мальчик, который погубит его царство, и приказал убивать всех новорожденных мальчиков. Но в конце концов Аллах ﷻ заставил его самого обеспечивать и растить Мусу ﷺ, который впоследствии против него же и выступил. Тот самый Аллах ﷻ – Он и сегодня есть. Ислам не будет побеждённым, Аллах ﷻ сохранит его от этого, ведь это Его путь. Как сказал Рамазан Бути, те, кто пытается исказить Коран, не добьются успеха, Аллах ﷻ сохранит Свою книгу, враги сами опозорятся и будут унижены. Аллах ﷻ – Тот, Кто уничтожил всех прежних врагов Ислама, сегодня Он – Тот же самый Аллах ﷻ. Он всех видит: и нас, и их. Нам же необходимо терпение.

Наш нафс (наше эго) губит нас. При земном поклоне во время намаза иблис удаляется от нас, ведь из-за отказа от земного поклона он впал в заблуждение. И когда мы делаем земной поклон, он всё это вспоминает, и от тяжести переживаний ему становится не до нас. Так вот, во время земного поклона в намазе иблис от нас отходит, и если в этот момент у нас возникают дурные мысли, то это уже от нас самих, а не от шайтана. Даже в этот момент нафс, наше эго, не оставляет нас, он нас и губит. Да поможет Аллах ﷻ взять верх над ним!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته





ВЗДОХ БЕЗ ПОМИНАНИЯ АЛЛАХА ﷻ – САМАЯ БОЛЬШАЯ ГОРЕЧЬ

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди на маджлисе, посвящённом завершению строительства мечети.
Село Гонода Гунибского района РД, 15 июля 2005 г.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين
السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

Всё, что нам нужно – это следовать сказанному здесь, на маджлисе. Со времён сотворения мира были и хорошие люди, были и плохие. Последним я никогда ничего не говорил, чтобы их пробудить, и не думал об этом. Я всегда знал, что они нас никогда не послушают. Всё, что нам нужно – это уберечь своих близких, родных, знакомых, держаться в стороне от всего плохого. Наставлять дурных людей, читать им проповедь (ваза) не стоит, это бесполезно. Остерегаться их – этого нам достаточно.

О достоинствах нашей уммы здесь было сказано очень много. На сегодняшний день на свете нет более возвеличенной уммы, чем наша. Все прежние писания подтверждают, что прежде не было ни мечетей, ни пятничных намазов, каждый молился в своём доме. Да и помимо этого разве мало нам ещё дано? Например, пост в месяце рамазан со всеми его достоинствами, ночь Лайлят уль-Кадр – всё это дано именно нам, но мы этого не ценим.

Есть мавлид Гусейна из Гигатли, его ещё называют «Большой мавлид». В нём есть слова, которые я часто повторяю, – это слова, которые Аллах ﷻ говорит Пророку ﷺ: «О Мой друг Мухаммад ﷺ, которому так дорога умма! Твоя драгоценная умма – [это] Мои же рабы. Любого из них, признавшего Меня Единственным [Богом] и не отрицающего тебя, [каким бы грешником он ни был.] Я его помилую».

Вы только прислушайтесь к этим словам. Аллах ﷻ говорит Пророку ﷺ о прощении грехов посредством покаяния. Это не дано было предыдущим общинам. Совершенный ими грех к утру записывался на дверях, и наказание указывалось, испачканное место на теле приходилось вырезать с мясом, ибо оно не очищалось. Нам же для смывания нечистот дана вода, для смывания грехов дано тавбу. Что же ещё нужно?

Если даже у такого дорогого Пророка ﷺ, ради которого был создан весь этот мир и всё сущее, опухали

ноги оттого, что он стоял в поклонении, [проявляя благодарность Аллаху ﷻ], можем ли мы, которым даны такие блага, проявлять неблагодарность? Любой нормальный человек будет смущён, если кто-то сделает для него что-нибудь хорошее. А злонаправленный человек на сделанное для него смотрит как на должное.

Это конец света, поэтому нам необходимо беречь себя. Если сейчас появится человек, которого я раньше не видел и которого я не знаю, и он объявит себя спустившимся с небес, я ему верить не стану. Пока [имам] Махди не появится, такого человека не будет, и мы всё это должны знать. Если кто и придёт, чтобы исказить Ислам, то это будет не невежда (джахиль), а начитанный человек, изучивший всё, он будет выглядеть как ангел, иначе он нас обмануть не сможет. Всякий может прийти, но вы таких не слушайте. Вот те, которые перед нами выросли, обучились, это наша молодёжь, наши алимы, а посторонних людей вы не слушайте, иначе вы заблудитесь. Это вам моё завещание.

Да будет баракатной эта мечеть, построенная вами! Да воздаст Аллах ﷻ вашему джамаату и приехавшим гостям за каждый шаг к мечети! Да объединит Он нас под знаменем Пророка ﷺ! Да одарит вас Аллах ﷻ здоровьем и благополучием! Делайте только хорошее! Жизнь проходит и у того, кто совершает доброе, и у того, кто совершает плохое, назад она не вернётся. Сделанный впустую, без поминания Аллаха ﷻ вздох – самая большая горечь для людей Рая. И даже от этой потери нам дано лекарство. Сайфулла-Кади говорит, что мюрид не может постоянно находиться в хузуре, это тяжело, так пусть он от этого отвлечения делает тавбу (покаяние).

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته



*Мюрид шейха Саида-афанди,
известный учёный-богослов, павший шахидом,
Курамухаммад-хаджи Рамазанов*

Дорогие братья по вере, дорогой джамаат! Как бы ни было и что бы мы ни говорили, нам некого винить в нашей жизни, кроме самих себя. Существует пословица: «Ребёнок остаётся ребёнком, даже если он пророк». Дети остаются детьми, и если родители их не воспитывают, чего можно от них ожидать? Они проявят свой норов, а виновными будут родители, потому что они обязаны воспитывать своих детей.

Со дня сотворения мира не было и не будет такого, чтобы против Ислама, против истины не выступала ложь. Мы говорили здесь о том, как работают противники Ислама. Это их дело, которое мы им не можем запретить. Но мы за них не в ответе, наше дело – совершенствовать свою работу, чтобы каждый работал над собой. Краеугольным камнем, базисом религии являются медресе. Ведь без медресе не будет мутаалимов, без них не будет алимов, а без алимов кто же станет опорой Ислама? Что ни говори, по сравнению с другими странами, которые считаются мусульманскими, у нас всё очень хорошо, вы сами тому свидетели. Будучи 70 лет под идеологией коммунизма, мы не чувствовали даже запаха Ислама, а сегодня, смотрите, мечети переполнены прихожанами. Где ещё увидишь подобное? Мы просто обязаны восхвалять Всевышнего!

Те, кто был в числе первых паломников, отправившихся в хадж из Советского Союза, помнят, каким пустым было кладбище (Баки) без могильных плит, там была голая равнина. А сейчас там полноценное кладбище, установлены могильные плиты больших размеров, с каждым годом число их растёт, их становится больше. О чём это говорит? Кроме того, многие знают, что, когда на этом кладбище поднимали руки для дуа, их смотрители били по рукам, требуя опустить их: мол, это харам. В прежние годы они запрещали даже фотографироваться, не говоря уже о видеосъёмках на Арафате и в Мине; фотографии с верблюдами тайком, с большой опаской снимали желающих. А теперь в Мине на третий день бродит целое стадо верблюдов с фотоаппаратами, и никто их и словом не упрекнёт. Никто не запрещает снимать на видеокамеры. Что это значит? Это значит, что в их законах нет истины. Вот советское государство просуществовало семьдесят лет и развалилось. А как же могло быть иначе, ведь у него не было основы! Как может не разрушиться то, что не имеет основы?! Конечно, саудийцы изменились. Иначе и быть не может, ведь всё рано или поздно должно вернуться к своей основе.

Как может человек строить дом, будучи убеждённым, что завтра он разрушится? Нелепо трудиться над постройкой, которую завтра разрушат.



НЕ БЫЛО ДНЯ, ЧТОБЫ ПРОТИВ ИСТИНЫ НЕ ВЫСТУПАЛА ЛОЖЬ!

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди на маджлисе, посвящённом завершению строительства медресе в посёлке Сепараторов. Махачкала, РД, 12 ноября 2005

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين
السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

Самый главный наш недостаток состоит в том, что мы искренне не уверовали в Судный день, нет в нас истинной веры. Мы помним, какой была Махачкала несколько лет назад, и как же теперь она преобразилась: огромные дома – один роскошнее другого! Если бы их хозяева хоть немного помогали нуждающимся, в Дагестане не осталось бы бедных людей, в десятки раз увеличилось бы количество медресе и преподавателей. Но в них остаётся невежество – это признак отсутствия истинной веры, в этом вся беда. Когда истинно уверуешь, мирское уходит на задний план.

Я никогда не отрицал мирское, им надо заниматься, и дома нужно строить, и светское образование получать – жить ведь надо. Но нужно сочетать обе стороны. Если, забыв о душе, бросить все силы и волю на мирское, непременно отстанешь в духовном. В прошлые годы, как говорил Курамухаммад, мутаалимы учились, скрываясь в сараях. Посмотрите, в каком положении они теперь! Так же и алимы: раньше трудно было найти человека, чтобы прочесть мавлид или даже просто посидеть на мавлиде. Когда учил ильму, я обещал провести мавлид по окончании одной из книг. Пришло время, я стал собирать людей. Известно, что среди сорока человек обязательно найдётся хоть один вали. С целью собрать сорок человек на мавлид я обошёл всё село, но безуспешно – только за

счёт приезжих набралось необходимое количество, мои же односельчане не шли. Вы, наверно, помните, что молодёжь вообще не приближалась тогда к мавлидам, для них это было совершенно необычным делом, приглашали лишь отдельных людей из джамаата. И посмотрите, как сегодня обстоят дела. Мы видим явный прогресс, и это хорошо, хвала Аллаху ﷻ. Если восхвалять Его, Он приумножит благодать!

О Курамухаммаде здесь многое говорили. Что мне остаётся добавить? Того, чего нет в сердце, устами я не говорю. Скажу прямо: Курамухаммад – это человек, которого я стесняюсь. Не всегда человек бывает востребован, и не всегда находишь человека в нужный момент, но если спросить, нашёлся ли Курамухаммад в нужный момент, – валлах, нашёлся! Да будет Аллах ﷻ доволен им так же, как я, да получит это его медресе такое развитие, которого желает его сердце! Это и есть цель. Да примет Аллах ﷻ деяния тех, кто помогал и жертвовал на строительство и открытие медресе, да увеличит Он ﷻ воздаяние тысячекратно! Да сделает Аллах ﷻ их жизнь счастливой и да примет зияраты всех тех, кто сегодня здесь собрался! Да примет Аллах ﷻ наше верослужение в месяце рамазан, чтобы и впредь оставались в радости!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته



шейх Абдуль-Хамид-афанди

Абдуль-Хамид-афанди – мой первый духовный учитель. Много рассказать о нём я вряд ли смогу, ведь тогда, будучи молодым, я мало что ещё знал и понимал. Когда супругу Пророка ﷺ Айшат ﷺ спросили о качествах Посланника Аллаха ﷺ, она ответила: «Его качества были сродни Корану». Вот так же и я не знаю, что рассказать про устазу, кроме того, что каждое движение и слово его были сродни Корану. Удивительные это были люди, не похожие на нас сегодняшних. Их силу веры и совершенство невозможно описать. Что касается нашей первой встречи с устазом, то я слышал о нём и до этого. А ещё раньше слышал об устазе из Уриба. Но я особо не прислушивался к таким разговорам, поскольку тогда часто говорили, что, мол, в наше время, в ахир замане, устазов не бывает. Когда сегодня вижу тех, кто сомневается в устазах, не могу их обвинять, поскольку сам прошёл через это.

Покойная моя мать соблюдала тарикат и бывала в Урибе. И, когда я возвращался с работы домой, она рассказывала мне о тарикате, но я не допускал всё это близко к сердцу, повторяя, что в наше время устазов не бывает, поскольку слышал так от других. Я старался читать Коран и говорил, что более этого ничего не знаю. Знающих людей тогда было не так много, как сейчас, и услышанное от невежд, видимо, отворачивало сердце от

тариката и приводило к убеждению, что кроме Корана ничего нет.

В нашем селе был человек по имени Исахаджи, я хорошо знал его, поскольку раньше мы чабанили вместе. Так сложилось, что он надолго пропал из виду, затем я услышал, что он принял тарикат. Несмотря ни на что, в глубине души у меня с детства таилась любовь к тарикату. Я был заинтригован, узнав, что мой знакомый в тарикате, и очень захотел его увидеть. Это случилось весной, когда стригли шерсть с овец. У Исахаджи был брат Мухаммад, ныне покойный. Будучи заведующим фермой в колхозе, он привёл своего брата Исахаджи как доверенного человека, чтобы стеречь шерсть. На этом кутане находился и я, тогда мы с ним и встретились. Я спросил Исахаджи, правда ли, что он принял тарикат. Он ответил утвердительно. Тогда я стал расспрашивать, что же это такое, что и как нужно делать в тарикате. В общем, мы с ним разговорились. У меня были с собой чётки, по которым я читал то, что знаю. Мы обменялись чётками с Исахаджи, и я попросил его передать мои чётки устазу Абдуль-Хамиду-афанди (да освятит Аллах ﷻ его душу), чтобы тот прочёл на них молитву (дуа). На этом мы с ним расстались, поскольку мне нужно было уходить в горы на летние пастбища.

Бригадиром у нас тогда был Мухаммад-Султан, а чабаном с нами работал Узаирил Мухтар. Он всегда вставал ночью, перед рассветом, и я вначале не



ДОСТОЧТИМЫЙ ШЕЙХ САИД-АФАНДИ О СВОЁМ НАСТАВНИКЕ ШЕЙХЕ АБДУЛЬ- ХАМИДЕ-АФАНДИ

Саид-афанди рассказывает о своём первом шейхе Абдуль-Хамиде-афанди из села Верхнее Инхо и о том, как он вступил на путь тариката, став его мюридом. В выступлении также затронуты некоторые важные вопросы, связанные с тарикатом.

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين

знал, для чего. Оказывается, он в это время делал зикру сердцем. Но тогда мне это было, в общем, безразлично.

Однажды Мухаммад-Султан спросил меня: «Мухтар всегда встаёт перед рассветом, подолгу смотрит на какую-то фотографию и плачет. Не знаешь ли ты, что это за фотография?» «Валлах, не знаю», – ответил я. После этого меня стало одолевать любопытство, что же это за фотография. Через некоторое время, когда мы уже перегнали отару в горы, однажды я сказал Мухтару: «Мне стало известно от Мухаммад-Султана, что ты носишь с собой какую-то фотографию, правда ли это?» «Правда», – ответил он. «Что это за фотография?» – «Это снимок устаза из Уриба». Узнав, что фотография у Мухтара с собой, я попросил показать её мне; тогда он вынул её из записной книжки и показал. Поистине, это трудно выразить словами, но в жизни я не видел изображения более притягательного. Оно наполнило моё сердце каким-то удивительным чувством. После того случая во мне произошли перемены, изменились мои цели и помыслы. В то время устаз из Уриба уже покинул наш мир.

Прошло лето, нам нужно было идти на зимовку, но на кутане более 70 голов овец на каждого чабана не принимали. Пасти остальных овец в горах оставили меня и ныне покойного Тимурука-хаджи. Нам следовало разобраться с оставшимися овцами, отделив старых и больных для заклания, а затем

вернуться на кутан. В этот день, выйдя на годекан, я встретил односельчанина Мухаммадхаджи. Он спросил меня, говорил ли я что-нибудь Исахаджи. Я ответил, что уже давно не видел его, совсем позабыв о том, что случилось весной.

– Ты давал Исахаджи чётки? – спросил Мухаммадхаджи.

– Ах да, это было весной, – вспомнил я.

– Тебя приняли в тарикат, – сказал он.

Я спросил, что же мне теперь нужно делать.

И он попросил записную книжку, чтобы написать там задание. Он сообщил, что это задание шазалийского тариката, которое дали мне. Вот так я вступил на путь тариката.

А до этого произошло нечто, о чём я просто не могу молчать. Накануне того дня, когда мы с Тимуруком-хаджи должны были заняться своей отарой, я отправился в магазин «Дружба», чтобы купить там папиросы «Памир». На один рубль можно было купить 10 пачек папирос. В то время я много курил, поскольку рано пристрастился к этому. Обычно в том магазине я покупал впрок сразу 100 пачек на 10 рублей. Но поскольку в тот день в магазине была очередь из чиркейских женщин, я постеснялся и, купив только 5–6 пачек, вернулся домой, рассчитывая за остальными отправить позже жену. Зайдя домой, я бросил пачки на стол и вышел обратно. Тут я и встретил Мухаммадхаджи, который принёс мне бумагу с заданием тариката.

Это заставило меня призадуматься, ведь я собирался отправить жену за папиросами. Что же делать, можно ли теперь курить? Подумав так, я не отправил жену за куревом, и купленные пачки так же остались лежать на столе. Утром, выходя из дома, я на всякий случай положил одну пачку в карман, поскольку не был уверен в себе. Жена спросила, почему я не беру остальные пачки. Она подумала, что я забыл их, но я, молча вышел, оставив их там же. По дороге я дважды прикуривал папиросу, но как только чувствовал запах дыма, внезапно начинал обливаться потом, как будто внутри огонь разожгли, и я бросал папиросу. Поднявшись на гору, я повстречал нашего сельчанина Биякайил-Али, бригадира сенокосильщиков. Поскольку стада уже ушли, а для бригады нужно было мясо, он подошёл ко мне с просьбой дать им одну овцу. Я ответил, что могу дать только свою собственную с уговором, что он позже возместит мне. Тогда он попросил у меня закурить, а у меня была всего одна пачка без двух папирос. И вдруг меня осенило: «Я же бросил курить, разве я не мюрид?» Я отдал ему эту пачку, и, честно говоря, он обрадовался папиросам больше, чем овце. Только так мне удалось бросить курить.

Я знал, что курить плохо, и много лет прошло в надежде когда-нибудь бросить. Пытался бороться с этой привычкой в годы службы в армии, думал, вернусь некурящим. Несмотря на постоянную нехватку денег, накопил конфет и набил ими карманы, и, когда тянуло к куреву, кушал конфеты. Но после сладкого снова хотелось курить. Таким образом, досыта наевшись конфет, я снова тянулся к табаку.

По возвращении из армии домой я стал работать чабаном, пас овец вместе с человеком по имени Зитаил-Абдурахман. Было это зимой на кутане. Вечером после ужина я обычно закуривал и думал, как же долго это будет продолжаться и что мне делать. Мой напарник не курил, и я спросил, курил ли он раньше. Услышав в ответ «да», я удивился, как ему удалось бросить, и поинтересовался, сколько времени он не курит. «Пять лет», – ответил он. Тогда я спросил: «И тебя совсем не тянет к этому?» Он ответил: «Вот когда ты куришь, я думаю: подошёл бы он поближе, чтобы хоть дым понюхать». После этого я вовсе оставил мысль, что смогу бросить курево. Если даже по прошествии пяти лет человека тянет к этому, неужели и я так буду мучиться? В общем, я отказался от намерения бросить.

И вот, будучи таким заядлым курильщиком, всё же, как рассказал, я смог отдать ту пачку Али и после этого даже не вспоминал о папиросах.

Итак, я стал мюридом. Устаза из Инхо я тогда ещё ни разу и не видел. И только зимой, в январе, приехав домой в очередной отпуск, я засобирался в Инхо. В то время можно было ехать только на грузовой попутке, легковых машин тогда было мало, дороги были узкие, и поездка становилась проблемой. К тому же я не знал дорогу, её надо было спрашивать у встречных. Я поехал в кузове грузовика, заранее попросив водителя остановиться в Инхо, ведь сам я там ни разу не был. Приехали на место ночью. Сойдя с машины и расспросив местных жителей, я нашёл дорогу к устазу. Он расспросил, какое за-



дание я выполняю, и поручил продолжать так же. Затем устаз спросил, кто меня к нему направил. Я назвал Мухаммадахаджи, не додумавшись сказать, что Аллах ﷻ привёл.

Теперь моё сердце тянулось только к тарикуту, и ни к чему другому уже стремления не было. Вернувшись от устаза, я буквально считал дни до следующей встречи, поскольку ходили к шейху только раз в год, и можно сказать, я всё время мысленно был вместе с ним. Однажды, когда мы были на Тереке, придя во сне, устаз провёл рукой по моей голове, и после этого мне опостылела моя работа. Я в тюрьме никогда не был, но в заключении, думаю, мне не было бы хуже, чем здесь. При возможности не остался бы на этой работе ни дня, но зимой невозможно уйти, бросив овец, поскольку и заменить меня было некому. В общем, положение было безвыходным. Так я и провёл зиму и весну, считая дни как в тюрьме. А потом, когда поднялись в горы, я распродал и раздал своих личных овец, не оставив ни одной. Я устроился работать сторожем на ГЭС и, имея свободное время, занимался только тарикутом. Мухаммадахаджи, да смоятся его грехи, очень мне тогда помогал.

Однажды мне стало известно, что устаз из Инхо приехал в Хасавюрт. Жене своей я не говорил, что вступил на путь тариката, но она сама догадалась, видя изменения, произошедшие во мне. Узнав о приезде шейха, мы с женой вдвоём поехали в Хасавюрт, она тоже решила принять тарикат. От родителей мы скрыли, куда направляемся, сказав, что едем заниматься новым домом, – я тогда купил дом в Новом Чиркее.

При устазе всегда находился мюрид из Алмака по имени Абдурашид, очень баракатный человек был, как говорили про него, «старший мюрид». Он встречал всех приезжих, кого надо – провожал к устазу, а какие-то проблемы по возможности решал сам. Все гости сначала заходили к нему, и мы поступили так же. Когда, побывав у устазу, мы засобирались домой, Абдурашид вышел нас провожать. Подойдя ко мне, он прошептал на ухо: «А вы не ходили посмотреть свой новый дом?» Я с удивлением вспомнил о том, что сказал родителям, выходя в дорогу. Абдурашид был человеком, почти достигшим уровня устазу.

В очередной раз, когда устаз был в Хасавюрте, я поехал к нему один. Тогда начинающий ещё мюрид, я был счастлив, что нахожусь в тарикате. Я по 100 раз исполнял шазалийский вирд и после него 5000 зикру, при этом испытывал большую радость, что могу так делать. Повторяю, была только радость, но не гордость. И когда я, приехав к устазу, вошёл во двор, он вышел навстречу, поздоровался и, держа меня за руку, промолвил: «Оказывается, Хумайд-афанди (да освятит Аллах ﷻ его душу) делал 30 тысяч зикру, хотя тяжёлая болезнь и старость так ослабили его, что, когда он возвращался из мечети, по дороге ему приходилось в трёх местах садиться отдохнуть». Услышав это, я просто вспотел от смущения, даже сейчас мне стыдно вспоминать. Вот такой это был удивительный человек.

В прежние времена было не так много мюридов, как сейчас. Услышав, что в Инхо читают хатму-салават и устаз тоже там бывает, мы – покойный Алил-Абдурахман, Мухаммадхаджи, Исахаджи и я – несколько раз ездили туда. Однажды, решив, что вместе вчетвером ехать неэтично, мы разделились на две группы. Исахаджи и я поехали через Хасавюрт, а Абдурахман и Мухаммадхаджи – через Буйнакск. Тогда Харибский перевал был закрыт, и нам пришлось через Шали с большими трудностями добираться до Инхо. Трудное было время, но и тарикат тоже ценили. И между мюридами были тесные связи, они оказывали друг другу помощь и поддержку. Развал страны деморализовал общество, порядка не стало. Проявились слабости и у мюридов, между ними нет такой любви, как раньше, они гоняются за мирским.

Итак, это всё, что я могу рассказать об устазе из Инхо. Я не в состоянии дать ему оценку, но одно я знал без сомнения: со мною всегда сила и поддержка устазов. Я знал, что со мною всегда их сила и помощь, я ощущал их по всем признакам, хотя их не было в явной, телесной форме. Всё у меня легко получалось, и я не сомневался в том, что они со мною, поскольку чувствовал их помощь. В тарикате всё зависит от убеждённости. Убеждённости и любовь необходимы в первую очередь. Если есть оба эти качества, остальное исходит уже от них, это проверено, и нет в том сомнения.

Мухаммадхаджи сначала ходил к устазу Хамзату-афанди (да освятит Аллах ﷻ его душу) из Тляха, но впоследствии за Хамзатом-афанди была установлена слежка, за его домом наблюдали работники спецслужб, а устаз из Инхо мог спокойно ездить

в Хасавюрт, у него не было таких проблем, поэтому Мухаммадхаджи стал ходить в Инхо. Он меня часто звал навестить Хамзату-афанди, но я слышал от Абдурашида, что без разрешения своего устазу нельзя идти к другому. Помня об этом, но в то же время стесняясь прямо отказаться, я ничего не отвечал на приглашение Мухаммадхаджи и так не увидел Хамзату-афанди. Он вскоре покинул этот мир.

Сами устазы по многим вопросам обращались к Мухаммад-Ариф-афанди (да освятит Аллах ﷻ его душу). Абдурашид рассказывал, что Хамзат-афанди однажды позвал его к себе и сказал: «Пойди к Мухаммад-Арифу и передай мои слова: “Я знаю, что мюрид, идущий ради Аллаха ﷻ, дойдёт, несмотря ни на что, даже сквозь крышу, пробив её, если надо, но идущих ради Аллаха ﷻ не найдёшь, только одного из ста находишь идущим ради Аллаха ﷻ. Что же мне делать с приходящими, отправлять обратно или принимать?”» Так просил передать Хамзат-афанди, сказав: «Просто спроси, и ответа не требуй». Абдурашид точно так и передал, и когда дошёл до слов «только одного из ста находишь идущим ради Аллаха ﷻ», Мухаммад-Ариф ответил: «О мой сын, не одного из ста, а одного из тысячи».

Самое главное для мюридов – это соблюдение этики (адаба). Если взять сегодня начинающих мюридов, то они зачастую знают много из того, до чего они не дошли в тарикате, вплоть до муракаба. Конечно, чем человек любознательнее, тем больше он знает, но в тарикате таким образом продвигаться вверх нельзя. Нельзя мюриду делать что-то иное, кроме того, что дал ему устаз. Многие занимаются тем, чему их не учили, забегая вперёд.

Ещё в то время, когда я не учился и не думал об этом, Абдурашид дал мне одну книжку и сказал: «Перепиши – возможно, это тебе пригодится в будущем». Я переписал её, не зная, что это такое. Оказывается, это был текст муракаба. Тогда я был ещё начинающим мюридом. По прошествии времени, когда устаз из Инхо покинул этот мир, я перешёл к устазу из Нечаевки, и он дал мне накшубандийский тарикат, довёл до муракаба и научил меня майяту. Исполняя майят, я вспомнил, что написанное в книжке Абдурашида было похоже на это, а до тех пор я даже не заглядывал в ту книжку, поскольку мне это было не нужно. Мне стало интересно посмотреть, что же будет после майяты. Но в тот момент, когда я открыл книжку, я вдруг подумал: «Зачем смотреть на то, что мне не поручено, это не моё дело», – и захлопнул её. Хотя и было любопытно, но я переборол любопытство и не посмотрел. И, как оказалось, правильно сделал. Мюрид должен усердствовать над заданием, которое ему дали, а на то, что не дано, нельзя заглядываться. А сегодня даже начинающие хотят знать про латаифа и муракаба не меньше меня. Надо работать над тем, что задано, а дальше ни шага, ни взгляда пусть не допускают, это для них же лучше.



ГЛАЗА МОИ СПЯТ, А СЕРДЦЕ БОДРСТВУЕТ...

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди на маджлисе, посвящённом завершению строительства новой джума-мечети. Селение Кулецама Левашинского района РД, 4 октября 2003

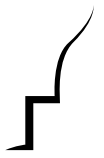
بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين
السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

Сейчас такое время, когда много говорят и мало делают. В хадисе Пророка ﷺ говорится, что для нашей общины наступит такое время – ахир-заман, когда весь простой народ – к примеру, такие люди, как мы с вами, – будет читать Коран, совершать молитвы, но в их деяниях не будет чистоты, предписанной Исламом. Они будут брать плату за чтение Корана и за совершение других благих деяний. Младший станет противоречить старшему, не останется никакой этики, низкий человек пойдёт против достойного, и люди, творящие такое, будут последователями даджала, они станут общиной даджала. Мы живём как раз в это самое время.

Говоря о достоинстве женитьбы, Пророк ﷺ сказал: «Один ракаат намаза женатого человека в 70 раз дороже, чем один ракаат неженатого». Но вместе с тем в хадисе сказано, что через 1180 лет наступит время, когда будет лучше вообще не иметь семьи, т. е. будет нежелательно обзаводиться семьёй. Сказано, что вместо этого лучше уйти куда-нибудь в горы и уединиться. Сказано, что лучше завести щенка или поросёнка, чем воспитывать детей в это время, а женщине лучше родить змею, чем родить ребёнка. Мы с вами уже живём в это время, ведь в хадисе сказано, что такое время наступит через 1180 лет, а прошло уже 1400 с лишним лет. Дальше нас не ждёт ничего

такого, в чём было бы благо, поэтому каждому следует беречь себя, другого выхода нет.

Когда Пророк ﷺ переселился в Медину, к нему пришёл один учёный из сыновей Израилевых и стал задавать вопросы. Они были связаны с рождением детей, и не о тех вопросах сейчас речь, но тогда он спросил Пророка ﷺ: «Это ты Мухаммад?» «Да, я», – ответил Пророк ﷺ. «В наших книгах описано, как спят истинные пророки. Расскажи-ка мне, каким образом ты спишь». Пророк ﷺ ответил: «Глаза мои спят, а сердце бодрствует». «Ты прав», – промолвил вопрошавший. Получив ответы и на последующие вопросы, он также был вынужден признать правоту Пророка ﷺ. Тогда он сказал: «У меня остался один вопрос, и если ты ответишь верно, я уверю в тебя. Кто приходит к тебе с откровением (т. е. посредством кого к тебе ниспосылаются аяты Корана?)». «Ко мне приходит ангел Джабраил عليه السلام», – прозвучал ответ. «Ну вот, он один из них, он действительно один из них», – прошептал вопрошавший. Стоявший рядом с ними Умар-асхаб ради Аллах спросил иудея: «Почему вы враждуете с Джабраилом?» «Причин нашей вражды с ним очень много», – ответил тот, – но есть две основные. Когда Пророку Мусе عليه السلام было ниспослано откровение, Всевышний поведал ему о человеке, который разрушит Иерусалим – о Бухтанасаре. Он рассказал, когда это случится, и назвал имя разрушителя. Иудеи отправили самого здорового, ловкого и



сильного, чтобы отыскать будущего разрушителя. После долгих странствий посланник дошёл до городка Вавилон, в котором нашёл мальчика по имени Бухтанасар. Он был маленьким, бедным сиротой, не имевшим близких. Забрав мальчика, посланец пустился в обратный путь. Но тут ему явился ангел Джабраил عليه السلام. Джабраил عليه السلام сказал ему: «Если Аллахом تعالى предначертано, что он разрушит Иерусалим, то вы не сможете ничего с ним сделать. Если же этот Бухтанасар не тот самый, о котором сказано Всевышним, тогда за что вы хотите убить мальчишку, какие у вас на то основания?» «Он прав», – подумал иудей и, отпустив мальчика по воле Аллаха تعالى, вернулся обратно. Когда тот мальчик вырос, он стал богатым и могущественным правителем и разрушил Иерусалим. А ведь это ангел Джабраил عليه السلام не допустил тогда убийства Бухтанасара, и это есть первая причина неприязни народа Израилева к Джабраилу عليه السلام. А вторая причина в том, что пророчество должно было придти к нам, но его он тоже отдал вам». И как же им после этого любить Джабраила عليه السلام? Вот с тех пор они не прекращают войну с Исламом.

В наше время всё стало дозволенным – как хорошее, так и плохое – нет ничего запретного. Но что нам мешает делать хорошее? И как же нам быть сейчас, когда открыты все возможности как для благого, так и для дурного? Мы должны беречь сами себя. Представьте себе, что тёмной ночью толпа людей находится в каком-то большом помещении, и в этой толпе есть люди чистые и грязные. В помещении очень темно, но вдруг заходит человек с зажжённой лампой, и всё становится видно. Согласитесь, не может быть, чтобы грязные люди не смутились при появлении человека с лампой в руках, ведь теперь видна их грязь. Чистые же люди очень обрадуются и примут человека с лампой, они будут рады свету. Что же касается грязных, они будут недовольны, потому что все узнают об их нечистоплотности. Так, Ислам – это свет Аллаха تعالى, озаривший весь мир, и он осветил грязь неисламской общины. Разумеется, эти нечистоплотные люди будут враждовать с мусульманами, иначе и быть не может.

Мы должны заняться своим делом. К примеру, если кто-то работает против нас с целью причинить вред, не лучше ли противостоять ему, чем жаловаться на его козни? Но и силовое противостояние не имеет смысла, ведь это ахир-заман, о котором предупреждал Пророк ﷺ, и от этого никуда не денешься. Счастливого Аллаха تعالى уберёжет, и мы должны об этом помнить.

Здесь говорили о крамольных книгах, с кого за них спрашивать. У каждого должна работать своя голова. Уже 13 лет как разрешили свободно исповедовать Ислам, и поразительно после этого слышать вопросы, которые здесь задают. Прежде люди в сёлах ничего не знали даже о намазе, но в последние годы, хвала Аллаху تعالى, по сёлам отправляют мутаалимов, и у людей появилась возможность получать от них пользу. Но, судя по вашим вопросам, вы не пользуетесь возможностью получить знания от мутаалимов. К примеру, удивительно, что здесь, в Кулеце, задают такие вопросы, когда у вас есть

Али-хаджи. Разве есть вопрос, на который он не ответит? Почему вы его не спрашиваете, почему не берете от него пользу, не заставляете его работать? Ваши вопросы свидетельствуют о том, что нет у вас никакого усердия. Поэтому, братья по вере, мы открываем здесь эту мечеть и проводим такой маджлис.

В Судный день Аллах تعالى скажет: «О Мои соседи, поднимитесь!» Люди удивятся: разве у Аллаха تعالى тоже бывают соседи? «Да, бывают, – ответит Всевышний. – Те, кто строят мечети, пусть поднимутся, они и есть Мои соседи». Эти люди поднимутся, и их отправят в Рай без отчётов. Ведь мечеть – дом Аллаха تعالى, и, конечно, Всевышний сделает Своими соседями тех, кто его построил. Мечеть строит не один человек, много людей содействуют этому. Да воздаст Аллах تعالى каждому из них так, как будто он один её построил! Иншааллах, так оно и будет, ведь милость Аллаха تعالى не имеет границ.

Я и раньше рассказывал, как Пророк Давуд عليه السلام попросил Аллаха تعالى показать весы, на которых взвешивают людские деяния. Аллах تعالى показал те весы Давуду عليه السلام во сне, и они были огромные, как весь мир. Давуду عليه السلام стало плохо от грандиозной картины. Проснувшись, он спросил: «О Аллах تعالى, почему они такие огромные, кто в силах заполнить своими деяниями такие размеры?» Аллах تعالى ответит: «Весы Своего раба, который заслужил Моё довольство, Я заполню даже посредством одного финика». Всего лишь одного финика будет достаточно, если будет принято наше верослужение и если Аллах تعالى будет доволен нами. Да возвысит Всевышний и нас на такой уровень!

Я знал, что у вас очень сплочённый джамаат, пусть он и дальше останется таким же сплочённым. Дай Аллах تعالى вам здоровья и радости, и да возведет дворцы в Раю за каждый шаг всем гостям, пришедшим сюда!

Хотел бы сказать ещё несколько слов о тарикате. Если сам Пророк ﷺ не смог направить на истинный путь того неверного, о котором мы говорили выше, можем ли мы сделать такое? Разве это в наших силах? Представьте, что кто-то открыл вентиль и пустил по трубам воду. В каждом доме есть свой кран, и у того, кто откроет кран, вода пойдёт. Но если кран неисправен или хозяин не открыл его, тогда он не получит воду. Таким же образом, кто сумел получить пользу от тариката, тот получает, а кто не сумел – остаётся без пользы. Всё зависит от этики (адаба). Соблюдайте этику как можно тщательно.

Я уже старый человек, сегодня я есть, а завтра, может, меня не будет. После меня тоже, иншааллах, для этого дела люди найдутся. Я завещаю вам: не сходите с пути тариката. А те люди, что критикуют имамов, не люди вовсе, и не нужно их слушать. Когда в руки берете книгу, вы смотрите, одобрена ли она Духовным управлением. Если нет – не читайте ее. Нам многое предстоит ещё увидеть, нельзя верить всему, что видишь.

Дай Аллах تعالى всем возможность беречь себя! Мир вам, милость и благословение!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته







НЕ ВЕРЬТЕ ДАЖЕ ЛЕТАЮЩЕМУ В НЕБЕ

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди
на мавлиде в Чиркее, РД. Апрель 2009 г.



Дорогие братья!

Много здесь рассказали хорошего, я лишь добавлю к сказанному, что в прошлом году на таком же маджлисе я вас предупреждал, чтобы вы не верили человеку, который пришёл извне, если даже он будет летать – это очень опасное дело. Вот прошёл год, и стало явью то, что меня так беспокоило. Ко мне пришёл один татарин. Он сказал, что женат на христианке. Не помню, из какого города он был. Он не знает ни одного алима, ни одного богослова, не поддерживает связь ни с одним учителем. Но интересовался разными учениями в религии. И вот по ходу беседы он мне говорит, что является последователем накшубандийского тариката. На вопрос, что же он делает и откуда всё это знает, ответил, что изучил по книгам. Вот то, чего я больше всего остерегаюсь.

Тарикат – это тайное, очень ценное учение.

Сказано, что в поисках учителя необходимо расходовать столько, сколько требуется для хаджа. Мы это знаем. Теперь всё, что мы делаем в тарикате, люди знают и видят. Как же не знать, коли обучаем. Ещё и книг много, рассказывающих подробно о тарикате. Любой безбожник, лицемер может из книги без труда изучить тарикат. Тот мой гость тоже знал и показывал: вот, мол, душа (рух), хафа, ахфа – показывал правильно все латаифы. Говорит, что и рабита совершает, и получает от неё воздействие. Из той книги он обо всём вычитал и доволен тем, что делает. Как же на него не будет воздействия, когда сатана имеет огромную силу? Однажды, когда Меселасул Мухаммад-афанди был ещё мюридом, в его отсутствие некий человек сделал таваджух его

жене Равзат. Она рассказала мужу, что получила сильное действие от этого таваджуха. Поругав её и взяв её с собой, Меселасул Мухаммад отправился к своему устазу в Инхо, к Абдулхамиду-афанди. Когда он рассказал об этом, устаз сказал, что не сможет помочь, пока (кутб) Мухаммадариф-афанди не разрешит ему. Только после разрешения кутб уль-гавса шейх из Инхо посмотрел и исправил положение. Нельзя верить действию, идущему не от настоящего устаза – всё это от сатаны. Так и тот человек, который приходил ко мне, сказал, что получает осязаемое воздействие. Я ему много всего рассказал, научил шазилийскому вирду; не знаю, что произошло дальше, больше его не видел. Вот это именно то волнение, которое мне не давало покоя. Ещё раз говорю: если вы увидите человека, летающего по небу, и тогда не верьте (ведь и птицы летают, и сатана летает). Вот наши люди (показывает на сидящих возле себя Абдулвахида-афанди, Абдулжалила-афанди и Али-хаджи-афанди). Нам не нужны ни их кашфу, ни их карамат. Истикамат – самое главное, без него ничто не продвинется. У нас есть те, кто для нас достаточны, берите с них пример и держитесь их. Да поможет вам Аллах ﷻ! Время очень опасное, нельзя следовать всему, что рассказывают. Видите, с прошлого года как ухудшилась ситуация вокруг. Говорят, уже и Евангелие на аварский язык перевели. Зачем? С какой целью? Никто нас не убержёт, кроме нас самих. Будьте внимательны!

Али-хаджи рассказывал эту историю подробно, я же передам вкратце. У Пророка ﷺ был сподвижник по имени Кабу. Перед выходом на газават в Табук



он как-то отстал, думая, что позже догонит остальных. Он имел хорошую лошадь и снаряжение, но так вышло, что он не попал на газават. По возвращении из Табука те, кто не участвовали в том газавате, оправдывались перед Пророком ﷺ, но этот асхаб рассказал правду о том, почему не участвовал в газавате. В итоге Посланник ﷺ оставил его без внимания. Кабу ﷺ рассказывает, что по приходе в мечеть он приветствовал присутствовавших и следил, отвечает ли на его приветствие Пророк ﷺ, но он не отвечал. Сподвижнику было тяжело оттого, что и двоюродные братья не отвечали на его приветствие. Все его оставили в стороне. Через некоторое время Посланник ﷺ велел ему развестись с женой. Он спросил, разводиться с талаком (насовсем) или без. «Без», – был ответ. Кабу ﷺ отправил жену в дом её отца. Однажды он услышал, что на базаре его кто-то ищет. Оказалось, это был человек с письмом, посланный римским наместником, в котором было предложение Кабу ﷺ перейти на его сторону, т. е. тот правитель услышал, что у Кабу ﷺ с Пророком ﷺ натянутые отношения, и предложил много благ, чтобы привлечь его на свою сторону. Прочитав письмо, сподвижник сказал, что сверх той беды, которая у него уже есть, ему только этого не хватало. Посмотрите, если бы был какой-нибудь негодяй, то он бы перешёл на сторону противника.

Во время правления халифа Умара ﷺ один хан, принявший Ислам, совершал хадж. Во время тавафа, видимо, его кто-то коснулся. Высокомерный хан в ответ ударил задевшего. Тот мусульманин пожаловался халифу. Халиф вызвал хана и сказал, что надо извиниться или пострадавший должен ударить хана в то же место, куда он ударил его. Хан удивился: как это его, хана, могут ударить? Но халиф сказал, что таков Ислам, и решение принято. В итоге хан прервал хадж и, бросив всё, сбежал оттуда, не выдержав такого отношения к своему статусу.

У ибн Абдул Ваххаба был брат по имени Сулейман. Он, видимо, много работы сделал для того, чтобы брат отказался от заблуждения. Не добившись успеха, Сулейман написал целую книгу в опровержение учения брата. Это и есть настоящее понимание Ислама. Если бы Сулейман не понимал религию Ислам, то он этого никогда не сделал бы.

Один человек 30 лет прислуживал Абу Язиду Бастами, был, видимо, его мюридом. Он сказал Бастами, что не получил никакого чувства от божественного знания. Бастами ему сказал, что тот и за 300 лет не получит ничего, так как его гордыня возвела завесу между ним и Всевышним. На вопрос, что же ему делать, Бастами велел, чтобы тот снял с себя халат и чалму, сбрил бороду, накиннул на плечи хурджуны с орехами и ходил по улице, возвещая: «Вот орехи тому, кто ударит меня по лицу!» Тот говорит: «Субханаллах! Такой, как я, человек разве должен делать подобные вещи?» «Да», – говорит ему Бастами. Но тот стал просить, чтобы ему дали какое-нибудь другое задание. Видите, как силён нафс! Разным бывает иман. Наша главная беда – слабость веры.

Вы когда-нибудь слышали о человеке, который прыгнул бы за братом или другом, которые тонули бы в реке, мол, раз не могу спасти, и я умру вместе с близким мне человеком? Может быть, какой-нибудь полоумный и был, но других нет. В наше

время Ислам измельчал. Когда брат или сын уходят в ваххабиты, родственники, друзья не стараются его отговорить, напротив, становятся на его сторону. Нет для меня больше этого. Если случится беда с кем-нибудь лично или с его машиной, весь тухум собирается и помогает ему, если попадёт в милицию – и туда пойдут выручать. Но разве простое дело, когда близкий человек уходит к ваххабитам? Не то что препятствовать ему в этом – сами за ним идут! Это есть непонимание, понимали бы – не шли бы. Сподвижник Пророка ﷺ Абубакр ﷺ перед битвой на Бадре просит разрешение у Пророка ﷺ выйти на бой со своим сыном. (Пророк ﷺ не разрешил ему.) Для таких дел, на которые был способен тот сподвижник, в нас должна быть крепкая вера. Её в нас и нет... Это очень беспокоит сердце. Да одарит вас Аллах ﷻ верой (иманом)! Её нельзя ни купить, ни продать, только Всевышний даёт веру (иман).

Ещё для женщин и мужчин скажу следующее: мы до сих пор доводили тех, кто не умеет читать то, что написано на бумаге (имеется в виду задание – вирд), до муракаба (уровень тариката). Теперь нам это запретили (это и правильно). Зачем поручать то, что не могут выполнить? Женщины знают, что не умеют, но их нафс не позволяет им это признать. Зачем обманывать и себя и их? Я от всего сердца говорю: нельзя, конечно, не совершать порученное устазом, но если бы было можно, то я остался бы на «маияте» (ступень тариката. – Ред.). Потому что как положено выполнять то, что выше этого, не в силах, да и на этой ступени есть то, что достаточно. Теперь доводим мюридов до «муракабатуль ахфа». Поэтому, все мужчины или женщины, большая к вам просьба: делайте то, что поручит вам устаз. Не обижайтесь на устازа и примите всей душой то, что вам скажут. Не ставьте и нас в трудное положение. Придерживайтесь того, что мы вам скажем – в этом есть благо. Да поможет Аллах ﷻ держаться истинного пути!

Дорогие братья и сёстры! Как быстро пролетели дни этого года! И ничего бы, что дни шли, если бы жизнь не проходила. Да сделает Всевышний Аллах всех обитателями Рая! Надеюсь, что как здесь, так и в Судный день нас соберут вокруг знамени Пророка ﷺ.

Сторожевые собаки у себя дома всё время грызутся между собой, лают и т. д., а когда увидят хищника, то дружно бросаются на него. В Дагестане много национальностей, народностей. Я призываю все народы к согласию, миру и дружбе, невзирая на национальности. Не имеет значения также, алим ты или нет – объединяйтесь все. Объединяйтесь на правильном пути, в этом есть баракат, без единства нет блага и можно попасть в любые беды. От всего сердца примите то, что вам велит устаз – в этом для вас большая радость! Держитесь истинного пути!





ИСЛАМ ЧИСТ ОТ ЗЛА!

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди аль-Чиркави в средней школе села Чиркей на мероприятии «Мы против наркотиков и террора». Апрель, 2010 год

(Сокращённый вариант)

Бисмилляхи Ррахмани Ррахим, дорогие гости! Да не наступит день более печальный, чем сегодня! Дай Аллах ﷻ, чтобы вы всегда проводили мавлиды в радости. Из всех созданий Всевышнего самым ценным является человек. А среди людей самые достойные – это пророки, начиная с Пророка Адама ﷺ и до нашего Пророка ﷺ. И все эти пророки и посланники, начиная с Адама ﷺ и заканчивая нашим Пророком ﷺ, пришли с Исламом.

Ислам вбирает в себя всю добродетель. Зло, дурной нрав и то, что несопоставимо с высокой нравственностью, не является Исламом. Ислам – это прямой путь, чистый от всего плохого и дурного. Последний из пророков – Мухаммад ﷺ, после него не будет других пророков. Поэтому Всевышний дал алимов и шейхов, чтобы народы не сбились с истинного пути. Мы находимся на пути, по которому пришли пророки и шейхи. Иншааллах, будем жить так, как жили они.

Мало говорить, необходимо понять всю истину Ислама. Если не осмыслишь истину, то совершенные деяния не возымеют действия. Надо учиться. Для учёбы в любом месте сейчас есть медресе. Раньше был повод говорить, что государство запрещает совершать богослужение. Хотя и тогда была возможность соблюдать религию – не открывая, но была. Сегодня нет никакой причины перед Аллахом ﷻ говорить, что это запрещено. Поэтому самое главное – это изучение исламских наук. Для любого дела необходимо усердие. Если делать что-либо не от души, то ничто не продвинется и не будет иметь удачного исхода. Да поможет нам Аллах ﷻ! Необходимо совершать ибадат

(поклонение Творцу) со знанием о Всевышнем. Нашей умме (община Пророка Мухаммада ﷺ) дано много достоинств, которые не были даны прежним общинам. Например, возможность раскаяться в совершенных грехах не дана никому, кроме нас. Что дороже тавбу (покаяния)? К примеру, человеку, который 60–70 лет пребывал в неверии и после этого принял Ислам, произнёс шахаду (формула единобожия), прощаются все грехи, совершенные за прошедшие годы.

Доброе дело, совершенное человеком в неверии, не принесёт ему пользы. Но когда он придёт в Ислам, то Всевышний ему засчитает даже вознаграждение за прошлые хорошие деяния.

Нам, мусульманам, совершение одного доброго дела возвращается в десятикратном размере, и в зависимости от степени искренности Всевышний увеличивает человеку вознаграждение до 70 и более раз, число известно только Аллаху ﷻ. Создатель призывает: «Атубу иляллахи, тавбатан насухан» (смысл: «Совершайте чистое покаяние»). Аллах ﷻ ждёт нашего искреннего раскаяния.

Молодёжи необходимо встать на истинный путь. Невозможно объяснить на словах все тяготы старости, и если бы молодые люди знали о них, то, думаю, они не тратили бы зря своё время. Да пребудут все в радости! Да не наступит день печальнее, чем сегодня! Вассаламу алайкум ва рахматуллахи ва баракятух!



ИХЛАС – ЭТО ИСКРЕННОСТЬ БЕЗ ВСЯКОЙ КОРЫСТИ

Выступление досточтимого шейха
Саида-афанди в джума-мечети на маджлисе алимов.
Село Чиркей, РД. Ноябрь, 2007 год.

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين
السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

Дорогие братья по вере! Сказано, что наступит время, когда каждый следующий год будет хуже предыдущего и каждый месяц и день будут хуже прежних. Мы сами свидетели того, что такое время наступает: основы рушатся и нравы ухудшаются с каждым днём. Если говорить о мирской жизни, мы все видим, как обстоят дела в учебных заведениях, в сфере торговли и т. д. Можно сказать, девять десятых того, что происходит в обществе, не соответствует ни законам, ни Исламу, ни здравому смыслу. К примеру, известно множество случаев, когда врач не лечит больного, даже если человек практически при смерти. В высшие учебные заведения поступают за деньги. Получают дипломы об окончании института тоже за деньги и, зачастую не имея практически никаких знаний, становятся специалистами лишь на бумаге. Али-хаджи говорил: «Бумага-то есть, а знания где?» В этом отношении религия тоже стала уподобляться мирским делам. Ихлас (чистота помыслов) ещё полностью не исчез, но можно сказать, что почти исчезает, осталось одно название, остальное никому не нужно, всё пришло в упадок.

Некая женщина подошла с вопросом к группе мужчин – наверное, это были алимы. Она спросила: «Что вы называете щедростью?» «Щедрость – это когда люди жертвуют часть своего имущества на благие цели», – ответили они. Женщина сказала: «Вы правы, но это щедрость богатых людей, я же спрашиваю вас о щедрости особых». Алимы ответили: «Их щедрость – это усердие в поклонении и тщательное его выполнение». «Это когда за одно деяние

воздают как за десять?» – спросила женщина. «Да», – ответили они. «Хороша ваша щедрость, – с иронией промолвила женщина, – если за один поступок вы берёте целых десять».

Итак, вы понимаете, что это значит? Ихлас – это искренность богослужения, когда оно совершается без всякой корысти. Конечно, алимы правы в том, что за каждый благой поступок Аллах ﷻ воздаст как за десять, даже как за сто, семьсот и более того. Но это Его дело, которое Он ﷻ Сам взял на Себя, и здесь нечего сказать. Наше же дело не гоняться за вознаграждением. Мы слуги Аллаха ﷻ, а слуга ничего не требует от господина. Слуга ест то, что ему дают, выполняет то, что ему велено, больше ему ничего не нужно. Нам тоже должна быть свойственна такая чистота помыслов в поклонении. Однако в наше время эта чистота почти исчезла.

Хвала Аллаху ﷻ, прошло уже более тысячи четырёхсот лет со дня возникновения Ислама, а накшубандийский тарикат, который идёт от самого Пророка ﷺ, дошёл до нас чистым, без искажений и безо всякой ереси. Иншааллах, мы тоже сохраним его в такой же чистоте с помощью Аллаха ﷻ, нам нужно держаться так, как говорил Али-хаджи. Это то, о чём я забочусь больше всего.

Очень важную тему поднял здесь муфтий: о тех, кто имеет духовное образование. Более всего меня удивляет невежество людей в вопросе о сущности мирского. Это мирское, если за ним не бегать, само начинает бегать за нами.

Что же сказать о тех скупцах, врачах, чиновниках и всех прочих, кто ничего не делает без отдельной платы? Мы сталкиваемся с этим во время поездки



в хадж. Никто даже смотреть не хочет в твою сторону, если не заплатишь. Но ведь если кому-то помочь в нужде, тот, кому помогли, не оставит нас без подарка. Совестьливый человек всегда отблагодарит. Если даже из ста только десять так отблагодарят, то и это принесёт нам неоценимый баракат. Но скупцам не дано понять это, и они абсолютно ничего не делают, пока им не заплатят.

Всё бы ничего, если бы подобным не становился и наш Ислам. Да что толку здесь повторять одно и то же. Всё равно как говорить: «Муса в саду» или «В саду Муса». Да поможет Аллах ﷻ всем быть искренними в своих деяниях!

Адаб [этика] – это то, что необходимо более всего. Те книги, что написал Хасан-устаз – это драгоценность, им нет цены. Человек, которого называют мюридом, не может не иметь эти книги дома. Они есть и на аджаме, и на кириллице, нельзя их не иметь. Ведь сейчас с этим нет таких трудностей, как раньше. В прошлом нам приходилось переписывать книги вручную. Когда сам я ещё работал пастухом, как-то я дал одному человеку переписать для меня книгу. Вернувшись домой, спросил, как обстоят дела, пишет ли он её. Он ответил, что хозяин забрал свою книгу, даже не дав дописать.

К счастью, мне удалось найти другой экземпляр, и в итоге её всё же переписали. «Танбиху ссаикин», написанный на аджаме, я знал наизусть, потому что постоянно читал эту книгу и любил больше остальных.

Позже, когда стал изучать книги на арабском, я отложил её. Прошло, наверное, пять или шесть лет – столько лет я её не брал в руки. Однажды, про-

сматривая литературу в поисках какой-то книги, я случайно наткнулся на неё. От нахлынувших воспоминаний я даже забыл присесть и так, стоя, стал читать её от самого начала. Хотя я знал её раньше практически наизусть, но это чтение привело меня в такой восторг, как будто я её раньше никогда и не видел. Опомившись, взглянул на часы – два часа прошли как одно мгновение. Вот такая она особенная, и у мюрида она должна быть дома. Он должен читать её и поступать в соответствии с прочитанным. Ведь если мюрид опускается, то только из-за пренебрежения к адабу, и если поднимается, то только из-за соблюдения адаба. Убеждённости и адаб – если этого нет, настоящим мюридом не станешь.

Да одарит Аллах ﷻ этим всех, да примет Аллах ﷻ ваш зиярат и одарит дворцами в Раю за каждый шаг, сделанный по пути сюда! Вы сами видите, если даже я об этом не скажу, какое трудное ныне положение. Пусть каждый делает дуа. Дуа – это оружие верующих, это наше оружие, пусть каждый делает дуа. Да поможет Аллах ﷻ!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته



Во имя Аллаха ﷻ, Всемилоственного ко всем на этой земле и только к верующим – в день Великого Суда! Дорогие братья по вере, молодёжь! Вот уже прошёл год с тех пор, как мы провели маджлис, подобный сегодняшнему. Один год! Хвала Аллаху ﷻ, Который помог нам собраться вновь. И ничего бы, что прошёл год, если бы только это не был год из нашей жизни. Да предпишет Аллах ﷻ собраться нам так же и в следующем году!

Наши молодые алимы не оставили недосказанного. Что ещё тут добавить?! Сегодня мы видим смуту в арабских странах, которой не было в прошлом году. Эта смута распространится на весь мир. Оттого в душе увеличиваются горе и боль. Мы должны делать дуа. Кто-то из выступавших уже об этом говорил.

Дуа, которое мы делаем мусульманам Арабского Востока, возвращается к нам. Мы сами так нуждаемся в дуа! Потому что нас может настигнуть то же, что настигло их. Если мы будем делать им хорошее дуа, в ответ ангелы будут молиться за нас. Есть и такая польза от дуа! Поэтому делайте дуа мусульманам!

Ангел Джабраил ﷺ рассказал Пророку ﷺ: «Ислам будет плакать после убийства Умара ﷺ». Ислам с тех пор и плачет. Пророк ﷺ сказал: «Начиная с убийства Усмана ﷺ над моей уммой до Судного дня постоянно будет висеть меч». Вот как было сказано. И что делать, коль наступили эти времена?! Будем придерживаться Ислама по мере своих сил. Сегодня такая возможность есть.

Лет двадцать назад, во времена прежнего строя, мы не знали друг друга, как сейчас... Знали, что Ислам притесняют, но даже не догадывались, что всё настолько плохо! Оказывается, религия почти исчезла. Это понятно, если посмотреть на невежество людей. Поскольку Аллах ﷻ сохраняет религию, она возродилась. Вот прошло двадцать лет. Это значит, что ребёнок, родившийся после распада СССР, уже двадцатилетний молодой человек.

Пора понять это хотя бы сейчас. Ведь Ислам не будет искать нас, если мы сами не будем стремиться к нему. Да поможет Аллах ﷻ нам и всей умме Мухаммада ﷺ следовать по пути Ислама!

Мусульманину необходимо покинуть этот мир в Исламе. Человек пропадёт, если умрёт вне Ислама. Поэтому старайтесь по мере сил уберечь своих близких, родственников, семью и детей.

На самом деле, можно сказать, что родители не разумнее своих потомков. Например, если бы родители не давали денег для поступления на учёбу, откуда их брали бы дети? У них же нет своих денег! Родители сами отправляют детей на учёбу. Как я уже говорил, пусть не отправляют детей учиться год или два и не дают денег. Тогда их принимали бы бесплатно. Никуда бы не делись – у них не осталось бы выбора! Мы сами их приучаем и портим по своей неразумности и из-за отсутствия имана. Вот такое сейчас время...

В этом мире может произойти всё что угодно. Он принадлежит Аллаху ﷻ, и всё происходит по Его Воле. И об упомянутых смутах Пророк ﷺ уже поведал нам. От нас ничего не зависит. Мы лишь обязаны следовать по пути Ислама.



БЫТЬ МЮРИДОМ — НЕМАЛОЕ ДЕЛО!

Выступление досточтимого шейха
Саида-афанди аль-Чиркави
на маджлисе алимов
в селении Чиркей Буйнакского района РД,
30 апреля 2011 г.

Во времена Пророка Дауда عليه السلام Талут собрал войско, чтобы воевать против Джалута. Он взял только молодых людей, оставив тех, у кого были семьи, и тех, кто был занят торговлей. Почему? Поскольку во время битвы те, у кого есть семьи, вспомнят о них, а тот, кто занимается торговлей, будет думать о своём имуществе.

Талут собрал молодых людей, которым не о чем было переживать. И с тех пор всё плохое и всё хорошее делает молодёжь, всё зависит от неё. Если не молодёжь, то кто будет вести Ислам? Не только Ислам, но и что бы то ни было. Всё хорошее или плохое продвигает молодёжь.

Противники знают об этом лучше нас. Поэтому пачкают и портят молодёжь. Мы должны быть внимательными к этому. Надо беречь наше молодое поколение. Без него нет никакой пользы.

Дай Аллах ﷻ вам здоровья и сохранности! Да построит Аллах ﷻ вам дома в Раю за каждый шаг, сделанный вами сюда! Дай Аллах ﷻ, чтобы вы оставались в радости и могли собираться здесь ещё и ещё!

Хочу добавить: мне тяжелее всего слышать, что один человек обижен на другого и не общается с ним. И это мюриды!!! Ничто другое так не ранит мне сердце. Конечно, всякое бывает. Но я вас прошу: ради Аллаха ﷻ, помните, что быть мюридом — немалое дело.

Чистый тарикат, такой, какой у нас сегодня, мы не найдём нигде. Есть разные названия тарикатов, но наши обе цепочки — истинные. Пусть каждый из вас знает, что в Судный день, когда вы предстанете перед Аллахом ﷻ, вас спросят о том, кто вас обучил тому, что вы делаете, и от кого вы приняли тарикат.

И всех, кого этому обучил я или кто-то другой, тоже спросят. Так вот, мои мюриды укажут на меня и скажут: «Он обучил нас этому». Меня тоже спросят: «Откуда ты получил эти знания?» Я укажу на своего учителя, и у него спросят, ведь у него тоже есть свой устаз. Так и будут спрашивать и отвечать, спрашивать и отвечать, пока не дойдут по нашим цепочкам обоих тарикатов до Пророка ﷺ. Потом скажут: «Идите на одну сторону, вы все на верном пути». Это тот путь, в котором мы уверены. К нему нужно проявлять адаб. Если проявим небрежность, можно сильно поплатиться. Поэтому я вас прошу: прощайте друг друга! Чтобы в Судный день перед Аллахом ﷻ предстать выигравшим, здесь, в мирской жизни, нужно быть побеждённым.

Когда между двоими возникает спор, непременно один неправ. Никогда в жизни я не спорил с другим человеком, доказывая свою правоту. Не знаю, может, я слабый человек? Каждого я оставлял победителем и в этом нашёл благо. Если хотя бы немного уступить, ничего не убудет. Поэтому старайтесь! Иблис очень хочет, чтобы между людьми, а особенно между мюридами, возникали споры, зависть и прочее. А между нами таких вещей не должно быть!!! Это разрушает нашу веру.

Да убережёт вас от этого Аллах ﷻ! Я вам завещаю беречь звание мюрида. Дай Аллах ﷻ, чтобы мы собирались так ещё и ещё!





ИЗ-ЗА ЧЕГО ПОСЛАННИК АЛЛАХА ﷺ НИ РАЗУ НЕ ПОСМОТРЕЛ НА ХАЛЛАДЖА?

Проповедь досточтимого шейха Саида-афанди в его квартальной мечети в селе
Чиркей после совершения таравиха в 27-ю ночь месяца Рамазан 2005 г.

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين

Мухйиддин аль-Араби (да освятит Аллах ﷺ его душу) рассказывает, что когда он был на ночном бдении в мечети города Куртуба, там неожиданно собрались все пророки, начиная от Адама ﷺ, все до единого. «Меня это удивило, и я подумал, что же здесь происходит, – говорит Ибн аль-Араби. – Я спросил одного из них: “Для чего вы собрались, какова ваша цель?” Он ответил: “Был человек великого духовного уровня – Мансур аль-Халладж, и мы собрались, чтобы просить нашего Пророка ﷺ простить этого человека – такова цель нашего ночного собрания”».

За что же должен был простить его Пророк ﷺ? Оказывается, однажды аль-Халладж неосторожно высказался по поводу шафаата Посланника Аллаха ﷺ, мол, раз Всевышний Аллах обещал ему всё, что он пожелает, ему следовало просить шафаат за всех людей без исключения, а Посланник Аллаха ﷺ вместо этого просил шафаат за грешников из своей уммы. Из-за этого высказывания Пророк ﷺ ни разу не посмотрел в сторону Халладжа, хотя с момента его смерти прошло более 300 лет. Посланник Аллаха ﷺ сказал:

– О Мансур, это ты сказал, что я проявил слабость в вопросе о шафаате? Разве ты не знаешь, что когда Всевышний Аллах полюбит Своего раба, Он внушает ему, что говорить?

– Знаю, о Посланник Аллаха ﷺ.

– Раз я самый любимый из рабов Аллаха ﷺ, как я буду говорить иное, кроме того, что внушил моему сердцу Всевышний Аллах, в том числе и по поводу шафаата? Так в чём же моя вина?

То есть существует разница между тем, что выбирает сам человек, и тем, что Аллах ﷺ внушил ему по Своему Божьему замыслу. И вот из-за неосторожного слова Халладжа, Посланник Аллаха ﷺ не смотрел на него 300 лет. Абу Язид Бастами говорит, что все пророки собрались в ту ночь просить его о прощении.

Другой случай произошёл в мечети Байтуль-Мукаддас. В ней никогда не оставляли людей на ночь, потому что в это время там собирались ангелы для верослужения. Но однажды каким-то образом ночью в мечети остался Ибрахим ибн Адхам. То ли он спрятался, то ли его просто не заметили, но случилось так, что он там уснул. Когда люди ушли, заперев двери, и удалились сторожа, Ибрахим остался один в мечети, и через некоторое время она заполнилась ангелами. Прошло немного времени, и они стали друг другу говорить: «Здесь запах человека». Ибрахим ибн Адхам тем временем проснулся и всё слышал. Один из ангелов сказал: «Я чувствую, что здесь Ибрахим ибн Адхам; прошло уже два года, как он вернулся из Мекки». Другой ангел спрашивает: «Неужто тот самый Ибрахим, для которого закрыты врата небес и у которого не принимаются молитвы?» Ибрахим призадумался: «Что же я такого натворил?» Ангел продолжал: «Пару лет назад в Мекке он покупал

финики у одного торговца, и когда пересыпал их с лотка в свою сумку, то обнаружил перед собой на полу упавший финик. Решив, что это один из купленных фиников, Ибрахим поднял его и съел. На самом деле это был финик торговца, случайно упавший с лотка. И вот с тех пор Аллах ﷺ не принимает благие деяния Ибрахима, и для него закрыты небеса». Так говорили ангелы.

Тогда Ибрахим отправился в Мекку и разыскал магазин того торговца. К своему удивлению, он обнаружил там другого человека. Он купил финики у старика, а теперь за прилавком стоял юноша. Ибрахим спросил его: «Год назад я покупал здесь финики у старого человека, где же он теперь и кто ты? Ведь это тот же самый магазин, я его запомнил». Юноша ответил: «Тот старик – мой отец, он умер, и теперь здесь торгую я». Тогда Ибрахим рассказал ему всю историю с тем фиником и попросил юношу простить его или взять положенную плату. «Я прощаю тебя, – ответил юноша. – Но у меня есть мать, ты должен пойти и к ней». Только подумайте, весь этот разговор идёт из-за одного финика! «Кроме моего прощения тебе необходимо получить прощение моей матери, – продолжал юноша, – ведь в наследстве отца есть и её доля». Более того, у него были ещё и сёстры, у которых тоже надо было просить прощения. Что касается матери, она сделала ему халаль. Когда он сказал, что должен теперь идти к её дочерям с той же просьбой, женщина ответила, что сама попросит их об этом. После этого Ибрахим вернулся в ту же мечеть, где началась вся эта история. Когда он спал, в Байтуль-Мукаддас явились ангелы, заполнившие всю мечеть, и стали говорить друг другу, что это тот самый Ибрахим, который пошёл в Мекку, попросил прощения, и открылись для него врата небес.

Такая история случилась с этим праведником из-за одного лишь финика. Задумайтесь же о нас: разве мы обращаем внимание на такие вещи? Задумайтесь над тем, как мы без спроса поедаем имущество друг друга! Если не какая-то особая милость Аллаха ﷺ, то нам просто некуда деться со своими грехами. Да поможет нам Аллах ﷺ хотя бы покаяться!

Когда мы ехали в хадж, в машине у водителя, который вёз нас из Мекки в Медину, была включена кассета с очень интересной записью: кто-то читал дуа после таравиха. Читал он очень долго, плача. В конце и я не смог сдержать слёз. Этот человек обращался к Аллаху ﷺ, читая дуа для всех мусульман. Он произнёс нечто, чего раньше мы не слышали. Сперва он упомянул чеченцев, прося Аллаха ﷺ уберечь их от бед, затем упомянул Дагестан и в третью очередь – Палестину. Не знаю почему, но этот человек упомянул нашу родину. Может, кто-то из наших земляков ему что-то рассказал. Да делает Аллах ﷺ этот наш маленький маджлис большим!

Мы часто рассказываем, как Пророк Давуд ﷺ просил Аллаха ﷺ показать весы человеческих деяний. Всевышний показал Весы. Одна чаша

была огромной, подобно Вселенной. Увидев это величие, Давуд عليه السلام потерял сознание, когда же пришёл в себя, то спросил: «О Аллах ﷻ! Кто же сможет наполнить [благими] деяниями столь огромную чашу? Ведь если бы ей не следовало заполниться, то она бы не была такой огромной, а была бы маленькой, ведь то, во что вложат малое, тоже должно быть маленьким. Кто же может обладать столь великими деяниями, чтобы наполнить чашу этих весов?» Аллах ﷻ ответил: «Для Моего любимого раба Я заполню её даже одним фиником». Да примет Аллах ﷻ наши деяния, сделав их тяжёлыми на тех весах.

Как бы то ни было, Аллах ﷻ испытал нас, Аллах ﷻ нас экзаменовал: страна развалилась, а была такая держава, которую никто в мире не смог бы развалить, просто мы не задумываемся над этим.

В Коране можно прочесть историю прошлых народов и пророков. Нынче к нам не посылаются откровения, и некому об этом говорить, но такие же удивительные истории происходят и в наше время. Просто мы это не осмысливаем. Подумайте, если бы кто-то попытался разрушить Советский Союз, разве смог бы он это сделать? И как же это государство в итоге развалилось, без единого ружейного выстрела и взмаха меча? Кто посмел, кто разрушил его? Аллах ﷻ показал Свою мощь!

В прежние времена многие говорили: «Не могу молиться, времени не хватает». Поскольку были гонения на религию, люди находили причины и отговорки, было сложно молиться и исповедовать религию. Теперь же Аллах ﷻ скажет: «Вы ссылались на причины, но сегодня у вас нет причин, покажите, на что вы способны теперь».

Сегодня нет запретов на религию, и если мы не станем её соблюдать, какие найдём отговорки? Что нам сегодня запрещают делать? Ведь никаких запретов нет, особенно у нас, здесь, в Дагестане. Такой свободы ни в материальном, ни в духовном плане нет нигде в мире, поэтому нам многое довелось повидать. Аллах ﷻ испытал нас и определил, что у кого кроется в сердце. Всевышний говорит (смысл): «Вы не думайте, что Я оставлю вас уверовавшими на словах, предыдущих Я испытал, проверил их веру, вас тоже испытаю». И мы видим, что Он испытывает. Лишь бы больших трудностей Аллах ﷻ нам не послал. Поэтому вы берегите Ислам, это вам моё наставление.

Шазалийские и накшубандийские шейхи сохранили Ислам, через них он дошёл до нас, никто другой Ислам не уберёт. Они сохранили Ислам до наших дней, и те, кто следовал за ними – на верном пути. Поддерживайте тёплые отношения с людьми тариката – это для вас самое лучшее. Чище этого и обязательнее нет ничего. Не допускайте неэтичности по отношению к суфиям, ведь они – звенья цепи (силсила), которая идёт от Пророка ﷺ. Это совсем не мелочь. Если поразмыслить, сказанное в адрес одного из устатов коснётся не только его. К примеру, я видел таких, кто был в ссоре с устатом из Нечаевки, они приходили ко мне, объявляя себя мюридами, но я тоже отверг их.

Мюридов из них не получится, даже если они заново родятся. Да разве может стать моим мюридом человек, отрицающий моего устаза?

Я вам завещаю следовать за истинными шейхами, если хотите быть счастливыми в обоих мирах, и да поможет вам Аллах ﷻ! Лучше этого для вас ничего не может быть. Аллах ﷻ не раздавал счастье, сделав меня счастливым, а тебя несчастным, этого направив на верный путь, а того введя в заблуждение, ведь каждому Аллах ﷻ дал выбор, чтобы мы выбирали то, что хотим. Так выбирайте же лучшее, никто же не заставляет выбирать плохое! Всё зависит от нас самих. Избравший хорошее останется с хорошим, избравший плохое пусть останется с плохим. Это не Аллахом ﷻ раздаётся, а возложено на нас. Что избрали наши зарра [в Предвечности (Азаль)], то и предписано нам Аллахом ﷻ.

Есть такой пример: чтобы двигался перстень, надетый на палец, надо двигать пальцем. То, что выбрали наши зарра, предназначено для нас Аллахом ﷻ. Да будем мы из тех, кто избрал лучшее! В любом случае у нас есть выбор. В Коране говорится (смысл): «Кайтесь, и Я приму ваше раскаяние. Не будьте плохими, будьте хорошими». Всему нас учат. Аллах ﷻ ведь нас не обманывает, Он бы не сказал так, если бы у нас не было права выбора. У нас есть возможность выбрать любой путь. Да поможет нам Аллах ﷻ избрать хорошее!

Один из великих людей сказал: «Большим счастьем для мусульман является то, что нам разрешено свободно и в любом месте соблюдать свою религию. У предыдущих народов были трудности с этим. Ислам – это совершенная религия, где всё легко и рассчитано».

К примеру, хадж обязательно совершать только в определённое время года. Где бы человек ни находился, если он мусульманин, с любого конца света он обязан отправиться для совершения хаджа именно в Мекку, и там его хадж действителен, только если он отправится к Каабе, стоит на горе Арафат. Мусульманин должен посетить эти места, в каком бы уголке мира он ни жил. Но что бы мы делали, если бы таким же образом Аллах ﷻ обязал нас для каждой молитвы отправляться в определённое место? Человеку разрешено поклоняться в любом чистом месте, где бы он ни находился, не направляясь для этого в специальные места. Всё просто, созданы все условия. Тот, кто находится в пути, может сокращать и переносить молитвы, при отсутствии воды делать таяммум. Любые причины предусмотрены, и созданы все условия для поклонения, так давайте же поклоняться! Нас ведь не обязали делать то, что нам не под силу, не велят отрубить руку, если нет воды для омовения, не велят отправляться далеко для молитвы, можно поклоняться там, где находишься. Так поклоняйтесь! Разве это не благо? Что может быть большим благом?





МЫ СОБЕРЁМСЯ ПОД ЗНАМЕНЕМ ПРОРОКА ﷺ!

Проповедь на зиярате шейха более 40 тарикатов, первого шейха шазалийского тариката в Дагестане Сайфуллы-Кади. Селение Верхнее Казанище РД, 20 августа 2005 года.

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله رب العالمين
والصلاة والسلام على رسوله محمد وعلى آله وأصحابه أجمعين
السلام عليكم ورحمة الله وبركاته

У

важаемый джамаат, дорогие братья по вере! Да будет принят Аллахом ﷻ сегодняшний наш маджлис, ведь существует известный хадис, в котором сказано, что на том свете мы окажемся вместе с теми, кого любили на этом свете. Наверное, здесь не найдёшь таких, кто не любит Сайфуллу-Кади (да освятит Аллах ﷻ его душу). Иншааллаху-р-Рахман, есть надежда, что по милости Аллаха ﷻ мы все вместе соберёмся в Ахирате под знаменем Пророка ﷺ «Ливауль-Хамд» так же, как здесь.

Мы немало уже рассказывали о Сайфулле-Кади (да освятит Аллах его душу), но я хотел бы обратить особое внимание на его слова о том, что в Дагестане шазалийский тарикат будет процветать день ото дня. Мы это видим своими глазами, до сих пор он процветал и в дальнейшем будет процветать. В книгах написано, что Сайфулла-Кади (да освятит Аллах ﷻ его душу) сказал, обращаясь к Хасан-устазу (да освятит Аллах ﷻ его душу): «Ты будь уверен, Хасан, знай без

сомнения, что во всех частях света от Ислама остался лишь внешний образ, за исключением Дагестана». Я сам удивлялся этим словам, но когда мы едем в хадж и возвращаемся оттуда, мы проезжаем через многие страны и видим, что на самом деле такой чистоты веры, как у нас, там нет. Мы видим, что слова шейха оказались правдой, да снизойдёт на нас его баракат.

Мы знаем, что этот мир сегодня кипит, как бушующее море. Пусть каждый мусульманин читает дуа. Говорят, что принятая Аллахом ﷻ мольба делает то, что не под силу даже самому мощному оружию, поэтому в особое время, как, например, в пятничный день, после утреннего намаза, читайте дуа. Сейчас сложилось такое положение, что мы обязаны просить Аллаха ﷻ уберечь Ислам и Дагестан. Да поможет всем Аллах ﷻ!

والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته

СТРЕМЯЩИЕСЯ К ДОСТОЙНОМУ, ЛУЧШЕМУ, ПОЛЕЗНОМУ

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди на
мавлиде в селении Чиркей Буйнакского района РД,
24 апреля 2010 г.

О многом можно говорить, однако обо всём вряд ли можно рассказать до конца. К примеру, бывает такое, что человек, имея цель покончить с жизнью, вонзает в себя нож или стреляется из пистолета. После того как он ранил себя, у него ещё остаётся время на покаяние (тавбу), и совершённый им грех прощается, если он сожалеет о случившемся и раскаивается. Но бывает, что человек покончил с жизнью, повесившись.

Я читал то ли в книге ханафитского мазхаба, то ли в тафсире, или же это была другая книга, утверждение, что за таким самоубийцей нельзя совершать успокойную молитву (джаназа-намаз). Запрет налагается из-за того, что такой человек умер в неверии, ведь за умершим мусульманином джаназа-намаз совершают. У человека же повесившегося не остаётся времени на покаяние. Люди, которые взрывают себя, подобны им. Они не то что не увидят Рая, они даже запаха Рая не почувствуют. Поверьте! Они очень сильно обманывают людей. Как говорили здесь, они подготавливают чужих мальчиков и девочек и якобы отправляют их в Рай. Но почему же сами туда не идут? Разве они не хотят Рая? Они лучше нас с вами знают, что не попадут туда, но поступают так из-за глубокого заблуждения.

Самый радостный день

В жизни молодых людей бывают радостные дни. Например, когда рождается ребёнок, это празднуют.

Раньше отмечали выпивкой, но сейчас, хвала Аллаху ﷻ, празднуют чтением мавлида. Если молодой человек поступил в институт, этот день для него радостный, когда окончит институт – тоже радостный. Но эти радостные минуты в нашей жизни быстро заканчиваются, и от них мало пользы. В последнее время из-за большого наплыва желающих вступить в тарикат порой на всех не хватает листов с разъяснением тарикатского задания и чётков. Хвала Аллаху ﷻ, люди идут в тарикат подобно ливню, и большинство – молодые люди. Для них радость предыдущих дней – ничто по сравнению с этим днём. Нет радостнее дня, чем день вступления в шазалийский тарикат и получения разрешения на его исполнение. Это день самой большой радости, потому что человек встал на истинный путь. Какой же день может быть лучше этого?

Я столкнулся со следующим фактом, наверное, как и вы. До того как вступить в тарикат, я пытался взять на себя что-то, к примеру, каждый день по сто раз произносить «Ля иляха илляллах» или читать сто раз суру «аль-Ихлас», но у меня это никак не получалось. Пытался совершать, потом откладывал. Совершать возмещаемые намазы после обеденного и предзакатного четырёхракатных намазов мне казалось трудным делом. Но после вступления в тарикат всё изменилось. Вы тоже это заметили – какими вы были до вступления в тарикат и какими стали после. Каждый, кто получит хоть немного бараката, увидит это.



Достоинство тариката

Мы не в состоянии рассказать обо всех достоинствах шазалийского тариката. К примеру, многие спрашивают: «Нельзя ли самому читать зикр, не посетив устаза? А что, если я сам буду читать зикр?» Конечно, можно, но ведь мы стремимся к достойному, лучшему, полезному. Однократное прочтение зикра под руководством духовного наставника подобно стократно прочитанному самостоятельно. Это я услышал из уст устаза. Почему так? Потому что в первую очередь за обучением зикру стою не я, обучение идёт от Пророка ﷺ, и за ним стоят все устазы по цепочке (силсила) тариката. Вот одно достоинство.

Во-вторых, мюриды произносят: «Астахируллаха ллязи ла иляха илля хуваль хайяль кайюма ва атубу иляйхи». Хайуль и Кайюм – это имена Аллаха ﷻ. Большинство учёных утверждает, что они являются Исмуллах иль Азам – Великими именами Аллаха. Однократное прочтение этой молитвы превышает стократное чтение «Астахируллах» из-за того, что в ней содержатся имена Аллаха ﷻ.

Третье достоинство. Пророк ﷺ сказал: «Самым любимым служением для Аллаха ﷻ является постоянное служение, каким бы маленьким оно ни было». Например, сегодня, если есть свободное время, прочитали 2–3 джуза Корана, совершили намазы и т. п. А когда свободного времени не будет, это служение не совершают. Так поступают те, кто не в тарикате, и мы это видим. Когда мы вступаем в тарикат, мы обязуемся читать данные

нам молитвы по сто раз. Мы же делаем их прочтение обязательным для себя. Такое служение становится самым любимым для Всевышнего, ибо совершается постоянно, каждый день, утром и вечером. Вот вам ещё одно достоинство.

Рабита

Много вопросов поступает насчёт совершения рабиты в шазалийском тарикате. Я говорю всем, что принцип совершения рабиты описан в листке с тарикатским заданием, и тот, кто может, пусть совершает его, а кто не может, пусть не делает. Потому что не все люди одинаковые: кто-то любит совершать рабиту, а кому-то она может быть в тягосту. Поэтому совершение шазалийской рабиты оставляют на усмотрение мюрида. Некоторые говорят, что в шазалийском тарикате вообще нет рабиты. Это неправда. Я слышал, как устаз говорил: «Есть, сын мой, в шазалийском тарикате и рабита и муракаба». Я сам слышал, как он это говорил. И сейчас ещё раз повторю: у кого есть желание и возможность, пусть совершает рабиту.

Среди тех, кто совершает рабиту накшбандийского тариката, также есть испрашивающие разрешения на совершение шазалийской рабиты. Им достаточно совершать лишь накшбандийскую рабиту, но если они желают совершать и шазалийскую, то могут это делать. Совершающего две рабиты можно сравнить с тем, кто доит двух коров. От одной коровы получаем одно ведро молока, а две коровы дадут два ведра. Одним словом,



совершать обе рабиты разрешено, но необходимо совершать их по очереди, не совмещая.

Для разъяснения сути рабиты можно привести следующий пример. Водители используют выражение «аккумуляторы сели» – это означает, что нет электричества. Что нужно делать в этой ситуации? Необходимо ставить аккумуляторы на подзарядку. И мюриду тоже необходимо духовно подзаряжать сердце. К примеру, утром совершил шазалийскую или накшбандийскую рабиту – поставил сердце на зарядку – этого духовного заряда хватит до предзакатной молитвы. После предзакатной молитвы совершил рабиту – заряда хватит до утра. В рабите заключена большая благодать (баракат).

Кажется, в прошлом году мы ездили на зиярат в Узбекистан. Нам рассказали, что из-за засухи жителям пришлось вторично засеять огород, который высох после первого посева. Обмелели реки и каналы, не было воды. Разве прорастёт зерно из засушливой земли? Подобно этому есть правило: вступившему в накшбандийский тарикат первые 2–3 месяца поручать совершать только рабиту, не обучая сердечному зикру. Почему? Потому, что сердца не бывают одинаковые, у большинства они подобны высохшей земле, где нет влаги. Как зерно, посеянное в сухую землю, пропадёт зря, так и сердечный зикр, которому обучают при таком сердце, не даст эффекта. Ведь, перед тем как засеять огород, копают грядки, проводят воду, поливают землю. Подобно этому, чтобы хоть немного оживить сердце, подготовить, его оставляют на рабите, не обучив сердечному зикру. Это тоже следует понять.

Лекарство от грехов

Получать образование мы начинаем со школьной скамьи, развиваясь по мере усвоения знаний; по окончании поступаем в институт, университет и т. д. Подобный путь проходит и вступивший в тарикат. К примеру, студенты-медики в процессе обучения увеличивают багаж знаний по медицине за счёт чтения, прослушивания лекций, практических занятий, общаясь с докторами, наблюдая за их действиями и т. п. Их знания растут, и мы это можем наблюдать. Подобно этому растут и знания мюридов. Однако знания, приобретаемые медиками, служат для излечения телесных недугов, тогда как знания, обретаемые в тарикате, служат для излечения болезней души, для защиты от грехов. К примеру, на хадже вместе с нами бываю и врачи. Я не видел ни одного доктора, который бы там болел, и вы тоже, наверное, не видели. В хадже мы болеем, страдаем от насморка, кашля и других недугов. Но врачи от этого защищены. Если их и затронет болезнь, они же доктора, у них есть знания, они лечатся. А у нас нет этих знаний. Как отличаются врачи от людей, не имеющих познаний в медицине, так же отличаются те, кто в тарикате, от тех, кто не вступил в него. То, чему обучают в тарикате, является лекарством от грехов.

Довольствоваться тем, чему научил устаз

Хотелось бы сделать акцент вот на чём. Когда мюриды достигают уровня маията, бывают жалобы, особенно у женщин. Во время устаза Хасана-афанди женщин и мужчин, которые не умели читать и писать, не обучали следующим после

маията муракабам. Так как наступило такое время, людей стало много, получилось так, что их обучали и доводили до конца. Теперь нам не разрешено этого делать. Мужчин и женщин, не умеющих читать и писать по-арабски, следует останавливать на уровне маият, и это лучше для них самих, но они этого не понимают. А что значит маият? Это очень высокий уровень. Например, в Коране Всевышний говорит (смысл): «Где бы вы ни были, Я бываю вместе с вами» (Могущество, Воля Всевышнего всегда с нами). Обратите внимание: каждый, достигший уровня маият, должен осознавать, что Аллах ﷻ знает обо всех его помыслах, слышит всё, что он говорит, видит все его поступки. Такое состояние должно его охватывать, он должен привыкнуть к этой мысли. Если человек поистине знает, что Аллах ﷻ слышит, о чём он говорит, что Аллах ﷻ видит его поступки, знает об этом, будет ли он убивать людей, воровать или станет ли он делать смуту, зная, что от Аллаха ﷻ ничего не скрыто? Ведь от подобного воздерживаются, если даже это видят люди. Задумайтесь над этим. Какая разница между животными и теми, кто непрерывно вершит насилие, убивает, ворует, грабит, ведёт разгульный образ жизни и не раскаивается? Вот такая великая вещь – уровень маията. Тем людям, которые находятся на маияте, не делать муракаба нельзя, потому что их уже обучили этому устазы. Но лучше было бы ограничиться маиятом, потому что не могут делать и потому что маият достаточен. Да поможет Аллах ﷻ! Самое лучшее для вас –



довольствоваться тем, чему научил устаз. Особенно женщины бывают подвержены зависти. Если одну научить, а другую нет – обижаются. Этого не должно быть. Раньше скрывали то, чему обучил наставник. Я сам слышал, как шейх Абдулхамид-афанди из Инхо говорил одному мюриду: «Если тебя спросят друзья, до какого уровня ты дошёл, не рассказывай». А сегодня количество мюридов увеличилось, и скрывать не получается. Когда кого-то обучают очередному заданию, это слышат все присутствующие. Куда же их всех отправишь, на улицу, что ли? Вот такое положение дел. Лучше для вас совершать то, чему обучил устаз.

Воспитание детей

Когда мои дети были маленькими, мне устаз говорил: «Сын мой, приучи детей к чтению по три раза истихфара и салавата, дабы знали, когда подрастут». И вам, родителям, тем, кто захочет, разрешено поступать так же, приучая детей к чтению истихфара и салавата, чтобы к взрослению они уже выучили их. Разве это не лучшее в воспитании, которое родители дают детям?

Когда наш Пророк ﷺ был вознесён на Мирадж, он попросил Аллаха ﷻ дать ему возможность увидеть одну из 12 общин Пророка Мусы ﷺ, находящуюся за Китаем. В книгах пишется, что они по сей день находятся там. Пророк ﷺ встретился с ними. Он приветствовал их саламом, и они ответили на приветствие. Когда они поинтересовались, кто он, Пророк ﷺ ответил: «Я – Мухаммад». Они спросили: «Не тот ли ты Мухаммад, о котором Пророк Муса ﷺ говорил, завещая передать ему салам?» «Да», – ответил Пророк ﷺ. И они передали ему приветствие от Пророка Мусы ﷺ. Пророк ﷺ ответил на приветствие. Они спросили: «Кто это с тобой?» «А вы его видите?» – спросил Пророк ﷺ. «Видим», – ответили они. «Это ангел Джабраил», – сказал Посланник Аллаха ﷺ. Люди этой общины тоже видели Джабраила ﷺ. Мы же его не видим, но видели бы, если бы были такими, как они. Потом Пророк ﷺ увидел опечаленных людей, стоящих в стороне, и спросил: «Что с ними стряслось и почему они опечалены?» «У них родился ребёнок», – ответили они. «Разве печалются, когда рождается ребёнок?» – спросил Пророк ﷺ. Ему ответили, что их печаль оттого, что они не знают, какой будет конец у ребёнка, и боятся, не попадёт ли он в заблуждение. В день рождения ребёнка уже заботятся о том, как он умрёт: в истине или в заблуждении. Если с этого момента воспитывать ребёнка, он редко становится плохим.

Как было сказано, этот мир и религия держатся не на нас. Нам просто надо как можно крепче держаться за Ислам, за тарикат. Милость Аллаха ﷻ к нам будет больше по мере нашей правдивости. Нужно восхвалять Аллаха ﷻ. Сколько мы проводим таких мавлидов, мажлисов алимов! Пожалуй, в каждом селе, особенно в аварских, проводятся хатму и салават. Таких мажлисов и такого бараката нет нигде. Поэтому мы обязаны делать шукр. Да сохранит нас Аллах ﷻ! Дай Аллах ﷻ видеть только благое! Амин.

ОНИ НАШЛИ УДЕЛ

Досточтимый шейх Саид-афанди ушёл из этого мира шахидом 28 августа 2012 года. Вместе с ним такого счастья удостоились шестеро его мюридов, нашедших вместе с наставником удел у своего Господа. Убийца же, покончив с собой, обрёл себя на мучения ада.

Эта трагедия напомнила трагедию, произошедшую во времена сподвижников Пророка ﷺ –

убийство праведного халифа Умара رضي الله عنه. И тогда убийца, нанеся отравленным ножом смертельную рану Умар-асхабу رضي الله عنه, перед тем как покончить с собой, ранил также 13 мусульман, шестеро из которых стали шахидами.

Имена шестерых сподвижников, павших с Умар-асхабом رضي الله عنه, известны. Расскажем о мюридах, павших вместе с шейхом Саидом-афанди.

Мурад Османов

Родился в 1964 году в Махачкале и прожил всю жизнь здесь же. Предки Мурада родом из селения Хаджалмахи Левашинского района. Его отец, Магомедзагир, был известным историком-этнографом, членом Академии наук. И хотя семья была из научной интеллигенции советских времён, это не мешало ей быть религиозной. Все дети уже с детства молились и читали Коран. Мурада, его братьев и сестёр этому научила бабушка со стороны отца. Дедушка Мурада со стороны отца – Усман – за помощь несправедливо репрессированным религиозным деятелям был отправлен в лагерь, где и погиб.

Характер у Мурада был таким, что он с детства располагал к себе. Обладая хорошей физической силой, он не позволял ни себе, ни окружающим поступать несправедливо, обижать слабых. За это его уважали как сверстники, так и те, кто был старше и младше него. Он был яркой личностью, а для многих – ориентиром, ему подражали. Став взрослым, Мурад не растерял свои хорошие качества, а лишь укрепил их.

Он очень активно занимался спортом (вольной борьбой), участвовал в соревнованиях, однако болезнь сердца не позволила ему полностью уйти в профессиональный спорт.

В его молодости было много событий: и учёба в престижном вузе – Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, и служба в армии, и предпринимательская деятельность. Примечательно, что в «Тимирязевке» он учился в одно время с известным общественным деятелем, ректором Института теологии и международных отношений Максудом-хаджи Садиковым, тоже впоследствии ставшим шахидом.

Настоящий перелом в жизни Мурада Османова наступил в середине 90-х после знакомства с муфтием Дагестана Сайидмухаммадом-хаджи Абубакаро-



Мурад Османов (крайний слева)
у своего духовного наставника шейха Саида-афанди

вым. Причиной этому знакомству послужил очень близкий друг Мурада Абдулла (Рустам) Гаджиев. Сайидмухаммад-хаджи обладал способностью притягивать к себе молодых людей с активной жизненной позицией. Сблизившись с ним, Абдулла, конечно же, не мог оставить в стороне и своего друга Мурада.

Мурад находился с Сайидмухаммадом-хаджи до самого конца и очень тяжело переживал гибель муфтия, который был взорван в пятничный день рядом с Центральной джума-мечетью г. Махачкалы. В дальнейшем Мурад Османов не оставил исламскую работу и продолжал помогать новому главе мусульман

Дагестана Ахмаду-хаджи Абдулаеву. Он часто говорил, что самым желанным было бы для него умереть, защищая Ахмада-хаджи.

Вступлению Мурада Османова на путь тариката также способствовал его друг Абдулла Гаджиев. Под опеку духовного наставника – Саида-афанди – Мурад встал в 1997 году. Из воспоминаний друга: «Мурад как-то сразу получил баракат устаза. Это просто



У ГОСПОДА СВОЕГО

бросалось в глаза: характер, нрав его изменился. В тот день, возвращаясь из Чиркея от досточтимого шейха Саида-афанди, Мурад поделился своими внутренними ощущениями, ему хотелось взобраться на самую высокую точку Махачкалы и что есть силы закричать: «Я мюрид!» Так переполняли его эмоции...».

Можно сказать, что он с жадностью впитывал благодать, исходящую от устаза. Было ощущение, что он никогда не забывал о нём. Такое трепетное отношение к духовному наставнику редко встречается в современных мюридах, но Аллах ﷻ его этим одарил. Даже сыновья шейха Саида-афанди удивлялись тому, как Мурад соблюдал адаб по отношению к наставнику.

Всю жизнь, за что бы ни брался Мурад Османов, он делал это по максимуму. И, встав на путь духовного очищения, он держался этого пути, не сворачивая с него ни на йоту.



Мурад Османов со своим другом
Тагиром Ахмедовым в мечети Пророка ﷺ



Мурад с сыновьями

Вступив в тарикат, Мурад фактически нашёл себя. Его многие положительные качества ещё больше раскрылись. И раньше он очень почитал родителей, но теперь его отношение к ним стало особенно трепетным. А как он любил детей! Готов был осыпать добротой любого малыша. Его взаимоотношения с соседями заслуживают отдельного разговора. Известно, какое внимание уделяется этому аспекту в Исламе. И Мурад в этом вопросе поступал как истинный мусульманин. Все соседи без исключения, вне зависимости от характера, религиозности, положения в обществе, возраста, любили его, так как он их всех искренне уважал и любил, и они отвечали ему взаимностью. В нём была такая необыкновенная черта – быть адвокатом людей. В каждом он старался увидеть какую-то хорошую черту, старался оправдать его ошибки или проступки.

Мурад не очень любил заниматься мирским и уделял этому время только с целью иметь возможность потратить заработанные средства на благие цели. Друзья остерегались при нём обращать внимание на что-либо из его вещей, так как он сразу же дарил их независимо от их стоимости. Его щедрость не знала границ.

Характер Мурада Османова во многом передался его двоим сыновьям – Мухаммад-Шарифу и Усману, которые вместе с ним стали шахидами.

Мухаммад-Шариф Османов

Старшему сыну Мурада – Мухаммад-Шарифу – на момент гибели исполнилось 20 лет. Это был очень эрудированный парень, отличавшийся от сверстников своим спокойным характером. Как и у отца, у него было обострённое чувство справедливости. Также, как и отец, он увлекался спортом.

Прекрасно отучившись в 1-й школе г. Махачкалы, Мухаммад-Шариф поступил в Дагестанский исламский университет (ДИУ). По окончании четырёх курсов проходил практику, занимаясь просветительской деятельностью (дааватом).

Мухаммад-Шариф был образцом хорошего сына. Его отец, Мурад, признавался, что никогда не пришлось даже посмотреть на него строгим взглядом, настолько он был послушным.

В тот день Мухаммад-Шариф поехал в Чиркей к устазу не только с отцом, но и со своей молодой супругой Айшат, с которой они сочетались браком буквально за полгода до этого.

Несомненно, он заслуживал такой благородной смерти. Будучи на хадже, Мухаммад-Шариф молил Всевышнего одарить его смертью шахида...



Усман Османов

Усман Османов

12-летнему Усману тоже посчастливилось обрести степень шахида вместе со своим духовным наставником.

По характеру Усман немного отличался от Мухаммад-Шарифа. Это был непоседа, который везде успевал, был очень шустрым и весёлым мальчиком. При этом, как брат и отец, Усман был очень справедлив и добр с окружающими. Даже дети-забияки не имели повода пожаловаться на него за то, что он ответил им тем же.

Под опеку духовного наставника Усман вступил уже в семь лет. Тогда на маленьких чётках он всего лишь по 11 раз читал истихфар, салават и зикр, с годами постепенно увеличив количество до 33 раз, а затем и до 100.

Когда семья Мурада Османова собиралась поехать в Чиркей, они и не планировали брать с собой Усмана. Он сам очень настойчиво просил взять и его. Аллаху ﷻ было угодно, чтобы оба сына Мурада обрели степени шахидов.

Отец и сыновья похоронены на чиркейском кладбище рядом с досточтимым шейхом Саидом-афанди.



Мухаммад Бектимиров (справа) и Мухаммад Умаров перед последней поездкой в Чиркей

Мухаммад Бектимиров

Мухаммад – житель селения Дылым Казбековского района. Родился в 1936 году. Вырос в большой семье среди четырёх братьев и трёх сестёр. С детства воспитывался в среде алимов, получая от них баракат.

Мухаммаду, рано лишившись отца, как самому старшему, пришлось взять на себя заботу о семье. Так как мать болела, 10-летнему мальчику приходилось отрабатывать в колхозе нормы взрослых людей.

Вследствие перенесённых трудностей, у Мухаммада постепенно стало ухудшаться зрение, и в конце концов он почти ослеп.

У него была замечательная привычка посещать сельское кладбище после утреннего и послеобеденного намазов с целью чтения Корана над усопшими. Мухаммад делал это каждый день, даже когда совсем ослеп. Ни одни похороны в селе не проходили без его участия, каждого усопшего он провожал в последний путь.

Ещё в советское время в месяце Рамадан верующие тайно собирались у него дома для совершения намазов-таравих. А в начале 90-х он отдал половину своего дома под квартальную мечеть, где сам проводил большую часть своего времени, занимаясь поклонением.



Мухаммад Умаров

Когда Мухаммад только собирался посетить досточтимого шейха Саида-афанди, то сказал себе, что если этот устаз истинный, то должен увидеть тому подтверждение. Сидя перед духовным наставником, когда шейх дотронулся рукой до его колена, Мухаммад услышал громкое чтение зикра. Решив, что это кто-то читает рядом, он оглянулся вокруг, но никого не обнаружил. И тогда шейх пояснил Мухаммаду, что он услышал чтение зикра своего сердца.

В другой раз при посещении устаза он собирался задать ему вопрос, но постеснялся. Однако шейх остановил уже уходившего Мухаммада и повелел спрашивать. Мюрид спросил: «Много людей делают что пожелают, не разбирая запретное и дозволенное, утверждая, что их итак шейх введёт в Рай. Так ли это на самом деле?» Шейх Саид-афанди ответил, что он не вводит людей в Рай, а показывает им истинный путь, приводящий к Раю.

Мухаммад Бектимиров был человеком с мягким, располагающим к себе характером. Он очень заботился о сохранении родственных связей, добрососедских отношений между людьми.

В богослужении Мухаммад проявлял большое усердие, любил читать молитвы степенно и в полном объёме. Он мог всю ночь напролёт беседовать о религии, обсуждать религиозные вопросы.

В ночь перед последней поездкой к устазу он до двух часов ночи вместе с другим шахидом, молодым односельчанином Мухаммадом Умаровым, читал и обсуждал книгу шейха.

К устазу он поехал с целью отвезти супругу, у которой подошёл срок для очередного посещения духовного наставника. Перед выездом сделал последнее наставление сыну Мусе, наказав ему строго придерживаться норм Ислама, а также почаще читать труды шейха.

Всевышний ответил на его частую мольбу о даровании хорошего конца, забрав его душу шахидом.

Мухаммад Умаров

Тоже уроженец и житель селения Дылым Казбековского района. Родился в 1992 году. После окончания пятого класса стал учиться и в местном медресе. А по его окончании поступил учиться в Российский исламский университет (РИУ) г. Москвы. Во время учёбы проходил практику в Москве и Санкт-Петербурге.

Мухаммад Умаров был самым старшим в семье, кроме него в семье воспитывались ещё шестеро братьев и сестра. Он был очень трудолюбивым парнем, с фундамента построил себе дом, собрался обзавестись семьёй. Любил говорить: «Человек должен жить там, где родился». Среди друзей пользовался заслуженным авторитетом, был примером для подражания. Во всём любил справедливость, на первое место ставил чуткое отношение к старшим.

За него была засватана племянница другого шахида Мухаммада Бектимирова, с которым они как-то неожиданно сошлись незадолго до трагедии. Весь последний месяц Рамадан они часто бывали вместе, читали книги шейха Саида-афанди, обсуждали их. Так было и в ночь перед трагическим днём.

Община селения Дылым потеряла в лице Мухаммада истинного мусульманина, достойного члена джамаата.

Патимат Мугумаева

Жительнице села Орта Хунзахского района Патимат Мугумаевой на момент трагедии шёл 58 год. Воспитана она была в семье алима. Её отец Хамзат в советское время тайно преподавал людям исламские знания, обучал чтению Корана.

В 1998 году трагически погиб её супруг и ей пришлось одной воспитывать четверых детей (трёх сыновей и одну дочь).

А в 2010 году попал в автомобильную аварию 21-летний сын Ахмад. Парень выжил, но остался парализованным. И эти два года Патимат провела в заботах о сыне, в поисках средств на его лечение. Безуспешно обращалась в многочисленные инстанции.

В тот трагический день, по словам сына Алиасхаба, Патимат неожиданно решила поехать к шейху в Чиркей, чтобы его баракатом сын получил исцеление. Это была её первая поездка к духовному наставнику. При посещении устаза, хотя это и является нарушением этики (адаба), Патимат попросила у шейха помолиться за её больного сына. Вот так, в благородных заботах о своём чаде, мусульманка отправилась к своему Господу.

Да одарит Всевышний всех шахидов наивысшими степенями в Раю и да не лишит нас их заступничества (шафаата)! Амин.





РЕХОН ТОГЕ ДИР УСТАР, ДУНЯЛ ТУН УНИН АБУН

"Хоть ты покинул этот бренный мир, не оставляй нас, о мой Наставник"

В этом назму Абдулла-хаджи призывает проявлять терпение по поводу случившейся трагедии, ибо всё было предопределено Всевышним, а вера в Предопределение является одним из столпов имана.

Сын устаза пишет, что наставник подобно пророку Мусе عليه السلام подготовился ко встрече со своим Господом. Так же, как и пророк Муса عليه السلام, который постился перед тем, как отправиться на гору Турсайна, где должен был говорить с Творцом, шейх Саид-афанди, как всегда, постился в Рамадан и первые дни месяца Шавваль, до того как Всевышний забрал его к себе.

Вся жизнь лекаря сердец прошла в подготовке к этой встрече. Цена каждое мгновение, устаз дни и ночи проводил в богослужении. И Всевышний возвысил муршида степенью шахидов. Для шейха этот мир был подобен тюрьме, и как птица, обретшая

свободу, его душа обрела покой в вечном мире. Творец одарил его способностью наставлять мюридов, очищая их сердца божественным светом. Он был переполнен знаниями, которые поражали окружающих. Характер его напоминал характер Пророка Мухаммада ﷺ, а терпение его было сродни терпению пророка Аюба عليه السلام.

Его благословенное имя было вписано в золотые цепи тарикатов, переданные Пророком ﷺ Али-асхабу عليه السلام и Абубакр-асхабу عليه السلام. Свидетелями благих дел Саида-афанди будут все мюриды, которых он обучил покаянию, чтению салавата и поминанию Аллаха ﷻ.

Да одарит Всевышний нашего Наставника наивысшими степенями в Раю Фирдаус, где он будет иметь возможность постоянно лицезреть Творца. Да не лишит нас Создатель истинной веры в предсмертный миг и в Судный день на Арасате соберёт всех нас с теми, кого мы любим! Амин.



Поэму написал
Абдулла-хаджи Ацаев –
сын
досточтимого
шейха
Саида-афанди.

Сабро берцинаб гъабе эбел, тѹлил вац, яцал,
Бетергъанасул къадар гъадиѹнаб буклѹн бугин,
Къадаралда разилги рукнѹль-иман бугелгѹл,
Иман камилаб къеги Падерганав Аллагъас.

Турсайнаалде ине къачӀалев Муса гӀадин
КъачӀадана Кудияв БетӀергъангун дандӀивазе
Рамазан Шаввалалъул кӀалалги камиль гъарун
БацӀалгъараб рухӀ-черхгун ана ахираталде.

Ахират къачалого тлоабго глумро арав,
Агглаялде къокъана къулубазул мудави
Заманалтъл къимат лъан, къоял сардазда рацгун
Пибадат-тлаглаталда беччана ахир хлохъел.

Аварасул варис, щаклы гъечев къутбун-гъавс
Тана гури дир эмен дуца панаяб дунял
Духъ гӀодулел нижги тун хирал малаикзабаз
Рохелгун суруралда ана гури мун вачун.

Дуени гъаб дуниял туснахь рукългун буклана,
Боржун араб хӀинчӀ гӀадин рухӀги дур эркенлъана,
Шугадаазул макъам гъебги дуй насиблъана,
Нахъе аниш гъабизе даражаги хутӀичӀо.

Муридабазул хIалал раччизе къуватги къун
Гъезул раIал чуризе илагияб файзги къун,
Къун тарал нигIматазе шукру-реIц ризкьи гъабун
Гъавуна, эмен, хира, мун БетIергъан Аллагъас.

Пелмуги дур буклана гІаламго хІайранлгъараб,
Хилмоги дулгъа буклана халкългъего гІамлгараб,
Памал-ПабигІаталгулгъ ПІагъада мун релгълана,
Сабру дуй БетІергъланас Аюбий ГІадаб кълна.

Асадуллагъ Галида, Сиддикъ Абубакрида
Хурхараб дур силсила кьотИи гьечЛеб буклана,
Гьезул меседил рахсилъ дур исмоги рекъана,
Умумул цАкъ разияв валадлгунги вуклана.

Дуца мунагъздаса тавбо гъабизе мангъун,
Аваргасде свалат свак тун битгизе гъамун,
Гъадгъанав Аллагъ рехсей рагъазе гъуин гъабун
Гъидаят гъавунщинав мурид гъела дуй нугъгъун.

Духъ тIул бухIун хIал шварал муридзабазул къокъа
Рехон тоге дир Устар, дунял тун унин абун,
Дуда хадур угъдулел лъималгун, хъизан, агъло
Аман дуде дир эмен, къотIизе тоге назрат.

ТагӀлим дур бугониги Ӏамал Ӏабун лъугӀинчӀин,
Танбигал цӀаланиги кантӀунги ниж рахӀинчӀин,
Дур кколеб адаб Ӏабун нежеда бажаричӀин,
Паса лъугӀа, дир эмен, нижер загӀифлъиялда.

Щараб болжал гаде шун шапун берал унелгул
Щва аскюве дир Устар, рухIбахъи бигъалъизе.
Бакъул бухIи кутакаб Гарасат майданадда
Гадада хвезе тоге, габе нижей шафагаIат.

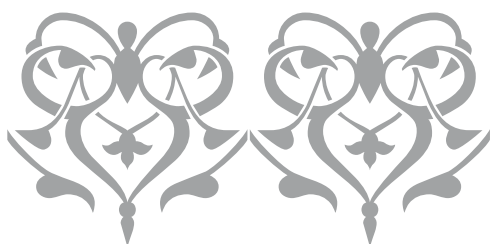
Дуца тловітанщинав мурид риклун даража
Къеги дуй БетІергъанас, аза-азариль къабун,
Агъвалазул къояца мухІиббиналгун цадахъ
ХІабибасул хІавзалде цадахъго мун вачаги.

Анбиял горезе кӱлел даражабул
Къеги дуе Аллагъас бишунго тӱдерланаб,
Илагъияб заталде даимго назраталда
Тейги хирияв эмен, Жаннатулъ фирдавсалда.

Фаризаяб хвалил лъгъар гъекъон дунял таниги
Теларелин хъл буго рехон хирав инсуца!
Хун хадур тIаде рахъун, тIарасат майданалда
Иншааллагъ, дандIвалел Расуласул ХIавзалда!

Клудияс камил гъарун, ижаза-амро къурал
Къеги маъзунзабазе нус-нус сонилаб гӀурмо.
Балагъаздаса цӀунун, амразал ричӀад гъарун
Сахлгъиялда те Аллагъ, хириял муршидзаби.

Гьезул адаб цунизе, Аллагъ Дуца тавфикъ кье,
Игъикъад шула гъабе, гъел рокъи ризкилгун кье,
РухI бахъулеб сагIаталъ Иман ракъазулъ цIуне,
Рокъаралгун рахъине Парасаталда гъаре!





СОКРОВИШНИЦА ИСЛАМА





ПОСЛЕДНЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ШЕЙХА

Выступление досточтимого шейха Саида-афанди на мавлиде в селении Чиркей Буйнакского района РД, 28 апреля 2012 года

Вся хвала Всевышнему Аллаху! Защи́та от бед и невзгод и лучшее из приветствий Его Посланнику Мухаммаду, его семейству и всем сподвижникам. Ас-саламу алайкум, дорогие братья и сёстры, мои односельчане и приезжие гости!

Несмотря на то, что этот праздничный мавлид проводится от моего имени, в его организации приняло участие множество людей – как моих односельчан, так и приезжих гостей, да примет Аллах ﷻ каждый шаг и любую помощь каждого из них, да увеличит в тысячи и тысячи раз вознаграждение за садака и подарки, да соберёт нас, по Своей безграничной милости, в Раю так же, как собрал сегодня здесь! У нас есть надежда, что так и будет, иншааллаху ррахман.

Теперь, дорогие братья по вере: поскольку вопросы попадают одни и те же, и ответы приходится повторять. Что же ещё вам сказать? Начиная от Пророка Адама ﷺ и до нашего любимого Пророка ﷺ было множество пророков, и все они пришли с единобожием, тавхидом, то есть религией у всех пророков был Ислам, хотя в Шариате и появлялись какие-то изменения. Все они пришли с Исламом. Пророк Якуб ﷺ, например, завещал своим детям следующее: «И вы ни в коем случае не покидайте этот мир, кроме как будучи в Исламе», – вот такое завещание он им сделал; вот так до нас дошёл Ислам.

Всевышний Аллах в Коране говорит (смысл): «У Меня нет другой истинной религии, кроме Ислама».

Пророк ﷺ тоже сказал: «Умма Пророка Мусы ﷺ разделилась на семьдесят одно течение, лишь одно из которых было на истинном пути, община Пророка Исы ﷺ – на семьдесят два течения, и моя община разделится на семьдесят три течения».

Посмотрите, братья: если одну вещь разделить на семьдесят три части, что от неё останется? Вот настолько мало людей, следующих по истинному пути, пути ахлю сунна валь джамаа. Это люди, которые следуют по пути самого Пророка ﷺ так, как он сам учил этому при жизни, и далее – пути его четырёх праведных халифов. Их называют «ахлю сунна валь джамаа», ибо в тот период не было никаких течений и разногласий, Ислам был чистым и единым. Разногласия и разобшение начались с убийства третьего праведного халифа – Усмана ибн Аффана ﷺ. Постепенно умма разделилась на семьдесят три течения; вот среди них всего лишь одна группа и есть ахлю сунна валь джамаа. Альхамдулиллях, что мы из их числа! Мы являемся ахлю сунна валь джамаа.

В начале исламского призыва Пророк ﷺ был один. Потом в него уверовала Хадиджа ﷺ, а самым первым мужчиной, принявшим Ислам, был Абу Бакр ﷺ. Ещё в то время, когда никто не знал о пророчестве Мухаммада ﷺ, то есть до ниспослания откровения, Абу Бакр ﷺ отправился в Шам по торговым делам. Там он увидел сон, растолковать который попросил монаха. Тот спросил его, кто он такой и откуда; и когда Абу Бакр ﷺ ответил, что из Мекки, тот задал следующий вопрос: из какого он племени родом? Абу Бакр ﷺ ответил, что он из племени

Курайш. И тогда монах поведал ему: «Из вашего племени выйдет посланник последнего времени. Время его прихода уже наступило, и я тоже верю в него, но тайно, опасаясь остальных. А ты будешь его вазирем». После этих слов Абу Бакр ﷺ не смог остаться там даже до конца того дня. Сердце потянуло его домой. Он не мог разлучаться с Пророком ﷺ, целыми днями находился вместе с ним. И однажды Пророк ﷺ спросил его: «О Абу Бакр, ты постоянно находишься рядом со мной, почему бы тебе не принять Ислам?» Абу Бакр ﷺ, в свою очередь, задал вопрос: «О Мухаммад! Есть ли какое-нибудь чудо в доказательство твоего пророчества?» И Пророк ﷺ сказал ему: «Разве недостаточно тебе в качестве доказательства сна, который ты увидел во время поездки в Шам, и того, что сказал тебе монах, растолковав его?» Как только Абу Бакр ﷺ услышал эти слова, он обнял Пророка ﷺ, поцеловал его в лоб и, прочитав шахада, принял Ислам.

Затем постепенно Ислам приняли ещё 8–9 человек. После того как его принял Умар-асхаб ﷺ, они открыто начали говорить об Исламе. Вот так религия началась с малого количества людей, так же мало их оставалось и во время четырёх праведных халифов. Относительно остальных их же мало оставалось. Пророк ﷺ сказал: «Туба – большая радость, значит – большая радость, Рай и все его блага, и высокие степени – тем людям, которые приняли и сберегли Ислам в самом начале его распространения. В конце придерживаться и беречь его тоже будет малое количество людей. Они получают такое же воздаяние». Если сказать коротко, степени тех сподвижников никто не достигнет, потому что сподвижники – это люди, которые своими глазами увидели Пророка ﷺ хотя бы на миг. Без этого их степени не достигнет ни один вали, шейх и т. д. Но их сравнили со сподвижниками и так же похваляли, потому что, будучи в малом количестве, они будут придерживаться истинного пути Ислама. Мы тоже из их числа, и разве это не является для нас огромным благом?

В добавление к этому у нас есть накшбандийский тарикат. Мы получили его по безупречной цепочке, начиная от самого Пророка ﷺ, Абу Бакра ﷺ и Салмана Фариси ﷺ, без добавления и убавления, в чистом виде. Разве может быть большее благо, чем это?

Кроме того, у нас есть ещё и шазалийский тарикат, который мы практикуем, его мы тоже получили через Сайфуллу-кади и его наставника, у них тоже безупречная силсила, которая идёт от Али-асхаба ﷺ. Он дошёл до нас от Сайфуллы-кади, который дал иджаза Хасану-афанди, куддиса сиррухум, и тот начал его практиковать здесь, в Дагестане. У нас он тоже есть. Оба они являются и самыми ценными среди тарикатов.

Когда слышат слово «тарикат», возникают вопросы. Многие люди отрицательно воспринимают его, относятся к нему как к змее. Что же на самом деле называется тарикатом? Чему мы обучаем?

В первую очередь мы обучаем нового мюрида чтению свидетельства единобожия: «Ашхаду алля иляһа иляһаллаһ, ва ашхаду анна Мухаммада расулюллаһи».

Почему их этому обучают? Потому что, особенно в наше время, сколько бывает у молодёжи

высказываний и деяний, которые выводят из Ислама! Ведь если вдруг кто-то неосознанно скажет или сделает то, что выводит за рамки Ислама, его деяния и богослужения окажутся бесполезными. Чтобы уберечь от этого, и обучают начинающих мюридов чтению шахады и обновлению своей религии.

Затем мы обучаем мюрида чтению: «Астагфируллаһа ллязи ля иляһа иляһу хуваль хаййаль кайума ва атубу иляйһи».

Этому есть основание. Пророк ﷺ обучил чтению этой формы салавата Али-асхаба ﷺ, а мы получили его от Али-асхаба ﷺ по безупречной цепочке. Это первое.

Второе. Всевышний Аллах говорит в Коране (смысл): «О те, которые уверовали! Если тот, кто совершил грех или притеснил сам себя, затем пожалеет о содеянном и покается перед Аллахом ﷻ, то найдёт Аллаха ﷻ прощающим и милостивым». Разве мало в Коране аятов, которые призывают верующих к покаянию? К кому же обращается Всевышний Аллах в этом аяте? К горам или к различным животным? Это обращение к нам, к людям и к джиннам тоже. Основываясь на этом призыве и на этой основе, мы учим повторять эту формулу покаяния по сто раз (утром и вечером). Что касается её ценности, то однократное произнесение этой формулы покаяния приравнивается к пятисоткратному обычному покаянию в форме «Астагфируллах», потому что в ней содержится Исмуйль Азам (Величайшее Имя Всевышнего). По свидетельству больших алимов, это – «Хайюль-Каййуму». И к тому же эта формула покаяния передана нам по цепочке от Пророка ﷺ. По этим двум причинам такая форма и является особенно ценной.

Мы говорим именно об этой форме. Если один раз прочитать таким образом, осознанно, понимая смысл и приняв сердцем, то разрушаются грехи величиной с горы. Это подобно тому, как рассыпается от удара стекло машины. Мы же видим на месте автоаварии разбитое на мелкие кусочки стекло? Однократное чтение этого покаяния вот так же уничтожает большие грехи, а мы обучаем стократному чтению такого покаяния.

Далее. Мы учим читать салават. Всевышний Аллах повелевает (смысл): «Поистине, Я Сам читаю ему салават». И Его ангелы благославляют Посланника Аллаха ﷺ. Смысл чтения салавата Аллахом ﷻ – это увеличение Его милостей Пророку ﷺ. О те, которые уверовали, вы тоже благославляйте его и приветствуйте». Вот так повелевает Аллах ﷻ. И это не считая того, что салават дошёл до нас по достоверной цепочке. Если мы благословим Пророка ﷺ одним салаватом, то Аллах ﷻ нас благословляет десять раз, а если мы благословим его десять раз, то Аллах ﷻ нас благословляет сто раз. Если же мы благословим Пророка ﷺ сто раз, сколько же раз нас благословит Аллах ﷻ?!

И, в-третьих, Аллах ﷻ призывает (смысл): «Поминайте Аллаха ﷻ многократным поминанием». Разве мало в Коране аятов, которые призывают нас к поминанию Аллаха ﷻ? Следуя этим аятам и основываясь на той достоверной цепочке, по которой мы получили зикр, мы обучаем мюридов произносить:



«Ля иляха илляЛлах». Невозможно передать всю ценность этого поминания. Но я приведу ещё один пример. Муса عليه السلام обратился к Аллаху ﷻ: «О Всевышний Аллах! Обучи меня тому, что легко приведёт меня к познанию Тебя». Всевышний ему ответил: «О Муса, скажи: «Ля иляха илляЛлах»». Ему этого не хватило, и он снова обратился к Аллаху ﷻ: «О Аллах ﷻ! Обучи меня чему-нибудь лёгкому, с помощью чего я быстрее всех Тебя познаю». Аллах ﷻ снова ответил ему: «Муса عليه السلام, ты скажи: «Ля иляха илляЛлах»». Тогда Муса عليه السلام воскликнул: «О Аллах ﷻ! Это говорят все, я же хотел чего-то особенного!» Тогда Всевышний сказал: «О Муса عليه السلام, если положить на одну чашу весов все семь земель и небес и всё, что в них, а на другую – слова «Ля иляха илляЛлах», то эти слова перевесят».

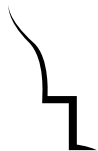
Мы обучаем сто раз произносить «Ля иляха илляЛлах».

Тот, кто повторяет истигфар, салават Пророку ﷺ и «Ля иляха илляЛлах», считается начинающим мюридом, это как ученик начальных классов. И это всего лишь начинающий мюрид! Разве разумный человек может называть это ширком или испытывать к этому неприязнь? Только глупец способен на это. Где доказательства того, что это ширк? Какие у них основания называть это ширком? Если есть доказательства, пусть приведут их! Людям нельзя быть настолько глупыми. Аллах ﷻ не зря нас наделил слухом. И головы тоже нам дал, разум тоже дал! Он всё это дал нам, чтобы использовали на благо. Молодым людям следует беречь себя, используя свой разум, особенно в наше время. Нельзя слушаться кого попало. Вы же видите, как народ пропадает – будьте осторожны. В нашем шазалийском вирде после каждого сотого истигфара, или салавата, или зикру мы учим произносить: «О Аллах ﷻ, Ты – моя цель, и лишь к Твоему довольству я стремлюсь».

Что же это означает и для чего мы это говорим? Дело в том, что люди, занимающиеся богослужением, подразделяются на три категории. Одни из них совершают его для показухи, это всё пропадёт зря, и даже вот столько им не будет от него пользы. Другие – чтобы достигнуть Рая или уберечься от Ада; это вторая категория. А третьи – лишь ради довольства Всевышнего Аллаха. Они говорят: «Илляһи Анта максуди». Смысл этих слов: «О Аллах ﷻ! Я поклоняюсь, чтобы познать Тебя. Ни достижение Рая, ни защита от Ада не является моей целью. Моя цель – познать Тебя». Далее: «Ва ризака матлуби» – «И то, к чему я стремлюсь посредством этого служения Тебе – лишь Твоё довольство». Вот самый лучший и самый чистый, избранный путь Ислама. И после всего этого, разве не является глупцом человек, отдалившийся от такого пути и назвавший его ширком? Вот, молодые люди, нам нужно делать шукру Аллаху ﷻ. Да одарит нас всех Аллах ﷻ помощью для этого!

И вот ещё что я хочу сказать. Не знаю, как вы отнесётесь к этому, я имею в виду именно людей тариката. Часто женщины в возрасте, старше 50–60 лет, стараются обучиться чтению Корана, стремятся к этому. Кто же не захочет научиться читать Коран! Сожалеть об упущенном – это одно дело, но сегодня, когда есть возможность исполнять вирды тариката... не стану даже говорить о тех, кто делает накшбандийский тарикат, даже шазалийские начинают отвлекаться на обучение Корану на старости лет. Уважаемые алимы, я у вас спрашиваю: что для них является более полезным? Что лучше для их Ахирата? Стараться правильно читать Коран или же посвятить себя полноценному исполнению вирдов? Вы слышите? Так это или нет? Если так, то расскажите им об этом. Нафс тянет их к чтению Корана. Тарикат – это борьба против своего нафса. Тому, кто борется против своего нафса, не нужно за ним следовать. Я ещё не слышал,





чтобы хоть кто-то у нас рассказывал об этике чтения Корана. Ведь недостаточно просто научиться его читать, разве мало адабов, которые следует соблюдать по отношению к Корану? Вот сейчас я как есть говорю. Бывает, иногда вроде бы читают Коран. Но я вижу, что у нас не получается соблюдать адаб. Не получается держать хузур при чтении Корана. Думаю – что же тогда из этого получится?

Другое дело – люди, которые не находятся в тарикате: пусть делают что хотят. Но люди тариката должны знать, что им более полезно чтение вирдов. Это я говорю им, пожилым людям.

Тот, кто занимается торговлей, может продавать разные вещи, например семечки, мясо или фрукты. Но люди предпочитают то, что приносит наибольшую прибыль. И я им говорю, что наиболее прибыльным для вас будет усердствовать в том, чему мы обучили. Корану вы обучайте своих детей, вот их обучайте чтению Корана. Вы же знаете, что бывает, когда муалим обучает своего ученика чтению БисмиЛлах: прощаются грехи тому, кто сам читает БисмиЛлах, и тому, кто его обучает, их родителям, и родителям их родителей. Это же такое великое дело! Дети – самое главное, их нужно обучать и воспитывать, а родителям полезнее будет посвятить себя чтению зикра, чем стараться научиться читать Коран, я так думаю. Разве «Ля иллаха иллаЛлах» – не аят Корана? Поступайте, как считаете нужным, но таково моё мнение.

И ещё такое дело, молодые люди. Последние две недели я находился на лечении. Почему так случилось? Приближается месяц Раджаб – наверное, поэтому посетителей много. Это от неорганизованно-

сти мюридов. Если бы соблюдали порядок с посещениями, у меня бы проблем не было – я смог бы вас обслуживать и никого не пришлось бы отправлять обратно.

Например, мюриду, у которого шазалийский тарикат, достаточно приходить к шейху раз в год. Посещение шейха раньше, чем через год, является отступлением от адаба. Если какое-то срочное дело, то можно. Но посещать шейха раз в год – достаточно. Мюриду, у которого сердечный зикр и муракаба, тоже достаточно приехать раз в год, чаще – не нужно. Многие приходят снова и снова, даже через 4–5 месяцев, и какая от этого польза? Это не только мучение для меня, им самим тоже пользы не прибавляется.

Я это не из-за самолюбия говорю, а для того, чтобы вы поняли истинное положение дел. Я ведь тоже был мюридом. Когда я посещал своего устаза из Инхо, то обычно отправлялся к нему в тёплое время года, в конце мая. Это время я выбирал для сафара. Машин же тогда не бывало. После посещения – можно было бы поклясться, но, наверное, в этом нет необходимости – я возвращался, оставив там своё сердце. И я никогда в жизни не посмел взглянуть в его лицо. Всё время размышлял о нём и каждый день, каждую неделю и каждый месяц продолжал считать и считать дни, думая: когда же пройдёт год? Поверьте, куда бы я ни повернулся, он оставался передо мной. Вот так проходили дни. Но он приходил ко мне во сне и гладил мою голову.

Умар-асхаб, разияллахуанху, оказывается, говорил своим родственникам, чтобы часто не приближались. Почему он так говорил? Мы же видим: когда любви бывает больше? Когда постоянно



находишься рядом или немного поодаль? Если двое не виделись в течение года, то, встретившись, обнимаются. У тех же, кто постоянно рядом, порой даже до ссоры доходит. Иногда даже родители с детьми ссорятся. Постоянное пребывание рядом с устазом или частое посещение не способствуют повышению степени или увеличению любви и послушания. Будьте вместе с устазом своими сердцами, сами оставаясь дома. Это и мне легче, и вам полезнее.

Врачи настаивали на том, что до наступления месяца Раджаб мне надо отдохнуть, не принимая мюридов. Вот так они настаивают. Но я не люблю отправлять обратно людей, которые приехали и уже стоят у ворот. Надо же исполнять свои обязанности. Для меня легче умереть перед вами, чем отдыхать, отправляя вас домой, поэтому я вас прошу: люди, у кого срочная нужда, это другое дело; шазалийские и накшбандийские, у кого сердечный зикр или муракаба, приходите раз в год. Человек, у которого специальный зикр на лоб, может придти, как только у него начнёт болеть голова, даже спустя три дня. Если не будет болеть, то ему тоже надо прийти раз в год. Мюрид, который делал шазалийский по семьсот, и ему уменьшили до ста и обучили накшбандийской рабите, может приехать через три месяца: у него есть такое право. А остальные люди, если предпочтут посетить устазу раз в год, то им же самим будет лучше. Народ тоже в норме будет. И я не буду болеть, иншааллах, и вас тоже не придётся отправлять, не приняв. Васаламу алайкум ва рахматуллахи ва баракатух.

Одним из самых дорогих для Аллаха ﷻ людей является справедливый правитель, который спра-

ведлив ко всем подданным, не разделяет их по национальному и религиозному признакам. Такой правитель очень дорог Всевышнему.

Молодые не знают, что когда Путина избрали в первый раз, государство было почти разрушено, и этот человек объединил его. Старшие это знают. Тот, кто пришёл после него, Медведев, тоже плохого народу не сделал, хотя многие не умеют ценить добро. И теперь снова Путин победил и вернётся, на днях будет его утверждение. Я бы хотел прочитать ему хорошее дуа и чтобы вы говорили «аминь»... Вы согласны?

Пусть Аллах ﷻ примет все ваши старания, и сельчане, и гости. Очень многие люди оказали разного рода помощь. Простите нас, если что-то было на неподобающем уровне; да поможет Аллах ﷻ и в последующие годы так же, в радости, собираться. Вот в прошлом году тоже собирались, и год прошёл как один день. Да одарит вас Аллах ﷻ радостной жизнью!

Если есть вопросы, то можете спрашивать. Ещё раз повторяю: вы всем тоже скажите – частое посещение устазу не приносит вам пользы. Достаточно приходить в год один раз. Вот я вам говорю, в своё время я целый год ждал этого момента. Сердце сжималось от тоски. Так всем и передайте. Пусть Аллах ﷻ даст вам тавфик.



Автор: Лейла Наталья Бахадори

Зиярат

Облако за гору зацепилось...
Мы в Чиркее, скорбный наш визит.
Мне беды такой во сне не снилось:
Кудияв на кладбище лежит...

Кружится орёл высоко в небе,
Как в тот день, что был Учитель жив:
Мы собрались тут для поклоненья
На Чиркейский, на Большой мавлид.

В тот приезд на сердце было счастье
И Устаза свет любимых глаз!
Я не знала – о Аллах ﷻ, не знала! –
Что я вижу их в последний раз.

Сердце рвётся, ищет Кудиява
И зовёт меня в знакомый дом.
Но я сердцу строго приказала,
Что к могиле нынче мы идём...

Зиярат Саида аль-Чиркави.
Господи! Какая это боль!
В прошлый раз была в селе, не зная,
Что такое сбудется со мной.



ВОСПОМИНАНИЯ О ШЕЙХЕ САИДЕ-АФАНДИ

*Лучшие из вас те, при виде которых
вспоминают Аллаха ﷺ.*

Хадис Пророка Мухаммада ﷺ

текст: Абубакр Дациев

28 августа 2012 года. В этот день плакало много людей. Плакали и старики, которым уже за девяносто, плакали дети, плакали женщины, плакали даже крепкие парни, которые не показали бы своих слёз, даже если бы умерли их родители. Один мой друг рассказывал, что отец его знакомого, которому за 90, плачет, и родные никак не могут его успокоить. Другой мой товарищ рассказывал, что его маленькие племянник с племянницей плакали так, как будто умер их отец.

Весть о случившемся настигла меня в Махачкале. Сразу же я отправился в Чиркей. В маршрутке на соседних скамейках сидели две девушки в хиджабах и плакали, как будто умер их родной человек. Было понятно, почему они плачут, ведь и сам я еле сдерживал слёзы.

Сегодня многие говорят о шейхе Саиде-афанди. Кто-то говорит, что он был мудрым старцем, кто-то восхищается его поэзией и знаниями, кто-то любил его за доброту и порядочность. Но вряд ли этого достаточно, чтобы молодые люди, которые имели возможность находиться в его обществе лишь раз в год, да и то несколько минут, услышав о том, что шейх покинул этот мир, не могли сдержать слёзы и плакали прямо при людях.

Шейх Саид-афанди обладал удивительным даром, который в полной мере мог оценить, наверное, лишь тот, кто ощутил этот дар на себе. К нему приходили люди, которых отчаялись наставить собственные родители, и после встречи с ним они становились со-

всем другими людьми. Сколько раз я видел, как люди, потеряв надежду образумить своих родных, уговаривали их лишь посетить шейха, зная способность шейха преображать людей! Сколько раз мне приходилось быть свидетелем, как людям, отчаявшимся вылечить родного им человека от алкоголизма, наркомании или других пороков, советовали отвести больного... нет, не к врачу, не к психологу, а к Саиду-афанди, а затем происходило чудесное преображение.

Саид-афанди не проводил с ними никаких курсов терапии, не читал долгих проповедей, зачастую он говорил о вполне обыденных вещах... спрашивал у прибывшего, кто он, откуда, чем занимается, что привело к нему. Если он говорил про религию, то говорил очень простым и доступным языком. Человек со стороны, который наблюдал бы за тем, как он принимал людей, не заметил бы ничего необычного ни в его речах, ни в поведении. Удивительное начиналось после того, как посетитель покидал дом шейха. Многие из приходящих вскоре преображались до неузнаваемости, и их уже можно было увидеть не в злых заведениях, как раньше, а в мечетях и медресе. Конечно, не все, кто его посещал, преображались таким образом, шейх и сам говорил, что может помочь лишь тем, кто готов это принять. Но всё равно, если посмотреть на результат его работы, мы увидим тысячи и тысячи людей, которых он вытащил из болота пороков.

Что же происходило с людьми после посещения шейха? Мне бы хотелось поведать об этом на при-

СОКРОВИЩНИЦА ИСЛАМА

мере своего собственного опыта. Моя история ничем не отличается от истории других, чья жизнь преобразилась после посещения шейха Саида-афанди.

С юношеских лет меня привлекал суфизм. Даже не помню, откуда я почерпнул первые сведения о нём. Арабский я ещё не знал, а нормальная литература о суфизме тогда мне практически не попадалась, но всё равно, где бы я ни читал про суфизм, эта тема привлекала меня.

В двадцать лет я пришёл к выводу, что необходимо перестать прожигать впустую жизнь, чем я, как и большинство моих сверстников, с которыми я был знаком, в то время занимался, и решил глубоко заняться изучением религии. Я начал посещать курсы, которые преподавались при мечети. Мне очень хотелось задать учителю вопрос о суфизме, но я боялся, вдруг тот окажется противником суфизма, и долгое время не решался спросить о том, что меня интересовало. Когда же наконец решился, то был просто поражён, узнав, что мой учитель является суфием и что в Дагестане, практически в нескольких километрах от нас, проживает такой человек, как шейх Саид-афанди.

Сразу же в моём сердце возникло непреодолимое желание увидеть этого человека. Я попросил сводить меня к нему, и вскоре мы поехали к шейху. Это было весной 1995 года. В тот день у шейха был мавлид, и дом был заполнен людьми. Тогда я даже представления не имел о том, как должен выглядеть шейх. Войдя в комнату, я увидел старика, который сидел с важным видом. На голове у него была папах, обвязанная чалмой, и я, конечно, сразу решил, что, наверно, это и есть шейх. Через некоторое время в комнату вошёл человек. Все привстали, встал и я. Мой товарищ, который был рядом, сказал, что это шейх. Признаюсь, я был очень удивлён; вошедший вёл себя настолько просто и естественно, и его простота так отличалась от моего представления о том, каким должен быть шейх, что поначалу в душе у меня возникло даже какое-то замешательство. Но шейх одновременно и притягивал своей простотой – было видно, что это искренний человек, и я решил для себя, что стану его учеником.

В тот раз у меня не получилось взять вирд у шейха и стать его учеником. В доме шейха был мавлид, и дом был полон гостей, поэтому я постеснялся подойти к шейху с просьбой.

Следующие несколько дней, которые прошли после первой встречи, тянулись для меня мучительно долго. Мне хотелось ещё раз посетить шейха и узнать, кто же этот человек на самом деле, но у моих товарищей никак не складывалась поездка, а сам я тогда не знал, что можно было бы взять и поехать самому.

Наконец мы снова едем к шейху. На этот раз посетителей оказалось не особенно много. Устаз расспросил нас, кто мы, откуда, для чего приехали. Затем объяснил, как выполнять вирды, и повёл нас

в комнату, где нас угостили едой. Шейх тоже сел с нами и выпил немного чая.

Всё время, пока я сидел у шейха, я ожидал: вот-вот должно произойти что-то важное в моей жизни, что поменяет, может быть, мою жизнь коренным образом. Но я даже не имел представления о том, что со мной должно произойти. Так как я тогда ещё только начинал изучать арабский язык, у меня не было возможности читать книги о суфизме на арабском, а книг на русском, где внятно было бы разъяснено, что собой представляет суфизм и как шейх воздействует на мюрида, мне тогда не попадалось. По крайней мере из того, что я прочитал, я не получил полного представления.

Но, к моему удивлению, всё было обычно. Да, я сразу пропитался уважением и симпатией к шейху, но в душе у меня ничего не изменилось.

Вскоре мы покинули дом шейха. Я сидел за рулем, и мы с товарищами вели беседу. Кажется, я задавал вопросы о том, как выполнять задания шейха. Вскоре мои вопросы кончились, и я погрузился в свои мысли.

В этот момент произошло то, что изменило дальнейшую мою жизнь. На меня как волна нахлынуло чувство, о котором я раньше даже не подозревал. Я ощутил так же реально, как ощущал, что рядом со мной сидят мои товарищи, что Всевышний близок ко мне и Он видит и слышит меня. Это было неописуемое чувство, которое я никогда раньше не испытывал, хотя я уже достаточно долгое время старался вести образ жизни, подобающий мусульманину, и старался избегать всего запретного.

Сердце моё, казалось, накрыла какая-то волна, и, обратившись к Аллаху ﷻ, Который был для меня в тот момент даже ближе, чем мой товарищ, сидящий на соседнем сиденье, я зывал к Нему. Душа моя буквально плакала в тот момент, и в душе я зывал: «О Аллах ﷻ, где же я был до сих пор?! Как же я прожил жизнь, даже не зная Тебя!» Было очень трудно удерживать слёзы, и лишь то, что рядом со мной находились мои товарищи, как-то сдерживало меня.

Я даже не знаю, с чем сравнить чувства, которые нахлынули в тот момент на меня. Наверное, состояние это можно сравнить с состоянием неожиданно прозревшего слепого. Хотя такое сравнение вряд ли передаст то, что творилось у меня в душе в тот момент. Ведь прозревший будет лишь восхищаться и удивляться открывшемуся для него новому миру. Но откуда же у него возьмётся состояние любви или сожаления, когда ты понимаешь, что всю жизнь ты провёл, отвернувшись от самого близкого тебе, который любит тебя как никто другой? Наверное, это состояние правильнее будет сравнить с чувствами того, кто двадцать лет не видел своих родителей и внезапно встретился с ними.

Я видел очень много людей, погрязших в страшных грехах и распутстве, и видел, как эти люди менялись после встречи с шейхом. Я-то хоть



более-менее осознавал, для чего иду к шейху, и уже подготовил себя к тому, что буду по мере возможностей соблюдать положения религии, но были люди, которых не могли образумить ни их собственные родители, ни общество, ни учёные Ислама, и эти люди иной раз просто случайно попадали к шейху – и менялись. Пять минут, проведённые рядом с шейхом, оказывали на них большее влияние, чем проповеди учёных Ислама и укоры близких.

Кое-кто может подумать, что шейх обладал каким-то искусством внушения, подобным гипнозу, или же обладал даром убеждения, или владел какой-то техникой наподобие НЛП. Но любой, кто испытал то, что испытывает мюрид, вступивший в ряды учеников шейха, подтвердил бы, что это совсем не то. Если бы при посещении шейха присутствовал самый лучший психолог, он бы не заметил ничего необычного в общении шейха с посетителями. Да, собственно, зачем нам гадать, ведь среди мюридов Саида-афанди были и психологи, и врачи; кому интересно – можно у них поинтересоваться, что они думают по этому поводу. Шейх говорил очень просто, он не читал долгих проповедей. И у человека, который не испытал то, о чём я говорю, могло сложиться впечатление о нём просто как о хорошем и мудром человеке. Но пять минут в его обществе и несколько слов, с которыми он к тебе обратится, вряд ли могут так изменить грешника, который годами неуклонно катился к своей гибели.

То, что заставляло этих людей меняться, было совершенно другое. К ним переходило от шейха состояние, когда они чувствовали, что Создатель близок к ним и что они находятся перед Ним со все-

ми своими грехами и недостатками. Вот что меняло этих людей. Они уже не могли вести дальше образ жизни, который вели до этого.

Многие из нас могут заниматься грехами, когда нас никто не видит или находясь в обществе тех, кого мы не стыдимся. Но если, допустим, сыну, который уважает отца, в момент совершения какого-либо постыдного деяния сообщить, что со стороны за ним наблюдает отец, каково будет его ощущение? Представьте себя на мгновение на месте такого сына, и вы поймёте, почему люди после встречи с шейхом менялись. Они ощущали близость Создателя и уже не могли вести себя как прежде.

Конечно, найдутся те, кто начнёт ставить рассказанное мной под сомнение, но это их проблемы, каждый – свидетель тому, что в его душе, и каждому из нас отвечать за свои слова и деяния в Судный день.

Если бы это было лишь свидетельство подобных мне, то, конечно, можно было бы понять их сомнения. Но что же заставляло величайших учёных этой уммы посещать суфийских шейхов и признавать их превосходство над собой, несмотря на то, что знаниями этих учёных восхищались во всём исламском мире, а шейхи, под наставничество которых они вступали, иной раз оказывались пастухами и ремесленниками и, по мнению людей, даже не имели серьёзного религиозного образования?

Что заставило аль-Газали, которого прозвали «Довод Ислама» и которого учёные считали обновителем религии целого столетия, вступить на путь суфиев и стать учеником шейха?

СОКРОВИЩНИЦА ИСЛАМА

Задумайтесь над тем, что он написал после десяти лет уединения и практики: «В течение этих лет уединения передо мной раскрылись вещи, которые невозможно ни перечислить, ни разобрать. Для пользы дела я упомяну лишь вот о чём. Для меня стало совершенно достоверным, что теми, кто идёт по пути Всевышнего Аллаха, являются именно суфии, что их образ жизни – наилучший образ жизни, что их путь – наилучший путь и что их нравы – наичистейшие нравы. Я могу сказать больше. Если бы собрать воедино разум разумных людей, мудрость мудрецов и знание знатоков божественного закона, чтобы они хоть что-нибудь изменили в образе жизни и нравах суфиев с целью внести в них хоть какое-нибудь улучшение, они не знали бы, как это сделать. Ибо все дела и поступки суфиев, все их тайные и высказанные помыслы имеют своим источником свет, исходящий из Ниши Пророчества, а на земле нет иного света, которым могли бы руководствоваться люди, кроме света пророчества...».

А ведь ещё до вступления на путь суфиев к имаму аль-Газали приходили с разных концов исламского мира за знаниями известные учёные, и на его лекциях всегда присутствовало большое количество учёных.

Что заставило Ибн Дакика, величайшего учёного, которого также считали обновителем религии своего века, после встречи с шейхом сказать: «Я не видел более знающего Аллаха ﷻ учёного, чем Абул-Хасан аш-Шазали?»

Или, допустим, что заставило имама Ахмада бин Ханбала, когда рядом с ним упомянули Маруфа аль-Кархи и кто-то сказал, что тот не обладал знаниями, сказать: «Прекрати! Разве под знанием подразумевается что-либо, кроме того, до чего дошёл Маруф?»?

Можно написать целые книги о том, с каким почтением относились учёные Ислама к суфийским шейхам. В этой маленькой заметке вряд ли получится раскрыть эту тему подробно.

Если бы я на себе не почувствовал, какое влияние может оказать шейх на душу человека, может, не понял бы, как не понимают сегодня многие, почему эти величайшие учёные так превозносили суфийских шейхов.

Когда я начал глубже изучать суфизм, я запомнил одно высказывание, которое часто встречается



в суфийских книгах: «Состояние одного человека в тысяче людей полезней, чем проповедь тысячи человек в одном».

حال رجل في ألف رجل أنفع من وعظ ألف رجل في رجل.

Хоть прочитал я эти строки намного позже, но суть этих слов испытал в тот момент, когда возвращался от шейха. Истинность этих слов подтверждала также история многих тысяч людей, чья жизнь преобразилась после встречи с шейхом.

Суфии говорят: «Человек не сможет узнать, что такое суфизм, даже если он прочитает тысячи книг и проведёт годы в поклонении. Лишь через наставничество истинного суфийского шейха познаётся суфизм».

Сердце человека подобно тёмной комнате, куда проникает лишь слабый свет. Если мы живём в полутёмной комнате, соответственно мы не можем видеть и беспорядок, который у нас там творится, и вряд ли мы будем чего-то стыдиться. Но когда комната озарится светом и мы увидим, какой там беспорядок, несомненно, мы опечалимся. Если же мы узнаем, что комнату нашу видят и другие люди, то сердце наше наполнится ещё и стыдом. Подобно этому и состояние мюрида, когда он вступает под опеку наставника. В его сердце проникает свет познания Аллаха ﷻ, и тогда он чувствует реально, что Аллах ﷻ видит его и что Он близок к нему. Он начинает замечать множество недостатков в себе и в своём поклонении, которые бы он раньше никогда не заметил. Многих вещей, которые он раньше посчитал бы за достоинства, теперь он начинает стыдиться, и тогда сердце его заполняется печалью и стыдом.

Говорят, один праведник как-то сшил одежду и отправился на базар, чтобы продать её. Каждый раз покупатели находили в его одежде какой-то изъян и уходили. Праведник сел на землю и расплакался. Люди, подумав, что он плачет из-за одежды, удивились и начали утешать его. Тот ответил: «Не одежда меня беспокоит. Я сшил её, думая, что нет в ней изъянов, но когда я выставил её на обозрение, то обнаружилось в ней столько недостатков! Я уже столько лет занят поклонением Аллаху ﷻ, и я не вижу изъянов в моём поклонении, а ведь в Судный день всё это выявится, как выявились недостатки этой одежды».

Человек, в чьё сердце вошло хоть немного божественного света (нура), начинает видеть свои недостатки, которые он раньше не замечал. Может быть, не все испытывают при вступлении под опеку шейха то, что я описал. Шейх подобен тому, кто сеет семена познания Аллаха ﷻ. Где-то семена произрастают и приносят плоды, где-то засыхают прежде, чем начнут плодоносить, где-то начинают произрастать намного позже, чем обычно, а где-то совсем не произрастают.

Я не могу сказать, почему так бывает. Может, у кого-то не было искренности, или у кого-то не хватило терпения, или его совратили с истины враги. А врагов у детей Адама ﷺ очень много. Это и их собственная плоть со всеми её страстями и похотями; это и мирские соблазны; это и шайтан, который находится рядом с человеком и готов в каждый момент, когда человек отвлечётся от Аллаха ﷻ, вонзить свой хобот в его сердце и внушать ему плохие мысли; это и плохие друзья, которые отвлекают его от истинного пути.

Однажды Саид-афанди рассказал об одном мюриде, которому он поручил поминать Аллаха ﷻ сердцем, но затем тот перестал выполнять задание шейха, потому что сосед убедил его в том, что неправильно поминать Аллаха ﷻ сердцем подобным образом. Несколько лет тот не приходил к шейху, но затем раскаялся и пришёл обратно. Саид-афанди сказал: «Смотрите, я научил его, обратившись к Аллаху ﷻ, поминать Его сердцем: «Аллах ﷻ, Аллах ﷻ...», а тот человек, который убедил его в том, что это неправильно, что он дал ему взамен?»

Прежде чем выслушивать тех, кто отрицает суфизм, мы должны подумать: а что эти люди могут предложить взамен пути познания Аллаха ﷻ, по которому последовало огромное количество праведников и учёных Ислама?

Наверное, не было праведника, у которого не находилось бы противников. Не является исключением и Саид-афанди. Говорят, что нашлись даже люди, которые радовались в тот день, когда он покинул этот мир. Но хотелось бы, чтобы подобные люди подумали вот о чём. Недавно к нам в праздник Ураза зашли узбеки, которые работали неподалёку. Отец пригласил их в дом. Когда они увидели у меня дома религиозные книги, они сразу же начали расспрашивать, слышал ли я о шейхе Бахауддине Бухари. Когда они узнали, что я слышал о шейхе, то очень обрадовались. Смотрите, прошло столько столетий, как шейх Бахауддин Накшубанд покинул этот мир, а эти люди знают его и произносят его имя с почтением. Вряд ли кто сегодня вспомнит о противниках шейха Бахауддина Бухари, которые, несомненно, были в его время. Так же и те, кто сегодня радовался смерти шейха: вряд ли через несколько поколений даже собственные потомки вспомнят о них, а шейх Саид-афанди уже вошёл в историю, как вошли в историю другие великие сыны Дагестана, такие как шейх Шамиль и его учителя Мухаммад Яраги и Джама-луддин Казикумухский. Да вознаградит нас Аллах ﷻ встречей с ними в лучшем из миров!





МУДРЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ ШЕЙХА САИДА-АФАНДИ

Источник: Книги досточтимого шейха Саида-афанди.

Желающий получить хороший урожай работает без отдыха весной и летом. Такой добьётся цели.

Мир – это пашня для Ахирата. Пашите поле для него.

Во всём придерживаться середины – есть наука.

Вновь и вновь покаяние. Не гордитесь и не забываете каяться. Какие бы большие ни были грехи, тавбу смоем их у того, кто верует в Аллаха ﷻ и Пророка ﷺ.

Абдурахман-хаджи из Асаба сказал: «Не тот попал в беду, к кому она пришла, а тот, к кому пришла беда, но он не проявил терпение».

Чабаны говорят: «В ясный день овец и девочки могут пасти, чабан нужен для отары в непогоду».

Абул Хасан Шазили (да смилуется над ним Аллах ﷻ) сказал: «Деяние сердцем (мысль) размером с пылинку лучше, чем деяние телом размером с гору».

Людам, собравшимся для чтения зикра, лучше читать его в один голос и громко. Как для крепкого камня нужен сильный удар, так и сердцам, которые крепче камней, от громкого чтения зикра, будет больше чувства.

Муъмин имеет три крепости для защиты от сатаны: мечеть, зикр (помяновение Аллаха ﷻ) и чтение Корана.

Как нет ничего выше Аллаха ﷻ, так нет ничего выше науки богопознания.

Гордыня – это признак слабоумия человека. Чем может гордиться раб Всевышнего? Тем, от чего рождён и откуда пришёл в мир?

Если мирское состояние от частой раздачи уменьшается, то милость Аллаха ﷻ не уменьшится.

Тот, кто говорит: «Я знаю», является невеждой. Это много раз повторял Ибну Аббас. Да поможет Аллах ﷻ всей общине Мухаммада ﷺ следовать за знающими.

Человек не должен быть подобен листу, гонимому ветром.

Тарикат является слугой Шариата, т. е. инструментом, украшающим его.

Богатый на ибадат, будет богачом, бедный – бедняком.

Умение много говорить – не наука.

Тот, у кого добродетели больше злонравия, кем бы он ни был, считается совершенным человеком.

Религия и государство как двойняшки, нельзя вскармливать одного без другого.

Мой устаз не обещал мне Рая, но научил делам и деяниям, приводящим в Рай.

Есть большая радость сердца от того, что Ислам очистится как ясное небо.

Да не сделает нас Аллах ﷻ известными среди людей под названием алим.

После ослепления сердца, увиденное и услышанное не помогает.

Кашфу (чудеса) бывает двух видов – от Аллаха, и – от сатаны.

Мой устаз Мухаммад-афанди из Хучады говорил: «Никого не приводи призывами в тарикат, а пришедшего не гони».

Вся польза в следовании предыдущим, весь вред – в следовании новшествам нынешним.

Не засеяв поле весной и проспав всё лето, по осени не собрать урожая – надо бы знать!

Не доверяй своей жизни, мол, здоров ещё. Для смерти, болезнь не обязательна.



Чем иметь друга с хитростью лисы, лучше иметь врага с нравом собаки.

Не приучишь телёнка – бык не получится. С детства научи себя ибадату.

Если умение читать – это наука, то следование знаниям – её итог.

Этот мир – пашня для Ахирата, и не нужна плата, покуда жив.

Не обрадуешься урожаю от непосеянного зерна, прошедшие дни не вернутся к нам.

Богатство губит человека, обычаи – религию; тот, кто мирским обманут, забудет Ахират.

Какова цена изменнику, который с языка мёд льёт, а жалом-то жалит?

Нажитое богатство бросит тебя в огонь, если разведеёшься с правдой и женишься на неправде.

Если предложишь скотине жемчуг, она всё равно выберет сено. Если рассыпешь перед ней золото, она его затопчет.

Душа – это то, что кроме Аллаха никому не ведомо, т. к. Он никому не дал об этом знания.

Для мурида карамат (сверхъестественные умения) – не условие. Только немногие асхабы и табиины владели им.

Хамзат-афанди из Тляха (да освятит Аллах ﷻ его душу), увидев кашфу, сказал: «Астахфируллах. Моя цель не это, а познание Тебя, мой Аллах, и Твоё довольство».

Когда Мухаммаду-афанди из Хучады (да освятит Аллах ﷻ его душу) рассказали об одной женщине, ведающей о жизни после смерти, он сказал: «Сын мой, тех, кого она видит, не мёртвые, а иблисы. Того, кто в Раю, они покажут будто он в Аду, а того, кто в Аду, покажут будто в Раю».

Кто не стерпит пчелиных укусов, не поест мёда в сотах.

Чтоб отдалить от мёда нечисть, одари, Аллах, ахль-тарикат.

Как лепёшка смягчается от масла, так смягчится и чёрствое сердце алима от прочтения «Ихъя».

На восток и запад уходят мечты, Аллах ﷻ же смотрит на тёмный угол в доме (где совершается намаз).

Пока открыты врата покаяния, вошедший в них будет обрадован.

Подобно красивому, но горькому плоду, человеку дорог этот бренный мир.

Чем больше нальёшь мёду, тем тяжелее сосуд. От веса фруктов ветки гнутся. Я нахожу науки на языке арифун-нов (познавшие Аллаха). Когда я голоден, то насыщаюсь, услышав их слова.

Того мусульманина, который терпит богатство и прячет свою бедность, сегодня считают глупцом.

Хоть ты обладаешь умом и раздаёшь советы людям, знай, когда ты будешь нуждаться, ум будет у других.

Что делать, мы нынче стали таковыми. Утеряно мерило зла и добра.

Неблагодостное состояние и труд других людей обязательно выйдут тебе боком.

Мало иметь знания и изучать науки, нужно следовать им. Да сделает нас Аллах ﷻ следующими им.

Привыкайте писать, те из вас, юноши, кто имеет к этому дар. Ваше острое перо – сильное оружие, если воспользоваться им там, где нужно.

Война ради правления миром или получения богатства – не газават, а фитна.

Говорят, что пока река в разливе собирает песок, мусульмане, которые имеют возможность, должны от-правиться на хадж.

Не ленитесь побольше помянуть Аллаха ﷻ. Только зикр языка проложит дорогу в сердце.

Не откладывая тавбу на следующий день, ведь не знаешь, доживёшь ли до завтра.

Не добившись довольства хана ханов – Аллаха ﷻ, не победишь в борьбе с ханами земными.

Времена меняются, люди черствеют, но без праведных людей земля не останется.

Не каждый, кто вернулся с хаджа, бывает хаджи. Не забывай, много бедняков получают воздаяние, равное хаджу, не отлучаясь из дома.

От того, что одежду погладишь, больное тело не выздоровеет. От рассказов, связанных с верой, грязное сердце не очистится.

Ибадат, совершённый не ведая о нём, подобен семенам, выброшенным на луг.

Говоря, что грешишь, нельзя не совершать добродетель.

Слава и богатство, обрётённое самими, лучше, чем те, которые пришли после. Они не покинут тебя, если ты умеешь делать шукру.

Тот, кто не имеет долгов перед людьми, хоть и беден, но богат.



Spiritually educational magazine
N° 03 (29) 2012

Chairman
of the Editorial Board - **Ahmad-hadgi Abdulaev**

Editorial Board - **Ravil Gainutdin**
Rustam Suleimanov
Ramil Sadekov

Editor-in-chief - **Ayna (Patimat) Gamzatova**
patiislam@gmail.com

Deputy editor-in-chief - **Aly Viacheslav Polosin**

Canonical editor - **Muradulla Dadaev**
Muhammad al-Kahibi
Shahban Ramazanov

Literary editor - **Ayna Leon**

Issuing editor - **Guzel Ibragimova**

Design and layout - **Anton Milkov**

Proofreading - **Nataly Rozina**

Photo - **Ahmed Amirov**
Ahmed Magomedov

Painter - **Ayna Leon**

Placement
and advertising - **Moscow**
+7 (495) 916-24-08
Mahachkala
+7 (8722) 63-41-85

Marketing
and promotion - **Magomed Azuev**

Distribution service - **Magomed Hiriasulaev**

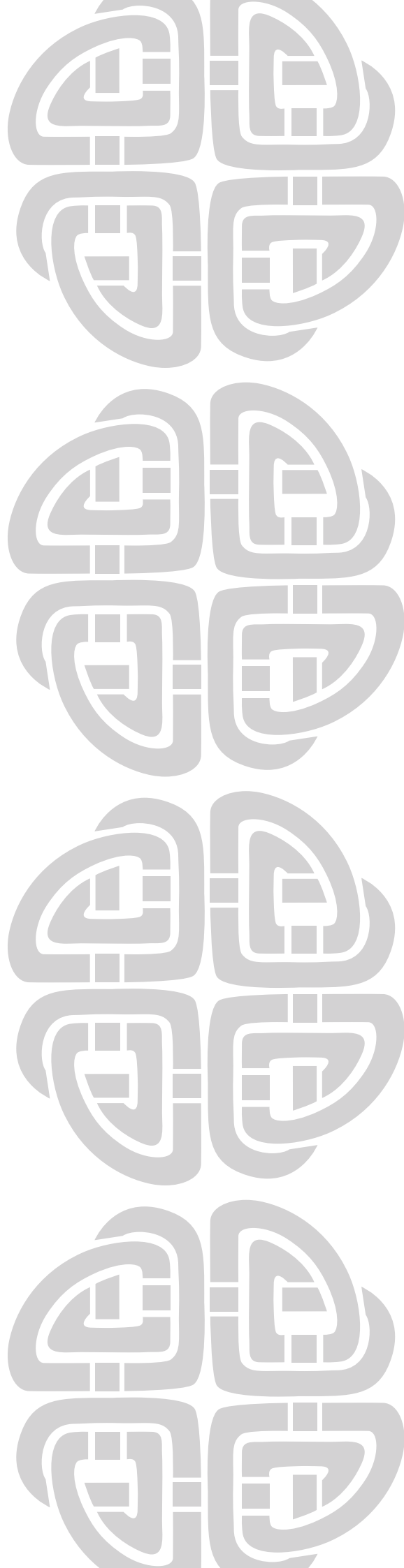
Moscow	Mahachkala
+ 7 (495) 916-24-08	+ 7 (8722) 63-41-85
+ 7 (926) 594-29-98	Ufa
St. Petersburg	+ 7 (3472) 54-18-76
+ 7 (931) 236-29-97	+ 7 (3472) 55-49-33
+ 7 (911) 799-67-11	Grozny
Kazan	+ 7 (928) 745-45-56
+ 7 (8432) 29-39-07	+ 7 (928) 784-84-08

Address: 28, Pokrovka Street,
Moscow,
Russian Federation.

Tel: (+7 495) 916-41-85

Email: islamihsan@gmail.com

Founder – Charitable Fund «The Way.» The
publication is registered in the MPTR Russia,
Certificate No77-12274. Reprinting without the
written permission of the publisher is prohibited.
Revision is responsible for the published materials.





MURID SHOULD BEHAVE AS MURID

Address by the venerable Shaykh Said Afandi al-Chirkawi at majlis of 'alims in the Juma mosque, village of Chirkey of Buynaksk district. July 3, 2004.

Dear brothers,

Frankly speaking, 'alims have pleasantly surprised us today to the extent that no more things left to discuss.

It is often said that since the creation of Adam (peace be upon him) Allah sent prophets to all nations with the call to Islam. Much has been said about the prophets, as well as those who opposed them and who followed them. It was the way Islam reached the ummah of our Prophet (be peace upon him).

Quran is a word of Allah

Today, editor of the Nur-ul-Islam newspaper told us about the Quran and its miraculous signs. We often pay attention to the little things and are surprised for example when we see lettering "Allah" or the like, say, on an apple or on something else. I assert that

we do not need it, rather it is for those who do not believe in Allah. Well, why should I need it? As to me, I know Allah exists because I exist, and I meditate on how I came to the world. That is how we should come to belief in the existence of the Creator.

As to values of the Quran, they are in reading of the Quran and following of what is written in it. There were many unknown things we did not possess knowledge about but now they are proved to be true by science. Just imagine a great scholar who had devoted all his life to a science, suddenly discovers an information in the Quran, which was sent down as far as 14 centuries ago, and being shaken by the fact, embraces religion of Islam, and then wholeheartedly argues that his life without Islam was in vain! We should be thankful we are the Ummah which was honorably granted the praised and venerable Quran! Who else were exalted more than us in such a way in the world? As far as I know, nobody.



There is nothing to add to the alims' words but I would like to mention few words about the Quran. It was already said on its interpretations. Once somebody brought me a book with the text of the Quran translated into the Avar language. They asked me, if it is possible to read or not the book? I was earlier asked the same question many times that put me in a very awkward position.

To answer, whether one can read the book or not, it is necessary to read its text first. But unfortunately I am often lack of time. So I questioned the origin of the book, and I was told it was a gift. Opening the book proved that it had no any references, neither to tafsirs nor to author's name. So why does the book have no author? Should any mistake be discovered then who will be responsible for it? It is all signs that the text contains false distorted meaning. I decided to get some evidences of it. In the paragraph that describes the 'Arsh I found the statement that Allah literally stands on the 'Arsh. Muslims cannot say so! Few single words distort all translation. A translator has no choice but truthfully write about other things such as the prayer, fasting etc. otherwise readers easily can identify the wrong. The false meaning has been found in few places only and I uncovered it.

Indeed, if someone believes that Allah is on the 'Arsh then he/she is actually beyond Islam, the foundation of faith is being distorted and resembles a shaky, baseless house built on the sand.

Here is another example which I witnessed. Patal-Haji, may Allah forgive his sins and reward him with Paradise, was my teacher. Once I was reading «Jalalain» [exegesis of the Quran] near him. His relative Nasib, who was from Chirkey, worked as a chief doctor in the village of Dubky. There were also

translations of the Quran, so Nasib got one and read through it. Later Patal-Haji told me about his relative with bitterness and sadness for he called the Quran as a primitive and not really meaningful book. But it was not Nasib's fault because his conclusions were based on the translation only. Today we have already discussed the issue.

The Quran for a Muslim is a very valuable book. When it is named as the Word of Allah, it makes a strong impression on any Muslim. And the Quran, as we can see, was degraded by the translation. This is the real danger of translation. Perhaps from one of them you will find some stories about the prophets but generally, it is very destructive to read them [translations].

Be true murids!

In addition to what has been said here I would like to add few words about Tariqah. Not everyone who is called "murid" is really one, and this is the most crucial thing that we should be aware of. I am an old man, no one knows if I would live tomorrow. There probably will be ustazes after me, inshaAllah. You should strictly adhere to the following: if you are willing to be a murid then do not transgress the boundaries that your ustaz has fixed for you, otherwise you will be "murid" only by name.

Here was a talk about the man who completed the muraqabah. I should say he is not the only one, there are a lot of like him. I personally know three persons who took offense at my ustaz Meselasul Muhammad when he received the discipleship. They believed the discipleship (ijazah) had to be granted to them instead, and they were the muraqabah graduates. Two of them have left the world and the last one is



still alive. To them it looks as if the ustaz took away their discipleship that originally belonged to them! One can meet such strange people ...

When I just joined tariqah I met murids who had completed the muraqabah and claimed that they possessed miraculous abilities (kashfu-karamat). I felt that this was not true although I had no any specific knowledge for I was just a beginner. When I just observed them I got a feeling it is false. But many others who met them did not know real situation and therefore were very surprised by their "abilities". So all what people talk is not to be trusted. People are so different.

One may ask, why are such people taught the muraqabah? But how can we abandon teaching them, when there is a hidden wisdom of Allah in it. Partly I know what is behind the wisdom and the part I don't know is far greater than the former. For example, if a student studies in the institute, how can he not receive the grades and not proceed to the next level? But once having been trained and receiving degree, he/she loses sense of direction and does not apply the gained knowledge and loses all he has learned, then who is guilty? And this happens quite often. After all we well know an example of Iblis who worshiped the Almighty for many years but eventually fell into confusion. Allah already had knowledge about this but left Iblis till he disgraced himself. And this is our main lesson to keep in mind.

I had a murid who attended my lessons for a long time and was zealous in remembering Allah. He was a perfect murid and I taught him for a long time until he passed all the levels and completed muraqabah. He heard a lot of conversations from different people who came to me. I am often asked about the treatment of diseases in the mystical way. Most of those who involve in this just deceive people. And because people wonder whether the healers have permission for treatment from ustaz, they need my approval since rumors spread rapidly. And in order to obtain such permission they come to me as if they want to join tariqah. And they would somewhat casually mention during the conversation: «I also treat people» with hope of getting my approval at the same time. Whether to a woman or to a man, I say to all of them that I can not give the permission. After all, I do not have it myself. I usually say, "You know better yourself that no one is forbidden from helping people, but the issue is - can you do it?" He says he can. - If you can then do it, after all it is all your business. I do not know it.

So the murid, I was telling before, heard a lot of such conversations. He lives far away. And once a resident of Mahachkala came to me and said that someone (and mentioned the same murid) is ready to cure him if I would give him a permission to do so. Look, how clever he is! He saw how many people unsuccessfully came to me with this issue and realized that he would not get my permission. So he sent the patient

himself to me. I replied: «If he can do it, let him do.» What can I say? Then he began treating people. Now people keep on coming to me with complaints about him - look, we spent a lot of money, but we are not cured. And the «doctor» has disappeared. I have not seen him already for three years.

And what is the result? He can be compared to a man who with great difficulty mowed all summer long and dried hay with great efforts, and then burned it himself. Now in relation to the tariqah itself, did tariqah teach him to do so? The quality of education depends on your own self, and not on ustaz. Ustaz just passes the knowledge and murids behave really well until they move to the higher level where they begin to change and deteriorate, not all of them of course. Nobody should follow such murids. But we must know them well. And let a murid behave as a murid.

What we have today is a big mercy. You have been explained that the word «Allah», each letter of it has great impact on the heart. And you are taught to remember Allah, day and night. What else is needed? In the end everything depends solely on you. May Allah help all of us!

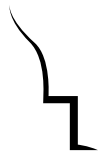
It was very good majlis. We are satisfied, and `alims also pleasantly surprised us today. May Allah be pleased with them! May Allah raise a house for you in Paradise for each step you made on your way here! May this majlis wash away sins of thousands of sinful majlises! And may Allah help all to continue to attend such meetings!

Allah will save Islam

Once the Pharaoh found out from his dream reader that a boy would be born who would destroy the Pharaoh's kingdom, and so he ordered to kill all newborn boys. But in the end, Allah made him bring up Musa (peace be upon him) and take care of him, who subsequently turned against him. Allah, Almighty is Ever-living. Islam will not be defeated, Allah will save Islam, it is His way. The scholar Ramadan Buti said that those who try to distort the Quran do not succeed because Allah will save His book, and in the end His enemies will be defeated. Allah, the One who has destroyed all previous enemies of Islam, till today is the same Allah. He sees all, us and them. What we need is just patience.

Our nafs (ego) is ruining us. During prostration Iblis runs away from us as due to the refusal to prostration he fell into error. And once we prostrate, Iblis remembers his fault, and because of the severity of that experience he is not up to us. In other words, should evil thoughts occupy our minds at this moment, it comes from us, and not from Satan. Even at this moment our ego (nafs) does not leave us, it destroys us. May the Almighty help us to take control over it successfully! Amin!



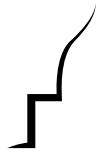


СОКРОВИЩНИЦА ИСЛАМА

THE LAST SPEECH OF SHAYKH



Speech by the Honorable Shaykh Said-Afandi at Mawlid in Chirkey village Mosque on
28 April 2012 (Abridged)



All praise be to the Almighty Allah! Protection from harm and misery and the best of salutations to His Messenger Muhammad (peace be upon him), his family and all his companions. Assalamu `alaikum, dear brothers and sisters, my fellow villagers and guests!

Despite the fact that today's mawlid is conducted on my behalf, many people are involved in its organization, including my villagers and also visiting guests, may Allah accept each step and every help from each of them, and may Allah increase to thousands and thousands of times the remuneration for Sadaqah and gifts, and may He bring us, with His infinite mercy, to Paradise and unite us as gathered here today! We hope that it will be so, insha Allahu Rahman.

Now, dear brothers: as the questions often are the same, we are obliged to repeat same answers. What can I say more? From the Prophet Adam (peace be upon him) and to our beloved Prophet Muhammad (peace be upon him) there were many prophets, and they all came with monotheism, *tawhid*, and the religion of all the prophets was Islam, although Shariah had some changes. They all came with Islam. Prophet Ya`qub (peace be upon him), for example, bequeathed to his children, *"And you shall leave this world being in Islam"* – and it was his will to them, like this way Islam came to us.

Allah Almighty says in the Qur'an (the meaning): *"I have no other true religion, but Islam."*

The Prophet (peace be upon him) said: *"The Ummah of the Prophet Musa (peace be upon him) was divided into seventy-one groups, only one of which was on the right path, the community of the Prophet Isa (peace be upon him) has seventy-two groups, and my community will be divided into seventy three groups."*

Look, brothers, if one thing is divided into seventy three parts, what will remain from it? That's so few people who adhere to the right path, the path of Ahlu Sunnah wal Jama`ah. These are people who follow the path of the Prophet Muhammad (peace be upon him) as he taught to follow it during his life, and then – the way of his four righteous caliphs. They are called *«Ahlu Sunnah wal Jama`ah»* because at that time there were no another directions and differences, Islam was clean and unified. Differences and disunity began with the assassination of the third righteous caliph - Uthman ibn Affan (may Allah be pleased with him). Gradually Ummah divided into seventy three groups, and among them only one group is the Ahlu Sunnah wal Jama`ah. Alhamdulillah that we are one of them! We are Ahlu Sunnah wal Jama`ah.

At the beginning of the Islamic Call, the Prophet (peace be upon him) was alone. The first person who accepted Islam was Khadijah (may Allah be pleased with her), and the first man was Abu Bakr (may Allah be pleased with him). At a time when no one knew about the prophecy of Muhammad (peace be upon him), that is, before the revelation, Abu Bakr (may

Allah be pleased with him) went to Sham on business. There he had a dream and asked a monk to explain it. He asked: *"Who are you, and where are you from?"* When Abu Bakr replied that he is from Mecca, he asked to what tribe he belongs. Abu Bakr replied that he was from the tribe of Quraish. And then the monk told him, *"From your tribe will appear a last messenger. The time of his arrival has already come, and I believe in him, but secretly because of the fear before others. And you will be his Wazir"*. After these words, Abu Bakr (may Allah be pleased with him) was not able to stay there, even till the end of the day. He wanted to go home. He could not be without the Prophet (peace be upon him), and all day was with him. One day the Prophet (peace be upon him) asked him, *"O Abu Bakr, you are always close to me, why don't you enter Islam?"* Abu Bakr, asked him: *"O Muhammad! Is there any miracle which demonstrates your prophecy?"* The Prophet (peace be upon him) said to him: *"Is it not enough for you as evidence what you saw during a trip to Sham, and the monk interpretation of it?"* When Abu Bakr (may Allah be pleased with him) heard it, he embraced the Prophet (peace be upon him), and kissed his forehead and, after reciting shahadah, accepted Islam.

Then gradually 8-9 persons accepted Islam. After `Umar-Ashab embraced Islam, they began to talk about it openly. That's how religion began with the small number of people, also they were in minority during the time of four righteous caliphs in comparison to others. The Prophet (peace be upon him) said: *"Tuba - great joy, [meaning, - great joy, Paradise and all its benefits, and the high degrees] – to people who accepted and saved Islam at the beginning of its spread. At the end there will be also small number of people who will adhere and protect Islam. They will receive the same reward."*

To say if briefly, nobody can reach the degree of those companions, because the companions are the people who saw the Prophet (peace be upon him) with their own eyes at least for a moment. Without it, no Wali or Shaykh etc can reach their degree. But they are compared to the companions and similarly praised, because, being in small numbers, they will adhere the true path of Islam. We are also one of them, and is it not a huge mercy for us?

In addition to this we have the Naqshbandi tariqa. We got it by the perfect chain, from the Prophet (peace be upon him), Abu Bakr and Salman al-Farisi (may Allah be pleased with them), without additions and subtractions, in its purest form. Can there be a greater good than that?

In addition, we also have the Shazali tariqa, which we practice - we also got it through Saifullah-Qadi and his mentor, they also have a perfect *Silsilah* that comes from Ali Ashab (may Allah be pleased with him). It came to us from Saifullah-Qadi, who gave Ijazah to Hassan-Afandi, *quddisa sirruhum*, who began its practice here, in Dagestan. We have it too. Both of them are the most valuable among all Tariqas.



When they hear the word “tariqa”, some questions arise. Many people negatively perceive it, treating it like a snake. What is actually called Tariqa? What do we teach people?

First, we teach a new murid reading the phrase of monotheism: *“Ashhadu an la ilaha illallah, wa ashhadu anna Muhammadan Rasulullahi.”*

Why do we teach them it? Because, especially in our time there are many sayings and deeds of the youth which take them out of Islam! After all, if someone suddenly unknowingly says or does something that brings him out of Islam, his deeds and worship will be useless. Therefore to be safe from it we teach the beginners - murids to read *shahada* and renew their religion.

Then we teach murid to read *“Astaghfirullah llyazi la ilaha illa huwal Hayyal Qayyum wa atubu ilayhi.”*

There is a base to it. The Prophet (peace be upon him) taught Ali Ashab (may Allah be pleased with him) to read this form of *istighfar*, and we got it from Ali Ashab (may Allah be pleased with him) by the perfect chain. This is the first.

Secondly, Allah in the Qur'an says (the meaning): *“O you who believe! If one who has sinned or oppressed himself, then sorry about it and repent to Allah, you will find Allah forgiving and merciful.”*

Is Quran short of ayats calling believers to the repentance? To whom Allah refers in this ayat? To mountains or to different animals? This appeal is to us, to people and to jinns. Based on this appeal and, on this basis, we teach to repeat the formula of repentance a hundred times (in the morning and evening). As for its value, the single pronunciation of this formula is equivalent to five hundred folds repentance of usual repentance in the form of *“Astaghfirullah”* because it contains *Ismul A'zam* (Greatest Name of God). According to the big Ulama, this is - *“Hayul-Qayyum.”* And besides, this formula of repentance is given to us by a chain from the Prophet (peace be upon him). For these two reasons, this form is particularly valuable.

We are talking particularly about this formula. If read it once consciously, with understanding and accepting heart, it destroys one's sins as big as a mountain. This is similar to the car glass, which breaks to pieces after a blow. Don't we see many little pieces of glass after a car accident? A single reading of this repentance destroys great sins like this, and we teach to read such repentance hundred times.

Third, we teach to read Salawat. Allah commands (the meaning): *“Verily, I send on him Salawat.”* And so do His angels bless the Messenger of Allah (peace be upon him). The meaning of Allah's sending salawat is the increase of His Grace to the Prophet (peace be upon him). *“O you who believe, you also bless and greet him”*. This

is Allah's command to us. And that's not counting the fact that we got this Salawat by reliable chain. If we bless the Prophet (peace be upon him) one time, Allah blesses us ten times, and if we bless him (peace be upon him) ten times, Allah blesses us a hundred times. If we bless the Prophet (peace be upon him) a hundred times, how many times Allah blesses us!

Fourth, God says (meaning): *“Remember Allah repeatedly.”* Is there not plenty of ayats in the Quran calling us to the remembrance of Allah? Following this ayats, and based on the credible silsila, by which we got the zikr, we teach murids to say: *“La ilaha illallah.”* It is impossible to convey the value of this remembrance. But I will give you another example. Musa (peace be upon him) said to Allah: *“O Allah! Teach me the way which easily leads me to know You.”* Allah replied, *“O Musa, say,” La ilaha illallah.”* It was not enough, and he again said to Allah: *“O Allah! Teach me something easy, with the help of which I learned You quicker of all.”* Allah said to him again: *“Musa, you say “La ilaha illallah.”* Then Musa (peace be upon him) said, *“O Allah! Everyone says it, I wanted something special!”* Then God said, *“O Musa, if you put on the one side of scale all the seven earths and heavens and all what is in them, and on the other side - the words “La ilaha illallah” these words will outweigh.”*

We teach to say *“La ilaha illallah hundred times.”*

One who repeats *istighfar*, Salawat on Prophet (peace be upon him) and *“La ilaha illallah”* is the beginner murid, like a primary school pupils. And this is just a beginning murid! Would a reasonable person call it shirk or feel hostility to him? Only a fool can do it. Where is the evidence that it is shirk? What are their reasons to call it Shirk? If there is evidence, let them bring them! People should not be so stupid. Allah gave us hearing for a reason. And He also gave us head and mind! He gave it us, that we use it for good. Young people should take care of using their mind, especially nowadays. You shouldn't listen to everybody. You see how people ruin themselves, - be careful. In our Shazali wird after each hundredth *istighfar* or Salawat, or zikr we teach to say: *“O Allah, You are my goal and solely Your contentment I seek.”*

What does it mean and why we say it? The fact is that the people involved in worship, are divided into three categories. Some of them make it for show, all their trying are useless, and even there is no benefit from it. Others - to achieve Paradise and be saved from Hell, this is the second category. A third - just for the pleasure of Allah. They say, *“ilahi anta maqsudi.”* The meaning of these words: *“O Allah! I worship to know You. Neither the attainment of Paradise, nor protection from Hell is my goal. My goal is to know you.”* Further we say: *“wa rizaka maTlubi”*, meaning - *“And through this worship I want to achieve Your satisfaction”*. It is the best and most pure, chosen path of Islam. And after all this, is it not a fool, who moved away from this path and called it shirk? Here, young people, we need to do shukru to Allah. May Allah grant us help to adhere to it!